

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 159.9:343.8
ББК 88.4
П19

А.Н. Пастушеня

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Рекомендовано Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для обучающихся
в учреждениях высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

Минск
Академия МВД
2016

Рецензенты:

кафедра юридической психологии Минского инновационного университета;
начальник Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь
генерал-майор милиции *С.И. Дорошко*;
профессор кафедры психологии и педагогики,
кандидат психологических наук, доцент *В.Г. Стуканов*

Пастушеня, А.Н.

П19 Исправительная психология : учебное пособие / А.Н. Пастушеня ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016. – 174, [2] с.

ISBN 978-985-427-944-2.

Рассматриваются актуальные вопросы исправительной психологии. Содержание ориентировано на практическое использование психологических знаний в уголовно-исполнительной деятельности.

Рекомендовано курсантам, студентам, магистрантам, аспирантам, обучающимся по психологическим и юридическим специальностям, сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, психологам и педагогам, научным работникам.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.4

ISBN 978-985-427-944-2 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Исправительная психология как составная часть юридической психологии: ее задачи, методология и актуальные проблемы	8
1.1. Предмет и задачи исправительной психологии.....	8
1.2. Методология исправительной психологии.....	12
1.3. Этапы развития и современные достижения исправительной психологии.....	19
Глава 2. Переживание осужденными наказания и его психологические последствия	25
2.1. Общая характеристика переживания наказания осужденными и его влияние на личность.....	25
2.2. Влияние условий отбывания наказания на его переживание осужденными.....	32
2.3. Влияние индивидуально-психологических особенностей осужденных на переживание наказания.....	36
2.4. Влияние срока наказания и этапа его отбывания на психические состояния осужденных.....	40
Глава 3. Психологическая характеристика и типология личности осужденных	44
3.1. Общая психологическая характеристика личности осужденного.....	44
3.2. Основные аспекты психологического изучения и характеристики личности осужденного.....	47
3.3. Характеристика личности осужденного как субъекта регламентированного поведения при отбывании наказания....	48
3.4. Характеристика личности осужденного как субъекта социально-правового поведения в условиях свободы.....	54
3.5. Характеристика личности осужденного как объекта исправительного воздействия.....	61
Глава 4. Социально-психологические явления и субкультура в общности осужденных	63
4.1. Виды социально-психологических явлений в общностях осужденных и факторы, влияющие на них.....	63

4.2. Психологическая характеристика субкультуры общностей осужденных.....	68
4.3. Социально-психологические свойства групп и коллективов осужденных.....	75
4.4. Психологические особенности коллективов и виды неформальных групп осужденных.....	78
Глава 5. Методические основы психологического изучения личности и общностей осужденных	83
5.1. Задачи психологического изучения личности и общностей осужденных и общие методологические положения.....	83
5.2. Психологические методики, применяемые при изучении личности осужденных.....	86
5.3. Выявление и оценка склонностей осужденного к противоправному и правомерному поведению.....	91
5.4. Методики изучения социально-психологических явлений в общностях осужденных.....	95
Глава 6. Сущность готовности личности к правопослушному образу жизни и задачи исправительного воздействия	98
6.1. Общая характеристика готовности личности к правопослушному образу жизни.....	98
6.2. Криминальная склонность личности как явление, противоположное готовности к правопослушному образу жизни.....	101
6.3. Структурно-функциональная модель готовности личности к правопослушному образу жизни.....	105
6.4. Антикриминальная устойчивость личности как важнейшая сторона готовности к правопослушному образу жизни.....	110
6.5. Психолого-педагогические задачи по формированию готовности осужденного к правопослушному образу жизни.....	113
Глава 7. Психологические закономерности изменения личности и их реализация в исправительном процессе	116
7.1. Закономерности и механизмы формирования и изменения внутреннего мира личности.....	116
7.2. Создание психолого-педагогических условий для исправления осужденных.....	122
7.3. Основные требования к психолого-педагогической технологии исправления осужденных.....	130
Глава 8. Профессиональное общение и психологическое воздействие в работе с осужденными	134

8.1. Психологическая характеристика общения как средства управляющего и исправительного влияния на осужденных	134
8.2. Задачи и особенности профессионального общения сотрудников с осужденными	139
8.3. Задачи и приемы психологического воздействия в работе с осужденными	143
8.4. Психологические основы предъявления требований к осужденным	150
Глава 9. Психологическая оптимизация основных форм воспитательной работы с осужденными	152
9.1. Психологическая оптимизация индивидуальной воспитательной работы с осужденными	152
9.2. Психологическая оптимизация применения стимулирующих воздействий	159
9.3. Развитие воспитательно-полезных для исправления взаимовлияний в коллективах осужденных	166
9.4. Психолого-педагогическая оптимизация коллективных форм воспитательной работы с осужденными	170
Рекомендуемая литература	174

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное осуществление правоохранительной, в том числе и уголовно-исполнительной деятельности, требует учета человеческого фактора. Это выражается в четком понимании психических явлений, присущих людям, с которыми сотрудники правоохранительных и правоприменительных органов осуществляют профессиональное взаимодействие, реализуя свои профессиональные знания. На основе этих знаний возможно психологически оптимальная реализация профессиональных функций, что позволяет достигать необходимого и эффективного результата.

В учебном пособии рассматриваются узловые вопросы исправительной психологии, содержащие основополагающие знания, необходимые для практического применения в уголовно-исполнительной деятельности прежде всего при осуществлении исправительной работы с осужденными, отбывающими лишение свободы и другие виды наказаний. Представленные разделы являются наиболее значимыми для повышения уровня специальной психолого-педагогической компетентности и развития соответствующей сферы профессионального мышления будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Материалы пособия будут интересны сотрудникам других правоохранительных органов, осуществляющим борьбу с преступностью, и необходимы для понимания психологических основ исполнения наказаний.

Содержание учебного пособия носит научно-практический характер с учетом современных условий деятельности уголовно-исполнительной системы и требований к осуществлению работы по исправлению осужденных. В нем рассматриваются основные понятия исправительной психологии, задачи и возможности использования психологических знаний в уголовно-исполнительной деятельности; излагаются методологические принципы и основные теоретические положения, объясняющие психические явления, присущие осужденным при отбытии наказаний и процессу их исправления; анализируются психологические особенности личности и общностей осужденных, основные параметры их психологической характеристики и типологические различия; приводится психологическая характеристика процесса исправления личности осужденных, его закономерности и трудности, требования к

оптимизации условий и технологий исправительного воздействия; раскрываются методические основы психологического изучения личности осужденных и их общностей; объясняется психологическая сущность готовности личности к правопослушному образу жизни, ее структурно-функциональная модель и задачи по формированию ее составляющих; раскрываются особенности профессионального общения сотрудников с осужденными и оптимизация психологического воздействия в управлении поведением осужденных и осуществлении с ними исправительной работы; представлены рекомендации по психологически правильному проведению индивидуальной воспитательной работы и работы с коллективами осужденных.

Материал пособия выступает основой для развития профессионального психологического мышления обучаемых, формирования у них умений проводить психологическое изучение и анализ личности и общностей осужденных, определять психолого-педагогические задачи и моделировать психологически оптимальные условия и приемы воздействия с целью обеспечения правопослушного поведения осужденных и решения исправительных задач.

Содержание учебного пособия базируется на основополагающих теоретико-методологических положениях психологической науки и носит прикладной характер. В нем рассматривается ряд новых вопросов психологии исправления осужденных: психологическое объяснение феноменов исправления, готовность личности к правопослушному образу жизни и ее антикриминальная устойчивость, реализация в исправительном процессе психологических механизмов изменения личности, а также факторов положительного изменения социально-психологической обстановки в среде осужденных.

Глава 1

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ЕЕ ЗАДАЧИ, МЕТОДОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Предмет и задачи исправительной психологии

Психология как наука используется в различных областях жизнедеятельности человека. Одной из ее составляющих отраслей является юридическая психология, которая изучает психические явления, присущие людям в связи с осуществлением ими юридически значимого поведения, правоохранительной и иной юридической деятельности. **Исправительная психология является составной частью юридической психологии и посвящена изучению психологической стороны исполнения мер юридической ответственности и исправления осужденных**, что является важнейшей задачей и основной функцией уголовно-исполнительной деятельности. Для обозначения рассматриваемой области психологических знаний в современной научной литературе используется термин «пенитенциарная психология», который происходит от латинских слов *poenitentiarius* – покаянный и *poenitentiarium* – дом покаяния (так назывались тюрьмы одиночного заключения). Исходя из указанной семантики слова, пенитенциарная психология – область психологических знаний об исполнении видов наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества. Такое название научной области не соответствует современной системе мер уголовной ответственности и практике их применения, где преобладают альтернативные лишению свободы виды наказаний. Кроме того, уголовно-исполнительная деятельность в соответствии с отечественным законодательством и международными стандартами ориентирована на достижение цели исправления осужденных, которая и определяет основное предназначение этой деятельности. Достижение данной цели требует глубоких психологических знаний и выступает основанием для использования термина «исправительная психология».

Исправительная психология, имея собственный объект и предмет исследования, является самостоятельной областью научных психологических знаний. **Объект научных исследований** всегда выражает познаваемую реальность, чем в психологии выступает **психика человека**.

Она проявляется в различных видах психических явлений (психические процессы, состояния, свойства), выполняя функции субъективного отражения человеком внешнего мира, самого себя и саморегуляции поведения и деятельности. Психика человека представляет его внутренний мир, который функционирует, развивается и изменяется.

Исходя из понимания объекта научного познания, исправительная психология представляет **область научных знаний, которая изучает психические явления, присущие осужденным в связи с отбытием мер уголовной ответственности и включенностью в исправительный процесс, а также психические явления, присущие сотрудникам органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.** Если конкретизировать объект научного познания исправительной психологии, то можно выделить изучаемые ею следующие виды психических явлений:

- психические состояния и свойства личности осужденных;
- психические процессы, связанные с формированием и изменением личностных свойств осужденных;
- социально-психологические явления в общностях осужденных;
- психические состояния и свойства личности сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание, а также социально-психологические явления в их коллективах.

Таким образом, первая сфера научных знаний исправительной психологии связана с изучением психических явлений, присущих осужденным. Эти знания призваны раскрыть внутренние причины их поведения, характер и закономерности процессов изменения личности под влиянием условий отбывания наказания и исправительных влияний. Они необходимы для рационального управления поведением осужденных, предупреждения с их стороны противоправных деяний, включения их в полезную деятельность, обучение и иное саморазвитие, а также для эффективного осуществления их исправления. Вторая сфера научных знаний ориентирована на изучение психических явлений, присущих сотрудникам органов и учреждений, исполняющих наказание. Они востребованы для развития профессионального потенциала сотрудников, их деятельности и взаимодействия, предупреждения профессиональной деформации.

Предмет исследования исправительной психологии выражает различные аспекты научного описания и объяснения психических явлений, выступающих ее объектом. В описании психических явлений раскрываются их качественные характеристики, типы, отличительные особенности у различных лиц, функции в детерминации поведения и деятельности, тенденции и этапы формирования и изменения этих явлений. Объяснение

психических явлений предусматривает вскрытие механизмов и закономерностей их функционирования, формирования и изменения. Обобщая, следует отметить, что предметом исправительной психологии выступают качественные характеристики, функциональные комплексы (структуры), типологии психических явлений, присущих осужденным и сотрудникам уголовно-исполнительной системы, а также механизмы и закономерности их функционирования, формирования и изменения.

Конкретизируя определение, к **предмету исправительной психологии следует отнести:**

- качественные характеристики, структуры и типологии психологических свойств личности осужденных, значимые в детерминации их поведения и исправительном процессе;

- закономерности и механизмы изменения психологических свойств личности осужденных под влиянием условий отбывания наказания и воздействий, связанных с применением средств и методов исправления;

- виды и качественные характеристики социально-психологических явлений в общностях осужденных, закономерности и механизмы их формирования и изменений, а также их влияние на поведение и личность осужденных;

- психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительных органов и учреждений, значимые для профессиональной деятельности, а также социально-психологические особенности их коллективов;

- механизмы и закономерности формирования и изменений профессионально значимых свойств личности сотрудников в связи с деятельностью, управлением и профессиональной подготовкой.

Теоретические задачи исправительной психологии ориентированы на получение более достоверных, глубоких и полных (системных) знаний о психических явлениях, выступающих объектом научного исследования. Такое углубление знаний, по своей сути, заключается в установлении научных фактов, раскрывающих качественные характеристики, объясняющих механизмы и закономерности функционирования и изменения психических явлений, присущих осужденным в связи с отбытием ими мер уголовной ответственности и включенностью в исправительный процесс, а также сотрудникам уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. Кроме получения таких знаний о психических явлениях, к теоретическим задачам относится и разработка методов исследования этих явлений, подходов и принципов их объяснения.

Эти теоретические знания необходимы для совершенствования практики уголовно-исполнительной деятельности, и прежде всего прак-

тики исправления осужденных. На основе этих знаний должны разрабатываться психологические рекомендации и методики по различным направлениям уголовно-исполнительной деятельности применительно к решению различных практических задач. Рекомендации должны определять, как психологически правильно и оптимально осуществлять различные функции при исполнении мер уголовной ответственности, выстраивать исправительный процесс и проводить мероприятия исправительного характера. Исходя из этого определяются **прикладные задачи исправительной психологии**:

- разработка методик психологического изучения личности осужденных для определения степени их исправления и индивидуального планирования исправительной работы;

- создание методик изучения социально-психологических явлений в общностях осужденных;

- подготовка рекомендаций по психологической оптимизации правовых и организационных условий исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, способствующих более успешному решению исправительных задач и обеспечению режима отбывания наказания;

- разработка рекомендаций по эффективному управлению поведением осужденных, направленному на соблюдение ими режимных требований и включение в полезную деятельность;

- создание методических рекомендаций по составлению индивидуальных исправительных программ в отношении различных категорий осужденных;

- обоснование рекомендаций по повышению эффективности различных составляющих исправительного процесса, которые выражаются в психологической оптимизации применения основных средств исправления, методов и форм воспитательной работы;

- разработка методик исправительной психологической коррекции личности, которая может проводиться в различных формах индивидуальной и групповой работы;

- подготовка практических рекомендаций по оказанию психологической помощи осужденным в преодолении состояний, обуславливающих агрессивное, суицидальное, конфликтное и иное деструктивное поведение и порождающих криминогенные деформации личности;

- создание методик психологического изучения и оценки личности и коллективов сотрудников уголовно-исполнительной системы, стиля и иных особенностей профессиональной деятельности сотрудников и руководителей;

- обоснование рекомендаций по оказанию психологической помощи и психологическому консультированию сотрудников исправительных

учреждений, предупреждению и преодолению у них профессиональной деформации;

- разработка методик психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к служебной деятельности и выполнению профессиональных функций в экстремальных условиях и опасных ситуациях.

1.2. Методология исправительной психологии

Методологию любой социальной науки, в том числе исправительной психологии, составляют определения объекта и предмета научного познания, основные категории, теоретические положения и принципы, выступающие в качестве исходных идей при объяснении познаваемых явлений и разработке научных рекомендаций, методы познания этих явлений.

Исследование и объяснение психических явлений, а также разработка психологических рекомендаций, направленных на эффективное решение практических задач уголовно-исполнительной деятельности, основываются на методологических принципах, основывающихся на понимании и объяснении явлений функционирования и развития психики.

К **философско-методологическим принципам** относятся принципы детерминизма, развития, системности.

Принцип детерминизма определяет, что причинами поведения человека выступают: его внутренний мир, внешние условия, в которых он действует и воздействие которых испытывает. Причем внешние условия и воздействия человек субъективно воспринимает, понимает, оценивает и реагирует на них, исходя из своих личностных свойств и под влиянием психических состояний в текущее время. Внешние условия и влияния непосредственно не управляют поведением человека и не изменяют свойства и качества его личности. Их влияние опосредовано субъективным отражением, что может порождать различный эффект в детерминации поведения и изменений личности. Так, управляющее или воспитательное влияние может достигать или не достигать желаемых целей в поведении и изменении личности осужденных, либо приводить к противоположному результату. Это положение принципа детерминизма требует учитывать при исправлении осужденных социальные условия, в которых они будут находиться после освобождения, и готовить их к законопослушной жизни в этих условиях. Такая подготовка должна включать формирование барьеров против криминогенных влияний лиц их ближайшего окружения, а также подготовку к преодолению проблем и трудностей, присущих условиям будущей жизни.

Принцип развития требует учитывать, что психика человека не только функционирует, но и изменяется в процессе жизнедеятельности и под влиянием переживаемых событий, а также условий, в которых человек живет и действует, и воздействий, которые он испытывает. Причем эти изменения относительны и частичны, они происходят как изменения определенных свойств при сохранении константности других качественных характеристик личности. Новые впечатления, умозаключения, новый опыт, новые рефлекторные связи «наслаиваются» на систему ранее сложившихся свойств, в результате чего происходит преобразование прежних свойств (например, представлений, убеждений, отношений) или дополнение внутреннего мира личности новыми свойствами. При этом новые психические свойства могут вступать в противоречие со старыми, порождая, например, амбивалентность чувств и отношений, борьбу мотивов, внутриличностный конфликт.

Принцип системности требует изучения психических явлений человека как включенных в его целостный внутренний мир, т. е. во взаимосвязи с другими явлениями этого внутреннего мира. Это же относится к целенаправленному формированию определенных свойств и качеств: они должны интегрироваться в имеющуюся целостную структуру, гармонизироваться с другими свойствами. Для формирования положительного отношения к труду, например, необходимо формировать связанные с ним представления, ценности и притязания, ожидания, чувства, профессиональные умения.

Принцип системности определяет, что познание сложных психических явлений раскрывается посредством описания их в качестве целостной совокупности отдельных элементов, каждый из которых является более элементарным психическим явлением. Например, готовность личности к определенной деятельности может быть раскрыта как целостная совокупность психологических свойств, где каждое выполняет определенную функцию в детерминации этой деятельности. Такое раскрытие представляет собой структурно-функциональное описание сложных психических явлений, когда указываются их отдельные составляющие (например, виды свойств личности) и те функции в психическом отражении и регуляции, которые они выполняют в детерминации поведения или деятельности. Принцип системности также является основным при разработке эффективного исправительного процесса и требует организации системного влияния на внутренний мир осужденных, необходимого для достижения максимальной результативности в исправлении личности.

Общенаучные принципы (подходы) выражают исходные идеи, объясняющие функционирование и развитие психики. К основным из них относятся: деятельностный подход; принцип единства сознания и деятельности; личностный подход; принцип взаимосвязи индивидуальных предпосылок, социальных условий и социальной активности индивида в формировании внутреннего мира его личности и др.

Деятельностный подход основывается на объяснительных идеях, в соответствии с которыми психика и сознание изучаются в различных формах практической деятельности субъекта. Деятельность и поведение человека детерминированы его психической деятельностью, которая подготавливает поведение во внутреннем плане и регулирует его осуществление. Эта психическая деятельность имеет свое строение, т. е. содержит ряд элементов, представляющих основные отражательно-регулятивные процессы: восприятие внешних условий и своего положения в них; возникновение побуждения к действиям (мотивация); принятие цели и способа ее достижения, определяющих решение на совершение определенных действий; исполнительная регуляция действий, выражающая приложение усилий воли для достижения цели. Все эти составляющие психической деятельности можно рассматривать как элементы психологического механизма социального поведения, в том числе преступного. Их познание позволяет глубже понимать субъективную сторону поведения и использовать эти знания для управления поведением осужденных, а также для формирования внутренних предпосылок самостоятельного правомерного поведения и образа жизни.

Принцип единства сознания и деятельности неразрывно связан с деятельностным подходом и основывается на идее о том, что психика человека, его сознание формируются, развиваются и проявляются в деятельности, т. е. деятельность играет определяющую роль в формировании сознания человека. Этот принцип, сформулированный классиком советской психологии С.Л. Рубинштейном, конкретизировался посредством раскрытия связи между уровнями сознания и деятельности: «различным уровням сознания соответствуют свои определенные виды деятельности и поведения: реакции – досознательные формы психического отражения, действию – предметное сознание, поступку – самосознание»¹. Современная психология дополняет понимание этого принципа, указывая, что в психической деятельности сочетаются сознательные и неосознаваемые (подсознательные) явления. Явления сознания выражаются в понимании значения и необходимости совершаемых действий, в принятии решений на этой основе, т. е. в произвольных

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2. С. 328.

действиях. Феномены подсознания проявляются в различного рода автоматизмах, влечениях (зависимостях), которые порождают действия, называемые непроизвольными. При подсознательной регуляции поведения вменяемый человек сохраняет понимание значения собственных действий, однако в регуляции поведения доминируют не здравый смысл и рассудок, а эмоции, зависимости, влечения, привычки, стереотипы и другие автоматизмы.

Личностный подход основывается на положении о том, что совершение индивидом определенных поступков, в том числе противоправных деяний, происходит в силу его личностных свойств и качеств. Определенные комплексы личностных свойств выступают внутренними предпосылками определенного поведения – поступков, деяний, деятельности: каков внутренний мир личности (ее психический склад), такие поступки и совершает человек. Следовательно, предупреждение рецидива преступлений основывается на исправлении внутреннего мира личности, что предусматривает, с одной стороны, нейтрализацию отрицательных свойств и качеств, в силу которых индивид может совершить противоправные действия, а с другой – формирование и развитие положительных, в совокупности образующих готовность к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности и при решении различных жизненных задач.

Принцип взаимосвязи индивидуальных предпосылок, социальных условий, взаимодействий и собственной активности индивида в формировании внутреннего мира его личности определяет системное понимание факторов формирования личности, на котором должны основываться требования к построению исправительного процесса. Индивидуальные предпосылки включают генотипические задатки и ранее сформировавшиеся свойства личности. На их основе формируются новые личностные свойства под влиянием условий и воздействий социальной среды, а также тех видов деятельности и взаимодействий, в которые включен человек. Внутренний мир личности является в определяющей мере продуктом социальных условий и влияний, социального взаимодействия и общения, деятельности и форм поведения самого человека.

В исправительной психологии сформулированы и **конкретно-научные принципы**, которые непосредственно относятся к объяснению психических явлений, связанных с исполнением наказания и исправлением осужденных, и на которых основывается разработка научных рекомендаций по психологической оптимизации уголовно-исполнительной деятельности.

Принцип исправимости обосновывается в трудах и педагогической практике К.Д. Ушинского, К.К. Платонова, А.С. Макаренко, А.Г. Ко-

валева, В.Ф. Пирожкова и др. Его суть заключается в признании возможности исправления личности осужденного при благоприятных для этого условиях и правильном воспитательном влиянии. Рассматривая возможность исправления правонарушителей, необходимо учитывать, что положительный результат может быть достигнут в различной степени и выражаться в том числе в частичном снижении криминогенного потенциала личности, в повышении степени готовности к правомерной социальной адаптации. Исправление личности, имеющей криминогенные дефекты, является сложным и противоречивым процессом. Противоречия в исправительном процессе проявляются в связи с условиями исполнения наказаний, оказывающими не только положительное, но и неблагоприятное влияние (осужденный подсознательно сопротивляется требуемым изменениям).

Результативность и степень исправления личности зависит от ряда факторов. Во-первых, от условий осуществления при исполнении наказания исправительного процесса. Они должны быть благоприятными для развития способностей осужденных реализовывать правомерное решение жизненных задач; обеспечивать возможность включаться в полезные виды деятельности, прежде всего в труд и бытовое самообслуживание, для приучения к систематическому их осуществлению с положительной мотивацией. Во-вторых, условия жизнедеятельности осужденных должны быть насыщены социально положительным (а не криминогенным) общением и информационным потоком. В-третьих, необходим высокий уровень психолого-педагогической квалификации сотрудников, осуществляющих исправительную работу. Только в этом случае возможно достижение высокого исправительного результата, поскольку наказание само по себе не способствует формированию положительных качеств личности, а в ряде случаев приводит к усугублению криминальной пораженности личности. В-четвертых, наряду с воспитательным воздействием, проводимым с использованием педагогических форм и методов, следует осуществлять психологическую коррекцию и психотерапию в отношении осужденных, имеющих психические аномалии, отягощающие криминальную предрасположенность личности. К ним относятся: наркомания, алкоголизм, патологические влечения криминального характера (клептомания, садизм, педофилия, пиромания и др.), психопатии с агрессивными стереотипами реагирования и другие психические расстройства. Некоторые из аномалий вызывают состояния, уменьшающие вменяемость. В-пятых, достигнутый результат в исправлении личности будет обеспечивать правомерность образа жизни освобожденного лишь в тех социальных условиях, которые позволяют

ему удовлетворять жизненные потребности и соблюдать законные интересы правомерным путем.

Еще одним методологическим принципом исправительной психологии является **структурно-функциональный подход к изучению и исправлению личности** осужденного. Основывается он на том, что целостный внутренний мир (психический склад) личности познается путем выявления его отдельных составляющих и их функциональных взаимосвязей. Такими составляющими выступают психологические свойства и качества личности, детерминирующие поведение, деятельность, социальное взаимодействие, общение и другие виды активности осужденного. Что касается целенаправленного преобразования внутреннего мира личности, в том числе исправления криминогенной личности, то оно возможно путем изменения и формирования определенных свойств и качеств, выступающих его элементами и образующих функциональные комплексы личности, такие как: правосознание, готовность к трудовой деятельности, правомерному поведению в определенных сферах жизнедеятельности и т. д. В результате изменения, формирования, развития определенных взглядов, отношений, ценностей, потребностей, умений, привычек и других свойств формируется готовность к правопослушному образу жизни и укрепляется антикриминальная устойчивость личности.

В русле структурно-функционального подхода разработана модель криминальной склонности личности, которая определяет психологические свойства, образующие такую склонность и выступающие личностными предпосылками преступного поведения. С учетом понимания структуры криминальной склонности обоснована и структура противоположного личностного качества образования – готовности к правопослушному образу жизни, представляющей определенную совокупность психологических свойств. Знания о том, какие психологические свойства личности выступают составляющими такой готовности, позволяют целенаправленно осуществлять их формирование и развитие, обеспечивая тем самым исправление осужденного. Исправительное воздействие направлено, с одной стороны, на нейтрализацию (изменение) свойств, выражающих криминальную склонность, а с другой стороны – на формирование свойств, образующих правопослушную готовность. Эти знания о структурах двух указанных противоположных предрасположенностях личности выступают основой для понимания сути исправительного процесса и его целенаправленного осуществления.

Принцип приоритета позитивно развивающих психолого-педагогических воздействий при исправлении осужденных, который основывается на понимании того, что исправление осужденных, представля-

ющее развитие положительных качеств личности, достигается воспитанием, обучением, включением в социально полезную деятельность, в общение и взаимоотношения, основанные на нормах морали. Карательные факторы, неотделимые от исполнения наказания, сами по себе не способны обеспечить развитие личностных качеств, обеспечивающих подготовку осужденных к правопослушному образу жизни. Эти факторы, обуславливающие негативные переживания и страдания, могут вызывать лишь устрашение, принудить соблюдать под контролем требования к поведению, что оправдано в отношении лиц, злостно нарушающих эти требования. Принуждение и карательное воздействие способно порождать и негативные личностные деформации, которые не только не устраняют криминальные склонности личности, но и усугубляют их, о чем свидетельствуют высокие показатели рецидива преступлений. Поэтому их применение должно быть разумно достаточным, а приоритет принадлежать мерам исправительного характера, представляющим воспитательную работу, обучение осужденных, исправительную психокоррекцию, позитивно мотивированное включение в полезную деятельность, в социально полезные связи и отношения. Только в таком случае обеспечивается формирование и развитие положительных личностных качеств, подготовка к самостоятельной правопослушной жизни.

Другие конкретно-научные принципы исправительной психологии тесно **связаны с педагогическими принципами** и являются руководящими идеями, основанными на интеграции психологических и педагогических знаний. В число таких психолого-педагогических принципов входят:

принцип целостности процесса исправления личности осужденного, определяющий необходимость не только искоренения отрицательных качеств личности, но и формирования, закрепление положительных;

принцип дифференциации и индивидуализации, требующий учета психологических особенностей осужденных, относящихся к различным криминологическим, социально-демографическим и психологическим типам, которые определяют своеобразие исправительных программ и методов исправительной работы. Дифференциация исправительной работы зависит: от характера криминальной склонности личности, которая может представлять корыстный, насильственный, сексуально-насильственный, наркозависимый и другие типы; возраста; пола; семейного положения; уровня образования и интеллектуального развития и т. д. Индивидуальный подход строится с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного, своеобразия его жизненного пути и условий, куда осужденному предстоит вернуться после освобождения;

принцип субъективной активности осужденных в исправлении (К.К. Платонов, В.Ф. Пирожков, М.П. Стурова, А.Д. Глоточкин, А.С. Ново-

слова) определяет необходимость развития собственных усилий осужденных в изменении своего образа жизни, поведения и личностных качеств.

Методология исправительной психологии также включает методы исследования психических явлений, которые являются объектом ее научного познания и представляют способы, с помощью которых осуществляется выявление и качественная оценка этих явлений.

Исправительная психология использует все методы, применяемые в психологической науке: наблюдение, самонаблюдение, беседа, интервью, тестирование, опрос, эксперимент, анализ продуктов деятельности, независимые характеристики, экспертные оценки, биографический метод, проективные методы, социометрию и др. Кроме названных методов выявления психических явлений используются также и методы обработки эмпирических данных: количественный анализ, с помощью которого устанавливаются средние значения, тенденции изменений, корреляционные связи, степень их выраженности; качественный анализ, представляющий обоснование качественных характеристик и типов, выделение их существенных признаков и различий.

Кроме методов исследования психических явлений существует множество методов воспитательной и психокоррекционной работы, ориентированной на решение исправительных задач.

1.3. Этапы развития и современные достижения исправительной психологии

Исправительная психология начала формироваться как область научных знаний и учебная дисциплина во время законодательного оформления системы уголовных наказаний в наиболее развитых странах. Тогда появились научные труды, в которых предпринимались попытки раскрыть влияние наказаний на психику человека для оптимизации условий и порядка их исполнения с целью исправления осужденных.

Научная школа и практика уголовно-исполнительной деятельности в советский период были едины в республиках СССР и к настоящему времени сохранили исторически сложившиеся особенности. Исходя из такой связи обратимся к истории развития исправительной психологии в дореволюционной России и СССР. Историческое развитие исправительной (пенитенциарной) психологии в России, включая советский период, фундаментально исследовано В.М. Поздняковым.

Пенитенциарная психология, по мнению В.М. Позднякова, имеет **пять этапов развития**: до 1917 г.; 1917–1928 гг.; 1929–1953 гг.; 1960 – конец 1980-х гг.; начало 1990-х гг. по настоящее время.

Предпосылки для возникновения исправительной психологии в России появились в XVIII – начале XIX вв., когда государство на законодательных основах создало систему мест лишения свободы – тюрьмы, исправительные дома, смирительные дома и т. д. Организация работы этих учреждений нуждалась в серьезном упорядочении и выработке общепринятых целей и принципов исполнения наказания, которые нельзя было сформулировать без психологического анализа их состояния и последствий. В этой связи в работах пенитенциаристов, правоведов, криминалогов и писателей появились серьезные рассуждения и выводы о переживании наказания, психологической атмосфере и отношениях среди осужденных, о цели наказания, о классификации преступников, их взаимовлиянии, о наиболее рациональной системе наказаний и порядке их исполнения (И.Т. Посошков, М.М. Щербатов, В.Ф. Ушаков, Е.В. Юдин, В.К. Елпатьевский, М.Н. Гернет, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, писатели А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский).

После 1917 г. был издан ряд декретов, в которых определялись приоритетные направления исполнения наказаний, прежде всего исправление преступников, их просвещение и ликвидация неграмотности. Закладывались основы прогрессивной системы отбывания наказания. В русле этих приоритетов появлялись работы, в которых рассматривались вопросы пенитенциарной психологии. Так, С.В. Познышевым в «Основах пенитенциарной науки» (1923) излагались психологические особенности личности преступников, преступного поведения и пути перевоспитания. А.Ф. Лазурским обоснована классификация преступников с учетом их психологических особенностей и прежде всего наследственных задатков; определены общие задачи исправления с учетом дифференцированного подхода. Ю.Ю. Бехтеревым проводилось изучение личности различных типов осужденных, М.М. Исаевым – влияние режима отбывания наказания на личность. После принятия в 1924 г. исправительно-трудового кодекса психологические исследования среди осужденных стали проводиться систематически. С этой целью в 1926 г. в ряде городов были созданы научно-исследовательские кабинеты: наиболее плодотворные исследования проводились в Московском кабинете при Московском отделе здравоохранения, Ленинградском кабинете при Губсуде. Деятельность указанных кабинетов координировал Государственный институт по изучению преступности и личности преступника (создан в 1925 г.), в котором работали ученые С.В. Познышев, М.Н. Гернет, М.М. Исаев, Ю.Ю. Бехтерев, психиатр П.Б. Ганнушкин. Сотрудниками института и его кабинетов изучалось влияние изоляции

на личность осужденных, их нормы и ценности, отношение к приговору и наказанию, а также элементы субкультуры в местах лишения свободы. В развитии научных взглядов и становлении системы исправительной работы с осужденными большую роль сыграли педагогические эксперименты А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого. А.С. Макаренко как основатель советской психолого-педагогической школы перевоспитания блестяще реализовал многие педагогические принципы, сохранившие свою научно-практическую ценность и в настоящее время и прежде всего принцип воспитания в коллективе через коллектив. С.Т. Шацким был создан воспитательный комплекс «Сетлемент», летняя трудовая колония «Бодрая жизнь» для несовершеннолетних.

В 30-х гг. XX в. репрессивная направленность советской уголовной политики остановила прогрессивное развитие исправительной составляющей при исполнении наказаний и проведение научных работ в области исправительной психологии и педагогики. Началась широкая политизированная критика психологической науки как «психиатрической интервенции». В основу практики исполнения наказаний были положены меры карательного и принудительного характера, а также специфическая идеология уголовно-исполнительной деятельности, основанная на «ударном труде» и классовом подходе к дифференциации осужденных.

Прогрессивное развитие уголовно-исполнительной деятельности с решением приоритетной задачи исправления осужденных осуществлялось в 60–80-х гг. XX в., что позволило возродить научные психолого-педагогические основы работы с осужденными, дало толчок в развитии исправительной психологии. В 1968 г. была опубликована работа А.Г. Ковалева «Психологические основы исправления нарушителей», а по инициативе Б.С. Утевского в Высшей школе МВД СССР (в 1974 г. преобразована в Академию МВД СССР) с участием психологов МГУ был введен курс психологии для работников исправительно-трудовых учреждений. По инициативе Н.А. Стручкова с 1964 г. курс психологии включен в планы учебных заведений МВД, где осуществлялась подготовка сотрудников исправительно-трудовых учреждений (учебная программа разработана В.Ф. Пирожковым). В 1974 г. был издан первый учебник «Исправительно-трудовая психология» под научной редакцией К.К. Платонова, авторами которого являлись А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков. Постепенно начали расширяться научные исследования в области исправительно-трудовой психологии, которые проводили М.А. Алемаскин, К.К. Платонов, А.Р. Ратинов, И.П. Башкатов, В.Г. Деев, А.И. Ушатиков и др. Они изучали личности осужденных, их социальную среду, психологические аспекты использования основных средств

исправления осужденных, личность и деятельность сотрудников ИТУ. Наиболее активно велась научно-исследовательская работа в Академии МВД СССР, Рязанской высшей школе МВД СССР, ВНИИ МВД СССР.

Решение о введении должностей психологов в исправительно-трудовых учреждениях было принято в начале 90-х гг. XX в. Это обусловило необходимость разработки научно-прикладных вопросов для обеспечения эффективной деятельности психологов исправительных учреждений, интерес к изучению работ зарубежных психологов, развитие научных знаний в области исправительной психодиагностики и психокоррекции как важных направлений психологической практики. В Республике Беларусь в 1990–1991 гг. было организовано специальное обучение группы сотрудников исправительных учреждений по программе переподготовки на базе Минского государственного педагогического института. После успешного завершения обучения сотрудники приступили к работе в должностях психологов исправительно-трудовых учреждений. В последующие годы такая подготовка сотрудников продолжалась на базе различных высших учебных заведений республики. Были нормативно установлены должностные обязанности психологов, начал формироваться опыт их деятельности.

Современное состояние исправительной психологии в отечественной системе исполнения наказаний определяется трудами российских ученых и ученых-практиков Беларуси. Наиболее важное и перспективное значение имеет создание методик психодиагностики применительно к практическим задачам уголовно-исполнительной деятельности и появление научных разработок в области исправительной психокоррекции личности осужденных. Эти две области знаний взаимосвязаны, поскольку для решения исправительных задач необходима психологическая оценка личности осужденного (его криминальной зараженности, готовности к правопослушному образу жизни), и на основе этой оценки – планирование и эффективное осуществление исправительного процесса. Эта двуединая научная задача потребовала разработки двух концепций: одна давала понимание криминальной склонности личности, а вторая – готовности осужденного к правопослушному образу жизни. Концепции были разработаны автором данного учебного пособия и используются психологами исправительных учреждений при оценке личности осужденных прежде всего для решения вопроса о применении институтов досрочного освобождения, а также при проведении исправительной работы, особенно в период подготовки осужденных к освобождению.

На основе анализа работ в области социальной психологии автором также разработана структура наиболее важных составляющих соци-

ально-психологического климата в общностях осужденных и опросник для его изучения в отрядном звене. Осуществлены методические разработки решения частных задач в практической деятельности психологов и воспитателей (например, по предупреждению суицида – А.И. Гуров, выявлению намерений совершить побег – С.М. Сергеев), проведения различных форм воспитательных мероприятий.

Важнейшее направление развития теоретико-прикладных знаний заключается в разработке методик психокоррекционной работы, в том числе тренингов и психологического консультирования. В деятельности психологов исправительных учреждений широко используются различные модели общей психокоррекции и психотерапии: экзистенциальный анализ (В. Франкл), психоанализ (З. Фрейд, К. Юнг), гуманистическая модель коррекции (К. Роджерс), техники нейро-лингвистического программирования, модели групповых тренингов. В России получили разработку следующие формы работы: социально-психологический тренинг (Т.Ю. Базаров, А.В. Пищелко, В.М. Поздняков, А.Н. Сухов), групповая психокоррекция и саморегуляция психических состояний (А.С. Новоселова, В.И. Серов), эмоционально-волевая тренировка (А.И. Ушатиков, В.М. Поздняков), психологическая подготовка сотрудников (В.М. Поздняков, А.М. Столяренко, М.Г. Дебольский). Применение психокоррекционных техник требует достаточно глубокой специальной подготовки психологов. В данной области знаний российские психологи имеют положительный опыт работы.

Научные разработки, посвященные исправительной психокоррекции осужденных в Беларуси, осуществлены В.Г. Стукановым, который создал теоретико-прикладную модель исправительной коррекции лиц, отбывающих наказания за корыстные преступления, учитывая, что научное обоснование исправительной работы с данной категорией лиц крайне слабо разработано на постсоветском пространстве и за рубежом.

Современный период развития исправительной психологии в Беларуси определяется потребностями практики и задачами профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений. По-прежнему остается актуальной проблема совершенствования методики психодиагностики осужденных с целью более достоверной прогностической оценки их личности и определения задач индивидуальной исправительной работы. Не менее важной является разработка психологических основ решения различного рода воспитательных задач, определяемых структурно-функциональным подходом к формированию готовности осужденного к правопослушному образу жизни. Потребность в использовании психологических знаний в практической

деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, испытывают психологи учреждений и сотрудники воспитательной службы. В настоящее время психологическая служба имеется в каждой исправительной и воспитательной колонии, в следственных изоляторах (СИЗО), в некоторых учреждениях открытого типа. **Усилия психологов сосредоточены:**

- на выявлении на стадии адаптации осужденных (как правило, в период содержания в карантине) наиболее проблемных лиц, нуждающихся в контроле и индивидуальном подходе к работе с ними;

- оценке личности осужденных с точки зрения готовности к правопослушному образу жизни при подготовке к рассмотрению вопросов о применении условно-досрочного освобождения или замены наказания более мягким;

- психологическом сопровождении работы с осужденными, склонными к деструктивному поведению и стоящими на профилактическом учете;

- проведении групповой и индивидуальной психокоррекционной работы с осужденными, готовящимися к освобождению досрочно и по иным основаниям, с целью укрепления антикриминальной устойчивости и формирования готовности к решению жизненных проблем;

- изучении социально-психологического климата в среде осужденных, в различных отрядах и выработке рекомендаций по принятию мер с целью его улучшения, а также оптимизации стиля и содержания работы сотрудников с осужденными;

- психологическом сопровождении отбора сотрудников на службу в исправительные учреждения и воспитательной работы с ними;

- участии в изучении морально-психологического климата в коллективе сотрудников исправительного учреждения;

- участии в профессиональной подготовке сотрудников исправительных учреждений с целью повышения их психологической компетентности.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОСУЖДЕННЫМИ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

2.1. Общая характеристика переживания наказания осужденными и его влияние на личность

Для осужденных наказание выступает как неблагоприятное событие, связанное с определенными жизненными утратами, значимость которых зависит от вида наказания и субъективной оценки потерь. В психологии события в жизни человека, приводящие к ухудшению условий жизни, социального положения и другим субъективно значимым потерям, рассматриваются как **психотравмирующие или кризисные** (более значимые в жизни человека). Они вызывают переживания, которые охватывают различные структуры психики и проявляются в отрицательном эмоциональном состоянии, застревании мыслей на этих событиях и их последствиях, активизации психологических защит. В результате таких переживаний в психическом складе человека фиксируются определенные чувства, изменяются взгляды и отношения, формируются новые поведенческие установки, могут происходить расстройства нервно-психической деятельности.

Влияние юридического наказания на человека по сути носит карательный характер. При этом присущие определенным видам наказания элементы исправительного и восстановительного характера в сознании большинства осужденных воспринимаются как формальные или принудительные. **Карательная функция** наказания призвана побуждать к воздержанию от совершения противоправных деяний как самих осужденных, так и других лиц. Однако влияние кары на личность весьма противоречиво. Исследования показывают, что люди, подвергающиеся уголовному наказанию, испытывают различные переживания. Это **порождает соответствующие изменения в психическом складе личности**, что, в свою очередь, влияет на поведение осужденного в будущем. Такие личностные изменения далеко не всегда способствуют решению исправительных задач. **Лишь часть осужденных раскаивается и не желает вновь совершать противоправные действия.** По результатам

исследования, проведенного А.Ф. Адыгезаловым, значительная часть лиц, отбывающих наказание, испытывает иные переживания, не способствующие достижению исправительных целей либо усугубляющие криминальные наклонности. Одни осужденные (как правило, с небольшими сроками наказания) **испытывают интерес к укладу жизни в исправительном учреждении**, происходящим событиям, общению в дружеской группе, специфическим развлечениям, противостоянию администрации. Такое состояние **не способствует** осознанию негативных последствий противоправного поведения и формированию законопослушных установок. Другие считают источником своего отрицательного положения не собственные действия, а правоохранительные органы, государственную власть, потерпевших, других людей, условия жизни. В этой связи у них формируется **отрицательное отношение к социальным институтам**, склонность к агрессивному или иному вредоносному поведению. Страх перед наказанием погашается под влиянием достаточно сильного чувства обиды и озлобленности. Третьи в большей мере переживают **социальную отчужденность, стигмацию (клеймение), униженность**. У отдельных лиц отсутствует надежда на возможность наладить нормальную жизнь, и в связи с этим они не прилагают необходимых стремлений и волевых усилий для самоконтроля, а к будущим преступлениям и наказаниям относятся безразлично — как к неизбежному явлению.

В психологических исследованиях определены **фазы переживания** жизненного кризиса: фаза шока и дезорганизации; фаза реакции и протеста; депрессивная фаза с отчаянием и увеличивающейся безнадежностью; фаза приспособления либо самоизоляции и отчуждения.

Когда человек воспринимает внешние условия и воздействия как страдания, угрожающие своему «Я», ценностям, то автоматическим ответом психики является психологическая защита, т. е. совокупность бессознательных психических процессов, которые призваны защитить самосознание, снизить тревогу и избежать неблагоприятных переживаний. Эти защиты могут быть индивидуально различными и в зависимости от их характера порождать соответствующие им действия, в том числе дезадаптивные и правонарушающие. Возможны следующие **формы проявления защит** (типология предложена З. Фрейдом):

регрессия — возвращение к формам поведения, типичным для предшествующих возрастных стадий (вести себя подобно ребенку, подростку);

изоляция — стремление к уединению, нежелание общаться;

отрицание — необоснованный отказ от понятных и рациональных выводов и рекомендаций, протестное поведение;

обращение против себя — совершение действий, приносящих себе страдания, в том числе в форме самоповреждения или суицида;

проекция – приписывание окружающим собственных негативных черт («все имеют такие же недостатки») или вины за собственные неправильные действия (их причины приписываются другим людям или обстоятельствам);

интроекция – отождествление себя с образом другого человека, достойного подражания;

астеническая реакция – общая слабость, повышенная раздражительность;

аффективно-шоковая реакция – страх, сужение сознания, беспорядочная активность;

депрессия – пониженное настроение, тоска, безразличие;

агрессивная реакция – угрозы, оскорбления, насильственные или разрушительные действия;

демонстративное поведение – истерические формы реагирования, направленные на привлечение к себе внимания, демонстрацию собственной значимости, вызов одобрительной реакции окружающих;

отрыв от реальности – абстрагирование от реальных условий и возможностей, погружение в мечты;

псевдораскрытие в общении – вымышленный рассказ о себе, о событиях своей жизни с целью вызвать сочувствие, поддержку или одобрение;

рационализация – поиск рационального, оправдательного объяснения своему поведению или произошедшим в результате этого событиям.

Наряду с защитной тенденцией в поведении осужденных проявляется и стремление к совладанию с ситуацией, что трактуется как умственные и поведенческие усилия индивида с целью влияния на внешние факторы или внутренние требования. Цель совладания – приспособление к действительности, позволяющее удовлетворить собственные потребности. Существуют два варианта совладания:

приспособление – изменение собственных характеристик или своего отношения к действительности (к установленным требованиям, к другим людям), принятие на себя определенной роли, идентификация с более удачливыми людьми, определение границ своих возможностей, принятие неизбежных потерь;

преодоление – активное воздействие на внешние условия и усиление своих ресурсов, что может выражаться в принятии цели и ответственности за ее достижение, мобилизации воли, в самоконтроле, в поиске информации и рациональных способов действий, в вовлечении других людей в решение проблемы.

Исследователями выявлен ряд **стратегий совладающего поведения** в трудных жизненных ситуациях (Р. Лазарус, С. Фолькман):

противостоящее совладание – агрессивные усилия, проявление неприязни, гнева в отношении того, что создало проблему;

дистанцирование – попытка отделения себя от проблемы, забыть ее;

самоконтроль – проявление старания в регулировке собственных чувств и действий;

поиск поддержки – стремление к поиску информации, материальной, эмоциональной помощи;

принятие ответственности – признание своей роли в порождении проблемы и стремление не повторять прежних ошибок;

избегание – стремление избавиться от ситуации, уйти от нее;

плановое решение проблемы – выработка плана и следование ему;

позитивная переоценка – придание позитивного значения происходящему и попытка справиться с трудностями путем интерпретации обстановки в позитивных терминах.

Привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, помещение в места ограничения и лишения свободы является для многих лиц жизненным кризисом. Этот период определяется как переломный момент в жизнедеятельности человека, тяжелое переходное состояние, обострение. В психологической литературе отмечается (Л.А. Пергаменщик), что **кризис** – это ситуация стресса, сопровождающаяся пересмотром представлений о себе и о мире, с личностной перестройкой, носящей как позитивный, так и негативный характер¹. Переживание кризисных событий может приводить к состоянию **невротизации**, которое трактуется в Большой медицинской энциклопедии² как обратимое расстройство нервно-психической деятельности, характеризующееся астеническими, навязчивыми и/или истерическими проявлениями, а также временным снижением умственной и физической работоспособности. Такое расстройство возникает в результате внешних и внутренних конфликтов, психотравмирующих обстоятельств либо длительного перенапряжения эмоциональной или интеллектуальной сфер психики. Степень этого расстройства у осужденных может быть различной и зависеть от индивидуальных нервно-психических особенностей. У части осужденных оно выражено не явно.

Проявления невротики могут быть нескольких типов. Один характеризуется повышенной раздражительностью, проявлением агрессии в отношении близких и других людей, чрезмерной реакцией на психотравмирующие факторы. При этом возможны беспричинная тревожность, болезненное осознание собственной малозначимости и не-

¹ Пергаменщик Л.А. Кризисная психология. Минск : Выш. шк., 2004. С. 10.

² Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М. : Совет. энцикл., 1981. Т. 13. С. 251.

нужности, мрачность, подавленное настроение, пессимистически скептическое отношение как к будущему, так и окружающему миру. Второй тип (психастения) отличается проявлением нерешительности, боязливости, «тревожного ожидания чего-то», склонности к навязчивым идеям, обидчивости, застенчивости. В данном случае имеют место невротические расстройства депрессивного характера. При этом человек испытывает внутренний дискомфорт, хмурое, унылое настроение, проявляет недовольство всем, склонность к видению осложнений и неудач. При невротическом расстройстве человеку могут быть присущи противоречивость ценностей, жизненных желаний, представлений о себе и о других, резкая перемена настроения, повышенная утомляемость, снижение памяти, внимания и мыслительных способностей, расстройство сна.

В результате переживания кризиса и нахождения в условиях лишения свободы у осужденных в различной степени могут наблюдаться определенные **специфические проявления познавательных, мыслительных, мотивационных, волевых процессов**, которые важно учитывать в деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания.

Осужденные **акцентируют свое внимание** на значимых для себя интересах и потребностях; обдумывают пути обеспечения своих интересов и решения проблем в воспоминаниях, мечтах, мысленном проигрывании событий, общении; это ведущие темы в рассказах и обсуждениях. Акценты определяются депривированными потребностями, а также пережитыми травматическими событиями, которые породили опасения, обиды, угрызения совести. Эти акценты становятся устойчивой чертой личности и выражают, что человек склонен видеть, как понимать, как реагировать. В этой связи управление вниманием осужденных имеет особое значение в исправительном процессе. Их сознание необходимо отрывать от криминогенных и аморальных тем путем переключения внимания на иного рода информацию, разноплановое общение, полезное для позитивного личностного изменения.

Социальное восприятие и мышление осужденных отличается **спецификой значения**, которое они придают воспринимаемым явлениям. Оно определяется оценочными критериями (стереотипами), присущими осужденным, которые склонны характеризовать поведение других людей в следующих ракурсах. Во-первых, «что этот человек хочет или может принести плохого?»: хочет ли он обмануть, обобрать, подчинить, унижить, запугать, «подставить» и т. п. Во-вторых, «можно ли этого человека использовать в своих интересах»: обмануть, подчинить, эксплуатировать и т. п. Эти ракурсы проявляются в оценке другого человека: какие у него отрицательные и опасные черты, какие у него слабости, ко-

торыми можно воспользоваться, какие недостатки, принижающие его. У части осужденных проявляются склонности к принижению (высмеиванию) качеств и чувств других людей, их добропорядочных поступков, культурных ценностей. Такие склонности в некоторой мере выражают разные способы психологической защиты и приносят облегчение, повышая самооценку за счет унижения других, обесценивая социально положительные явления.

В качестве специфических **оценочных стереотипов у осужденных** в отношении сотрудников выступают: критическое отношение к информации и обещаниям (не доверять); оценивание действий сотрудников с точки зрения возможных неприятностей для себя или их личные качества: строгость-мягкость, справедливость, способность понять и помочь, твердость, решительность, уверенность, умственный уровень.

Мышление осужденных, определяющее принятие решений, в большей мере носит ситуационный характер и ориентировано на интересы сегодняшнего дня, а не на будущее, жизненно важные ценности и интересы близких людей.

Один из феноменов психических состояний осужденных, который описал еще М.И. Гернет в книге «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1925), заключается в том, что у осужденных происходит некоторое улучшение настроения после отбытия половины срока наказания. Это ассоциируется с прохождением большей части трудного пути, когда осталось меньше половины.

У большинства осужденных наблюдается **трансформация отношения к совершенному преступлению и наказанию**, которое влияет на характер переживаний. На начальном этапе осужденные в большей мере испытывают сожаление о произошедшем и даже раскаяние за совершенное деяние, (самообвинение, злоба на себя). Неоднократно судимые изначально считают причиной привлечения к уголовной ответственности не сам факт совершения преступления, а оплошность, непредусмотрительность при его подготовке и совершении. Впоследствии, в результате действия психологических защит, способствующих облегчению переживаний, у осужденных все более выражено проявляется самооправдание и приписывание причин своих проблем другим – потерпевшему, соучастникам, работникам правоохранительных органов. При этом усиливается цинизм в оправдании совершенного преступления.

Депривированная потребность в достойном социальном статусе обуславливает склонность части осужденных к самовозвышению в общении с другими осужденными путем демонстрации противоправного поведения и разгульного образа жизни, оскорбительных насмешек, издевок, совер-

шением показных рискованных поступков. О такой тенденции образно писал Ф.М. Достоевский: «...покуражиться арестант ужасно любит, то есть представиться пред товарищами и уверить даже себя хоть на время, что у него воли и власти несравненно больше, чем кажется, — одним словом, может накутить, набуянить, разобидеть кого-нибудь в прах и доказать ему, что он все это может, что все это в «наших руках», то есть уверить себя в том, о чем бедняку и помыслить невозможно. Кстати: вот отчего, может быть, в арестантах, даже в трезвом виде, замечается всеобщая склонность к куражу, к хвастовству, к комическому и наивнейшему возвеличению собственной личности, хотя бы призрачному. Наконец, во всем этом кутеже есть свой риск и все это имеет хоть какой-нибудь призрак жизни, хоть отдаленный призрак свободы. А чего не отдашь за свободу?»¹.

Состояние воли осужденных во многом связано с эмоциональным и мотивационным состояниями. Воля проявляется как психическая активность, направленная на преодоление трудностей или сдерживание нежелательных собственных влечений и действий. Воля может проявляться в мобилизованности либо в ослаблении волевых усилий в отношении какой-либо деятельности или выполнении каких-либо обязанностей. Мобилизованность волевых усилий зависит от ценностной значимости положительных возможностей в период отбывания наказания, уверенности в их осуществлении, интереса к деятельности, нервно-психических ресурсов (сил) — их наличия либо истощенности.

Можно выделить различные волевые состояния осужденных и связанные с ними типы поведения.

Одна часть осужденных (которые, как правило, стремятся к досрочному освобождению) включается в полезную деятельность, выполняя официальные лидерские функции, взаимодействуя с администрацией исправительного учреждения, находится в мобилизованном волевом состоянии. Они включены в активную деятельность, решают каждодневные задачи и в некоторой мере проявляют заинтересованность этим процессом. Такое волевое состояние на основе полезной деятельности благоприятно для процесса исправления. Другая часть осужденных, допускающих нарушения режима, также проявляет мобилизованность, направленную на совершение рискованных и противоправных поступков, на борьбу за свой статус, понимаемый как достоинство. Они ставят перед собой цели, имеющие правонарушающий характер, стремятся к общению, влиянию на других и таким образом получают психологическую компенсацию от применяемых к ним взысканий. Третья часть осужденных испытывает в большей мере чувство угнетенности. Свое положение рассматривают

¹ Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Собр. соч. : в 9 т. М. : АСТ, Астрель, 2006. Т. 2. С. 47.

как вынужденность к выполнению требований режима, подчинение, терпение. Они находятся в состоянии, похожем на безразличие, апатию, и поэтому в большей мере проявляют пассивность и индивидуализм, не склонны к группированию и могут при отсутствии непосредственного контроля и распоряжений не выполнять определенные обязанности. Это состояние осужденных, с одной стороны, приемлемо для администрации исправительного учреждения, поскольку осужденные проявляют готовность к подчинению и не приносят проблем, но, с другой стороны, при таком состоянии формируется установка «плыть по течению», не вырабатывается готовность к приложению усилий для налаживания нормальной жизни в будущем и к выполнению необходимых для этого социальных функций. Безвольное апатичное подчинение порождает зависимость от других лиц, в том числе вовлекающих в противоправные деяния, в пьянство, употребление наркотиков, и обуславливает принятие роли социально отчужденного человека.

Связанные с переживанием наказания **психические состояния осужденных зависят от трех основных факторов:**

условий отбывания наказания, которые определяются его видом, а также практикой его исполнения, — условиями содержания, полезной занятостью, интенсивностью контроля и требовательности, активностью применения взысканий, поощрений и мер прогрессивной системы отбывания наказания, стилем обращения сотрудников с осужденными, морально-психологической обстановкой в общности осужденных (отряде, камере);

индивидуально-психологических особенностей — силы и уравновешенности нервной системы, сензитивности (впечатлительности) и эмоциональности (выраженности эмоционального реагирования), акцентуаций характера, выражающих склонность к определенному состоянию, жизненного опыта, связанного с прежним образом жизни и судимостями; срока наказания и этапа его отбывания.

2.2. Влияние условий отбывания наказания на его переживание осужденными

Условия отбывания наказания в зависимости от их характера влияют на психическое состояние и поведение осужденных. Наиболее сильное влияние оказывает **лишение свободы**. Оно обусловлено **ограничением возможности удовлетворения (явление депривации) ряда социальных и биологических потребностей**, таких, как общение с близкими людьми; в привычный уклад жизни до осуждения; позитивный социальный статус и достоинство, автономия (независимость и уединение), жизненные перспективы, защищенность; физическая активность, раз-

нообразие пищи (сенсорные потребности), половая потребность и др. Ограничение возможности удовлетворения потребностей вызывает негативное психическое состояние – **фрустрацию**. Это состояние наблюдается периодически и обуславливает следующие типы поведения: 1) бессмысленная, нерациональная активность (например, судебные жалобы, чрезмерное стремление зарекомендовать себя с хорошей стороны); 2) депрессия, апатия; 3) озлобленность, агрессия; стереотипизация – слепое повторение фиксированных вариантов поведения.

Совместное проживание людей, находящихся преимущественно в отрицательном настроении, их повышенная враждебность, постоянный взаимоконтроль, необходимость быть готовым отстаивать свое положение и интересы обуславливают повышенное нервное напряжение, что истощает нервную систему и приводит к некоторой невротизации и психопатизации личности.

Отбывание наказания в условиях лишения свободы приводит к отрицательным **трансформациям личности (пенитенциарным деформациям)** в различной степени, что может выражаться в отвыкании от типичных социальных условий и взаимодействий, приводит к частичной **утрате готовности выполнения некоторых жизнеобеспечивающих и социальных функций**, необходимых для нормального образа жизни. Это связано с тем, что осужденные лишены возможности выполнять определенные функции, а их обеспечение (питание, одежда, коммуналное обеспечение, лечение, трудоустройство и др.) осуществляется учреждением без активного участия их самих. Строгая регламентация образа жизни обуславливает снижение самостоятельности поведения, ориентацию на внешний контроль. В результате формируется **пассивно-иждивенческая позиция**, которая характеризуется потребительством и эгоистичностью, склонностью манипулировать другими, уклонением от выполнения обязанностей, возложением ответственности на других и доминированием гедонистических ценностей.

Другое проявление трансформации личности – **синдром принуждения**. Он выражается в формировании отрицательного отношения к различным видам полезной деятельности: труду, уборке, дежурству в столовой, благоустройству, воспринимаемые осужденными как принудительные, но не как полезно необходимые. Кроме того, у части осужденных укореняется негативная реакция на рекомендации, убеждения, требования совершать необходимые и полезные действия, что в некоторой степени обусловлено принуждающим и угрожающим стилем предъявления требований сотрудниками исправительного учреждения.

Еще одно проявление пенитенциарной деформации личности осужденных – **генерализация стереотипов пенитенциарного поведения**, взаимодействия и общения, которые являются общепринятыми в среде осужденных. Эти стереотипы переносятся на широкий круг ситуаций и взаимодействий в жизни после освобождения и тем самым создают проблемы в социальной реадaptации.

Деформация личности осужденных проявляется также в формировании мыслительных установок, которые направлены на поиск возможностей удовлетворения депривированных потребностей. При этом для некоторых осужденных становятся приемлемыми аморальные способы удовлетворения потребностей либо компенсаторные варианты, замещающие их удовлетворение и приносящие разрядку внутреннего напряжения. Это может проявляться в склонностях к азартным играм, эксплуатации и подавлению других людей, употреблению одурманивающих веществ, половым извращениям, демонстративной агрессивности.

Проявлением деформации личности осужденных может быть также **антисоциальное самоутверждение**, т. е. самоутверждение в роли «плохого человека» или собственно преступника. Это защитная реакция на ущербный правовой и социальный статусы. Такое самоутверждение выражается, с одной стороны, в самооправдании и даже в самовозвышении в отрицательной роли (приписывании себе «достоинств» – смелости, хитрости, наглости, умения подчинять других, криминального мастерства), с другой стороны – в скептическом отношении к социально благополучным людям, которым, по мнению осужденных, в жизни повезло, хотя они не имеют каких-либо достоинств, живут в подчинении или скрытно совершают неблагоприятные дела. При таком самоутверждении деформируется система личностных ценностей и отношений, утрачивается самокритичность и укрепляется приемлемость аморальных и противоправных деяний.

Психические состояния и личностные трансформации осужденных во многом **зависят от организационных условий, воспитательной работы, взаимоотношений с сотрудниками**. Если осужденные заняты полезной деятельностью, уверены в реализации возможностей прогрессивной системы отбывания наказания, то их сознание охвачено необходимостью выполнять обязанности, участвовать в различных видах полезной деятельности для поддержания благоприятного отношения к себе администрации и реализации положительной перспективы. Такая ориентация стремлений способствует исправлению. Но если осужденные не включены заинтересованно в полезную занятость, не имеют положительной перспективы, то их активность направлена на

уклонение от соблюдения требований режима либо носит характер потребительского существования, что закрепляет иждивенческую и противоправную позицию.

Полезная занятость осужденного, требования соблюдения дисциплины и поддержания чистоты, мероприятия, вызывающие интерес, в том числе организация спортивных мероприятий, игр поддерживает у осужденных самоконтроль, необходимый уровень мобилизованности воли. Противоположная обстановка, наоборот, приводит к состоянию апатии и ослаблению волевых усилий, что выражается в нежелании поддерживать чистоту, соблюдать порядок, дисциплину, следить за собственным внешним видом и гигиеной, в утрате готовности к каждодневному труду. Такое состояние может фиксироваться как личностная черта и обуславливать проявление иждивенчества, тунеядства, позиции жить одним днем.

Условия ограничения свободы также специфически влияют на состояние и мотивацию поведения осужденных. Их влияние в большей мере выражается в **социальной стигмации** (клеймении). Осужденные, находясь в свободном обществе, по месту жительства и в трудовом коллективе, имея при этом статус лиц, отбывающих наказание, периодически подвергаются контролю, что вызывает переживание униженности, стыда перед другими людьми. Отрицательное влияние условий ограничения свободы также может выражаться в том, что некоторые осужденные испытывают нехватку материальных средств для самообеспечения: питания, приобретения предметов первой необходимости и относительно приличной одежды. В связи с этим они переживают собственную ущербность, вынуждены находиться в зависимом положении от других осужденных, и это постепенно закрепляется как устойчивая позиция личности.

Отрицательно сказывается **доступность алкоголя и других привычных, но запрещенных развлечений** во время выхода за пределы исправительного учреждения открытого типа или при отбывании ограничения свободы по месту жительства. Их доступность вынуждает постоянно бороться с собственными влечениями (зависимостями), но у значительной части приводит к срыву, связанному с пьянством или употреблением наркотиков, и на этой почве к другим правонарушениям. В свою очередь эти правонарушения влекут наложение взысканий, что повышает вероятность привлечения к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания. В результате у части осужденных формируется ожидание высокой вероятности привлечения к уголовной ответственности и они начинают относиться к этому как к неизбежному, продолжая нарушать порядок отбывания наказания. При этом осужденные начинают оправдывать свое отрицательное поведение выгодой отбыть вместо ограничения

свободы равный или меньший срок лишения свободы с учетом положений уголовного законодательства при осуждении за уклонение от отбывания ограничения свободы. В качестве мотивировки такой «выгоды» они высказывают мнение о том, что в условиях лишения свободы меньше неприятностей и нервных напряжений, там не надо заботиться о питании, страдать от проблем с алкоголем, поскольку он недоступен и существует меньше возможностей совершить более тяжкое преступление.

Аналогичные психологические проблемы, связанные со стигмацией, доступностью привычных форм развлечений, запрещенных режимом отбывания наказания, проявляются и у осужденных, отбывающих исправительные работы и иные меры уголовной ответственности.

2.3. Влияние индивидуально-психологических особенностей осужденных на переживание наказания

На переживания наказания и связанные с ним проявления фрустрации, психологические защиты, невротизацию влияют, как отмечалось выше, не только условия отбывания наказания, его продолжительность, но и индивидуально-психологические особенности осужденных. Они выражаются прежде всего в степени психологической устойчивости личности, характеризующей способность сохранять нормальное функционирование психики в условиях фрустрирующего и стрессогенного воздействия трудных ситуаций. **Психологическая устойчивость** осужденных личности зависит от:

типа нервной системы человека, наиболее значимыми характеристиками которой являются сила и уравновешенность нервно-психической деятельности. Это врожденные характеристики темперамента. Сила нервно-психической деятельности выражает способность выдерживать продолжительные и интенсивные нервно-психические нагрузки, сохраняя способность нормально функционировать. Осужденные с более сильной нервной системой менее восприимчивы к стрессогенным и фрустрирующим внешним факторам, в меньшей мере подвержены невротизации. Уравновешенность означает доминирование разумно-рационального реагирования на отрицательные факторы в отличие от эмоционального реагирования, вызывающего сильные отрицательные переживания и истощающего нервную систему;

уровня развития основных познавательно-регулятивных способностей личности, которые проявляются в умении оценивать условия и ситуации, сохраняя разумный оптимизм, адаптироваться к ней, управлять эмоциональными состояниями, мыслить и принимать решения, ориентируясь на положительные цели;

личного жизненного опыта осужденного, его адаптированности к жизнедеятельности в условиях, связанных с осуждением и отбыванием наказания (привычка жить в неблагоприятных условиях, умения действовать в такого рода ситуациях, психологически рационально относиться к таким условиям, тем самым снижая их травмирующее воздействие, оптимальное проявление психологических защит). Известно, что чем хуже были условия жизни лица до осуждения, чем ниже был его социальный статус и чем меньше социально полезных связей были ему присущи, тем менее травматично он воспринимает лишение свободы. Травматичность переживания наказания также ниже у лиц, ранее уже отбывавших наказания.

Одним из личностных факторов, влияющих на глубину и тяжесть переживания наказания, выступает система личностных ценностей и субъективная оценка потерь в результате осуждения. Чем богаче ценностная система человека и чем больше личностных ценностей он теряет в результате осуждения, тем сильнее его негативные переживания. Они в большей степени проявляются у осужденных, имевших близкие отношения с родными, социально достойный статус, комфортные условия жизни. Ф.М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома» так писал об этом явлении: «Скажу одно: что нравственные лишения тяжелее всех мук физических... Человек образованный, подвергающийся по законам одинаковому наказанию с простолюдином, теряет часто несравненно больше его. Он должен задавить в себе все свои потребности, все привычки; перейти в среду для него недостаточную, должен приучиться дышать не тем воздухом... Это – рыба, вытасненная из воды на песок... И часто для всех одинаковое по закону наказание обращается для него в десятеро мучительнейшее»¹.

Особое значение среди индивидуально-психологических особенностей, влияющих на состояния осужденных, имеют **акцентуации характера** – заострение отдельных черт. Они проявляются как склонности человека к определенным психологическим реакциям, выражающим переживания определенных состояний. Высокая выраженность некоторых акцентуаций характера может представлять собой крайние варианты психической нормы, отличающиеся от психопатий отсутствием одновременного проявления триады признаков: стабильности черты во времени, тотальности проявления во всех ситуациях, социальной дезадаптации. Наибольшее значение для переживаний имеют **типы акцентуации**, описанные А.Е. Личко²:

астенический (астено-невротический) – подавленность, тоска, отчаяние, общая пассивность поведения, повышенная утомляемость и раздражительность, высокая чувствительность к неприятностям; могут наблюдаться внезапные аффективные вспышки по ничтожному поводу, эмоционально-волевые срывы (отказы) при осознании невыполнимости намеченных планов;

психастенический – обостренное чувство опасности и незащищенности, мнительность, нерешительность, склонность к самоанализу и самокритичности, к сомнениям и в то же время – аккуратность, рассудительность, обычно ровное настроение;

шизоидный – замкнутость, недостаток интуиции в общении и умения сопереживать, стабильность интересов, закрытость внутреннего мира и заполненность его фантазиями;

эпилептоидный – склонность к периодам злобно-тоскливого настроения, раздражения с аффективными взрывами, поиску объектов для выплеска злости, авторитарностью, деспотизмом; наблюдается мелочная аккуратность, скрупулезность, при алкогольном опьянении часты случаи выплескивания гнева;

гипертимный (сверхактивный) – постоянное повышенное настроение и жизненный тонус, высокая активность и жажда общения, суетливость, склонность разбрасываться и не доводить начатое до конца. Такие люди не переносят однообразной обстановки, монотонного труда, ограниченности контактов, легко меняют свои увлечения, любят риск;

неустойчивый – лень, нежелание вести трудовую деятельность, ярко выраженная тяга к развлечениям, праздному времяпрепровождению, стремление остаться без контроля, склонность к потреблению алкоголя и наркотиков.

В меньшей степени влияют на переживания наказания акцентуации следующих типов:

истероидный – выраженный эгоцентризм и жажда быть в центре внимания, самолюбие, боязнь быть осмеянными; возможна склонность к демонстративному суициду (парасуициду). Такие люди общительны, активны, инициативны, выбирают наиболее популярные увлечения, которые легко меняют;

конформный – характерная склонность «поступать и думать, как все». Люди такого типа не переносят крутых перемен, ломки жизненного стереотипа, лишения привычного окружения, неконфликтны. Их восприятие инертно (ригидно) и сильно ограничено собственными ожиданиями. Взгляды, ценности и привычки зависят от ближайшего социального окружения, на которое они ориентируются;

¹ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 39.

² Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Речь, 2008. 256 с.

циклоидный – наличие циклических изменений в настроении, когда подавленность сменяется повышенной активностью. Такие перепады не выражаются резко, обычно кратковременны (1–2 недели) и могут перемежаться длительными перерывами. При спаде настроения такие люди проявляют повышенную чувствительность к укорам и унижениям, а при его повышении инициативны, жизнерадостны и общительны. Их увлечения носят неустойчивый характер, в период спада проявляется склонность забрасывать дела;

лабильный – высокая эмоциональная чувствительность к положительным и отрицательным воздействиям и событиям, разлукам с теми, к кому привязаны. Такие индивиды обычно демонстрируют общительность, привязанность и отзывчивость, обычно ведомы и довольствуются ролью опекаемого.

К индивидуально-психологическим особенностям, влияющим на переживания наказания и состояния осужденных, относятся возрастные и половые психологические особенности осужденных. С возрастом связаны закономерные физиологические и психологические изменения человека. В возрастной психологии выделяются несколько возрастных периодов: подростковый (12–16 лет), ранняя юность (16–19 лет), поздняя юность (19–21 год), молодость (21–35 лет), зрелость (35–60 лет), старость – пожилой возраст (60–75 лет), старость – преклонный (75 и более лет).

С возрастом меняется иерархия потребностей человека, его ценностные ориентации, увеличивается степень самостоятельности в поступках, фиксируются индивидуальные особенности психической деятельности и стиль поведения. Возрастные особенности переживаний связаны с ведущими потребностями, присущими определенному возрасту. Степень их удовлетворенности влияет на психическое состояние человека. Эти особенности также обусловлены жизненным опытом, который определяет характер отношения осужденного к действительности. В подростковом возрасте доминируют потребности в обретении самостоятельности, значимости среди сверстников, в самоутверждении, принадлежности к референтной группе, в активности, игровых и рискованных развлечениях и т. п. С годами усиливается значение потребностей в материальном устройстве жизни, нормальном социальном статусе, спокойствии, стабильности, заботе со стороны близких, здоровье.

Половые индивидуально-психологические особенности выражаются в отличиях женской и мужской психики: у женщин наблюдается более высокая чувствительность как к положительным, так и к отрицательным влияниям; эмоциональность, динамичность смены настроений; выраженность переживаний, в том числе обиды, вины, ревности

и т. д. Они с большей активностью включаются в воспитательные, культурные, творческие мероприятия, проявляют живой интерес и активность в качестве непосредственных участников. Женщины более склонны к демонстративному поведению, острее испытывают потребность в эмоционально близких отношениях. Иногда наблюдается дисгармоничность переживаний, связанная с потребностью в эмоционально близком, доверительном общении и боязнью такого общения из-за недоверия и подозрения в обмане. У неоднократно судимых наблюдается хитрость, доминирование материальных потребностей, склонность использовать других лиц в своих интересах, разжалобить администрацию.

2.4. Влияние срока наказания и этапа его отбывания на психические состояния осужденных

Длительность назначенного срока наказания определяет глубину психологической травмы и тяжесть переживаний. Относительно короткий срок (до 2–3 лет лишения свободы) в меньшей мере вызывает у осужденных отрицательные переживания и даже может в некоторой мере оцениваться как везение по сравнению с осужденными, отбывающими более длительные сроки. Специфическое влияние оказывает длительный срок (15–25 и более лет). Часть осужденных с таким сроком не видят жизненной перспективы и находятся в подавленном состоянии, другие живут надеждой на пересмотр своего дела и проявляют активность в достижении желаемого, в убеждении сотрудников в своей правоте и создании положительного мнения о себе. Некоторые не могут смириться с таким сроком, и их посещают мысли о побеге.

В течение периода привлечения к ответственности и на различных этапах отбывания срока наказания для осужденных характерны своеобразные психические состояния и особенности в поведении, которые особенно ярко проявляются при отбывании лишения свободы.

В период привлечения к ответственности все мысли обвиняемого направлены на поиск возможностей ее избежания или смягчения. Он обдумывает варианты объяснения уголовного события, улики, показания и т. д. Предвидение отрицательных последствий и их неопределенность выступают наиболее сильным фактором, влияющим на психическое состояние. Чем больше у обвиняемого субъективной неопределенности (надежд и неуверенности в их осуществлении), тем сильнее психическое напряжение и истощение нервной системы. При длительном расследовании и рассмотрении дела в суде налицо психологическая усталость, желание, чтобы все быстрее завершилось и наступила определенность, какой бы она ни была. Кроме того, содержание в местах

заключения под стражей, отсутствие привычной поддержки близких людей и вынужденное нахождение с лицами, находящимися в аналогичном нервном напряжении, усиливают подозрительность и выраженность защитной или агрессивной мотивации.

Основными психолого-педагогическими задачами работы с заключенными в СИЗО являются:

- сосредоточение внимания на недопущении внутрикамерных конфликтов, унижении одних заключенных другими;

- упреждающая адаптация к отбыванию наказания путем информирования о должном поведении, условиях содержания и о возможностях досрочного освобождения. Такое информирование может осуществляться по радиосети, при личном общении и организацией просмотра специальных видеоматериалов;

- нейтрализация слухов и искаженных представлений об отрицательных неформальных обычаях в местах лишения свободы, в том числе посредством трансляции интервью с осужденными, отбывающими наказания;

- оказание психологической помощи несовершеннолетним, женщинам и при необходимости другим лицам с целью предупреждения (ослабления) невротизации и психологического слома, вызывающего деформацию личности;

- ослабление психологической напряженности в среде осужденных, обуславливающей агрессивные и другие деструктивные действия, путем трансляции музыкальных произведений и релаксационных текстов.

Начальный период отбывания наказания в виде лишения свободы связан с процессом адаптации. Осужденный активно впитывает информацию от разных людей о существующих официальных порядках и неформальных нормах и обычаях, чтобы оценить обстановку и выбрать наиболее выгодную и безопасную линию поведения. Он ориентируется не только на информацию сотрудников, но и осужденных: земляков, ранее знакомых лиц, а также тех, кто проявляет к нему интерес и желание помочь. Новизна обстановки и неопределенность положения может повлиять на то, что информация окажет внушающее влияние и обусловит формирование поведенческих установок. Осужденный, осваиваясь в общности и привыкая к новому укладу жизни, одновременно стремится сформировать субъективно необходимое представление о себе в глазах других осужденных и сотрудников, которым он непосредственно подчинен. Адаптационный процесс является весьма напряженным и тревожным, особенно для лиц, впервые отбывающих лишение свободы.

Управление адаптацией осужденных к отбыванию наказания – важный элемент индивидуальной работы, так как определяет дальнейшее

поведение и характер переживания наказания, которое скажется на личностных изменениях. Основными задачами этой работы являются:

- формирование полных и правильных представлений о порядке и условиях отбывания наказания, возможностях положительной перспективы досрочного освобождения и уверенности в ее наступлении при должном поведении; о том, что преобладающее большинство осужденных ведет себя положительно;

- упреждение деформирующих психологических защит;

- способствование приобщению осужденного к кругу лиц, положительно себя зарекомендовавших, и ограничение влияния на него лиц отрицательной направленности;

- управление внутренним конфликтом (выражающимся в отрицательных переживаниях) путем убеждения в собственной ответственности за свое поведение (юридической, человеческой, божьей) как закономерного последствия поступков и образа жизни; ориентация мышления на осмысление жизненных ценностей и планирование будущего;

- фиксирование положительной позиции путем принятия обязательства о правопослушном поведении, вступлении в самостоятельную организацию, выполнение в порядке очередности работ по уборке, включение в трудовую деятельность и учебу, нацеливание на поддержание отношений с родственниками;

- формирование убеждений о неизбежности выявления нарушений и применения мер ответственности к лицам, их допускающим.

Основной период характеризуется переживанием монотонности жизни (монотония). Наблюдается периодическое погружение в депрессивное состояние, особенно поздней осенью; активность, направленная на расширение возможных благ и поиск развлечений. У осужденных к длительным срокам наказания фиксируется высокий уровень угнетенного состояния; они стараются разнообразить свою жизнь, добиться разрешения работать на производстве, снять повышенный контроль, найти подходящий круг общения. Для них не чужды мысли о побеге.

Психолого-педагогические задачи на данном этапе определяются направленностью позиции осужденного. При положительной позиции необходимо содействовать ее поддержанию, формированию законопослушных жизненных планов, уверенности в их реализации, а также ослаблению периодических депрессивных состояний. При противоречивой или отрицательной позиции – минимизировать уровень негативизма в убеждениях и намерениях, нейтрализовать мотивацию сопротивления, формировать представления о бесперспективности противоправного поведения и образа жизни. Особое значение имеет ориентация

внимания и мышления на жизнь после освобождения, на образ самого себя в будущем, на трудовую и иную полезную занятость, на отношения с родными, благоразумный досуг и на другие сферы жизнедеятельности. Для преодоления негативного эмоционального настроя, связанного с монотонией, важна периодическая организация спортивных и культурно-массовых мероприятий, которые насыщают восприятие положительными впечатлениями и способствуют положительной разрядке мотивационного напряжения.

Завершающий этап характеризуется предвосхищением освобождения как радостного события и в то же время внутренним напряжением, связанным с необходимостью решения многих проблем, ожиданием отрицательного отношения к себе людей, а для части осужденных – с предвидением невозможности нормального устройства собственной жизни, что вызывает осознание высокой вероятности повторного осуждения. Наиболее остро осужденными переживается осознание себя иными, ущербными по сравнению с другими людьми и вызывающими у них неприязнь, что порождает тревогу, раздражительность и агрессивные побуждения. Некоторые осужденные молодежного возраста ведут себя на завершающем этапе более развязно, поверхностно оценивая предстоящие условия жизни, планируя восполнение утраченного времени только в пьянстве и развлечениях.

Задачи работы с осужденным на этом этапе – это преимущественно помощь в решении вопросов предстоящего бытового и трудового устройства, конкретизации планов и намерений; упреждении праздного образа жизни, осознании личной ответственности за будущее, осмыслении возможных проблем и путей их решения; коррекции отрицательных личностных свойств, связанных с пенитенциарной деформацией, привитии установок на рациональное общение, толерантное восприятие негативного отношения к себе и уверенность в положительном результате добропорядочного поведения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

3.1. Общая психологическая характеристика личности осужденного

Личность, являясь междисциплинарной категорией социальных и гуманитарных наук, имеет разноаспектные определения: по родовому признаку (какой род явлений она представляет), функциональному (отражающие ее функции и предназначение), морфологическому (указывающие основные ее составляющие), генетическому (отмечающие причины формирования). Классическое по правилам формальной логики определение личности принадлежит К. Марксу: **личность – это «социальное качество человека»**. Данное определение ориентировано на познание человека как субъекта социально значимой активности – его деятельности, поведения, взаимодействия, общения, образа жизни. Философская категория «качество» в указанном случае обозначает систему относительно устойчивых, проявляющихся в социальной активности свойств человека. Личность человека имеет свою сущность, которая представляет систему психологических свойств (психический склад, внутренний мир), детерминирующих его социальную активность и, следовательно, выражающих его социальный потенциал: что человек способен делать, как поступать, к чему стремиться. В социальной активности личность выступает как явление, проявляя себя и свои свойства.

Такое понимание личности имеет не только описательное значение, но и является важным для **прогнозирования социального поведения** человека и его деятельности на основе выявления и оценки определенных психологических свойств. На этой основе осуществляется, например, профессиональный отбор, оценка профессионального потенциала работников для решения кадровых вопросов, а также индивидуальное криминологическое прогнозирование. Изучение и оценка личности необходимы для эффективного управления деятельностью и поведением человека, его воспитания.

В психологической науке понятие личности определяется как **системная совокупность психических свойств человека, которые внутренне**

детерминируют его социальную активность. Также используется термин «психологические свойства личности», который, по сути, выступает синонимом понятия, «психические свойства», однако его употребление уместно для обозначения свойств, открытых психологической наукой и получивших конкретное научное определение и объяснение.

Психологическое изучение личности человека строится **на основе изучения присущих ей психологических свойств и их сочетаний**. Любой целостный объект, в том числе и внутренний мир личности, можно познать, изучая его составляющие, оценивая отдельные стороны и формы проявления. Психологическое изучение личности предусматривает выявление психических свойств, присущих внутреннему миру (психическому складу), и их качественную оценку (содержание, степень сформированности, устойчивость, интенсивность проявления).

Психологическое изучение и характеристика личности осужденного основывается на общих положениях учения о психических (психологических) свойствах – **относительно устойчивых психических явлениях, выражающих индивидуальные особенности психической деятельности конкретного человека**, проявляющейся в отражательных и регулятивных психических процессах. Иными словами, психические свойства выражают, **что свойственно человеку в процессах психического отражения и психической регуляции**. Человек индивидуально, своеобразно (субъективно) воспринимает явления окружающего мира, самого себя и собственные действия. При этом он основывается на сложившихся у него представлениях, убеждениях, знаниях, отношениях, интересах, идеалах и других психических свойствах. Эти свойства и придают индивидуальное своеобразие психическому отражению. Наряду с психическим отражением у человека индивидуально, своеобразно осуществляется психическая регуляция его активности, при которой он испытывает побуждения (мотивы), ставит значимые для себя цели и использует приемлемые и освоенные способы их достижения. В этом регулятивном процессе реализуются психические свойства: потребности, ценности, личностные принципы и нормы (правила), поведенческие установки, умения, навыки и др. Сложившиеся у человека **психические свойства выполняют специфические функции** в детерминации содержания и динамики отражательно-регулятивных психических процессов, которые выражают психическую деятельность, внутренне управляющую его внешней активностью.

Психические свойства формируются на основе природных свойств нервной системы и генотипических задатков в процессе социализации, представляющей познание окружающего мира и освоение различных форм активности. Этот процесс происходит в результате подражания,

научения, стимулирующих воздействий, проб самостоятельного выполнения определенных действий и переживаний, связанных с ними успехов и неудач, а также на основе других механизмов развития психики. Социализация происходит в результате наблюдения, общения, совместной деятельности, обучения, воспитания, собственной деятельности.

Свойства личности многообразны, и их можно **классифицировать в соответствии с психическими процессами, в которых они и проявляются**. Это значит, что можно выделить свойства познавательных, интеллектуальных, мотивационных, эмоциональных, волевых процессов, а также свойства, которые определяют динамику нервно-психической деятельности человека. Психические свойства интегрируются и образуют сложные структурные образования личности. Учитывая продуктивные идеи различных ученых, к основным структурам личностных свойств можно отнести: мировоззрение личности (представления, знания, взгляды, убеждения, ценности, отношения, идеалы и другие, определяющие субъективное видение явлений действительности); направленность личности, интегрирующая позиции в различных сферах жизнедеятельности (потребности, интересы, ценности, идеалы, принципы, нормы и другие, определяющие избирательность активности человека); опыт (знания, умения, навыки, стилевые стереотипы, определяющие правильность и своеобразие понимания и оценки явлений действительности, а также и особенности решения жизненных задач, определяющие их успешность и индивидуальное своеобразие); характер (система отношений и усвоенных способов поведения); способности (система психических свойств, относящихся к интеллектуальной, мотивационно-волевой, эмоциональной, моторной сферам психической деятельности, выражающих внутренние возможности (готовность) успешного освоения и осуществления определенного рода деятельности; темперамент (система природных свойств личности, определяющих динамические особенности нервно-психической деятельности: подвижность, уравновешенность, силу). Первостепенное значение в исправительном процессе имеет формирование и изменение психологических свойств, относящихся к мировоззрению, направленности и опыту.

Академик А.В. Петровский обосновал три наиболее общих типа психологических свойств личности: **интраиндивидуальные**, или собственно психические (потребности, ценности, отношения, убеждения и т. д.); **интериндивидуальные**, характеризующие деятельность, поведение, образ жизни человека (доброжелательность, трудолюбие, скромность, энергичность, забота о семье и т. д.); **метаиндивидуальные**, выражающие представленность человека в сознании других людей и отношение к нему (авторитетный, интересный, уважаемый, опасный, презируемый и т. п.).

Интраиндивидуальные свойства детерминируют поступки человека и таким образом выступают внутренней основой интериндивидуальных свойств, по которым люди судят о человеке и проявляют отношение к нему, т. е. обуславливают его метаиндивидуальные свойства.

Личность характеризуется не только психологическими свойствами, но и **социальными**, выражающими особенности социального статуса человека, присущие ему социальные роли и социальный потенциал, например, правовой статус, семейное положение, трудовую занятость и занимаемую должность, гражданство, уровень образования, этническую принадлежность, социально-демографические особенности (пол, возраст, место жительства, род занятий).

Психологические свойства личности также **различаются в зависимости от их природы** (причин и обусловленности возникновения). Выделяются врожденные (генотипические, биопсихические) и приобретенные (социально детерминированные). Свойства мировоззрения и направленности личности формируются исключительно в результате социализации – влияния социальных условий и воздействий. Свойства, образующие опыт, способности, характер, формируются преимущественно в результате социализации, но на основе природных предпосылок (задатков, темперамента). Свойства темперамента, возрастные свойства нервно-психической активности являются врожденными. Понимание возможностей формирования и изменения психологических свойств личности необходимо учитывать в процессе исправления осужденных.

3.2. Основные аспекты психологического изучения и характеристики личности осужденного

Личность любого человека изучается в различных аспектах, при этом выявляться и оцениваться может беспредельное количество ее психологических свойств. Существует огромное количество тестов, опросников и методик, позволяющих изучать различные свойства личности. Такое изучение будет полезным, если оно подчинено определенным практическим задачам: обучению, воспитанию, управлению, профессиональной ориентации и отбору, адаптации к определенным условиям и видам деятельности. В каждом случае возникает необходимость целенаправленного изучения психологических свойств, наиболее значимых для решения этих задач. Что касается психологического изучения личности осужденных, то оно должно быть ориентировано на получение тех данных, которые важны для решения определенных практических задач при исполнении наказания: исправления осужденных, управления

их поведением в плане соблюдения требований режима, предупреждения совершения противоправных деяний. Особое значение уделяется изучению личности осужденного с целью прогнозирования юридически значимого поведения. Это неразрывно связано с оценкой его степени исправления как готовности к правопослушному образу жизни и противоположности этой готовности – наличия криминальных склонностей. Такая работа направлена на выявление и оценку совокупностей психических свойств, представляющих личностные предпосылки правопослушного поведения, а также поведения противоправного. Эта оценка определяет, какие свойства необходимо искоренять и какие формировать в процессе исправления. На основании этой оценки также определяется возможность применения к осужденному институтов досрочного освобождения – замены неотбытой части наказания более мягким и условно-досрочным освобождением.

Необходимо учитывать, что психологическое изучение и оценка личностных свойств осужденного и их совокупностей (интеграций), определяющих индивидуальные позиции, склонности, готовность к определенной деятельности и поведению, требует применения определенных оценочных критериев, позволяющих оценить содержание свойств (представлений, отношений, установок и т. д.), степень их сформированности и характер проявления.

Исходя из указанных выше практических задач можно выделить три основных аспекта психологического изучения и характеристики личности осужденного.

3.3. Характеристика личности осужденного как субъекта регламентированного поведения при отбывании наказания

Первый аспект характеристики личности – это изучение тех личностных свойств, которые необходимо учитывать при управлении поведением осужденного в плане соблюдения им требований режима отбывания наказания. В этой связи изучается личность осужденного, выступающего **в роли субъекта регламентированного поведения** при отбытии наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает (в зависимости от вида отбываемого наказания) определенные требования к поведению осужденного, определяет перечень обязанностей и запретов, которые ему необходимо выполнять. В этой связи сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания, должны осуществлять управляющее и воспитательное влияние на осужденных для обеспечения

выполнения ими установленных предписаний. Такое влияние требует учета позиций, отношений осужденных, которые предопределяют готовность соблюдать эти предписания, а также тех, которые выражают склонности к определенным правонарушениям. Выявление указанных склонностей основывается на наблюдении за поведением осужденного, анализе его действий и поступков, образа жизни при отбывании наказания, не связанного с лишением свободы, условий жизни, которые он создает, а также на основе характеристик его другими лицами и проведения диагностических бесед. Зная отрицательные поведенческие склонности, можно целенаправленно осуществлять контроль и проводить воспитательно-профилактическую работу, применять к осужденному законные ограничения и возлагать дополнительные обязанности. Кроме того, документально оформленная характеристика личности осужденного как субъекта законодательно требуемого поведения является элементом удостоверительной деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания.

Рассмотрим **основные стороны психологического изучения и оценки личности осужденного как субъекта регламентированного поведения**. Они определяются прежде всего комплексом юридически установленных для осужденных обязанностей. Сюда входит соблюдение режимных требований, осуществление трудовой деятельности, участие в проводимых воспитательных мероприятиях. Также существует ряд видов полезной деятельности, которые не входят в круг обязанностей осужденного, но являются рекомендуемыми и отражают проявление сверхнормативной активности, свидетельствующей о стремлении к положительному саморазвитию и принесению социальной пользы: общеобразовательное и профессиональное обучение, полезная инициатива при участии в работе самодеятельных организаций и в других ее формах, принятие мер по заглаживанию вреда, прохождение по собственной инициативе (или по рекомендации сотрудников) образовательных, психокоррекционных и антинаркотических программ. Таким образом, обязанности (в том числе запреты) и полезные виды деятельности определяют перечень тех склонностей осужденного, которые важно выявлять при изучении его личности и отражать в ее характеристике.

Рассмотрим основные стороны характеристики личности осужденного и соответствующие им оценочные критерии и типологии.

Особое значение имеет изучение личностных позиций осужденного по соблюдению основных требований режима отбывания наказания. Понятие «позиция» определяется как устойчивая система отношений человека к определенным явлениям действительности, проявляющаяся в его оценке этих явлений и деятельности, поступках. Позиция по

отношению к соблюдению определенных требований режима обуславливается субъективным пониманием необходимости их соблюдения, личностными нормами и поведенческими установками, которые выражают степень приученности к соблюдению дисциплины и личную ответственность. Положительная позиция проявляется в добросовестном соблюдении режимных требований и выражается в личной ответственности по их безупречному соблюдению, предусмотрительности и волевой решимости противостоять негативным влияниям и соблазнам, побуждающим нарушать эти требования.

Противоположность правомерной позиции может быть представлена несколькими типами.

Первый тип – **принципиальная правонарушающая позиция** – основан на противоправных по своему содержанию идеях противодействия правоохранительным органам или администрации исправительного учреждения. Эти идеи могут быть связаны с правилами криминальной субкультуры, или с непризнанием себя виновным, или с иными взглядами и ценностями. Второй тип – **позиция уклонения от выполнения режимных требований и запретов** – основан на желании избегать обременительных ограничений и обязанностей и стремлении обеспечивать удовлетворение разного рода потребностей и интересов, в том числе аморальных. В таком случае осужденный допускает нарушения режимных предписаний в ситуации отсутствия непосредственного контроля, но не проявляет прямого неподчинения. Третий тип – **общая недисциплинированность**, распушенность, несдержанность, несобранность, безответственность, непредусмотрительность и т. п. Четвертый тип – **недостаточно ответственное отношение к соблюдению режимных требований** – означает соблюдение этих требований при систематическом контроле или мотивирующем воспитательном влиянии, но и периодическое допущение негрубых нарушений, что обусловлено недостаточным самоконтролем и преобладанием внешней мотивации, а не личной ответственности.

Характеристика правонарушающей позиции требует конкретизации, отражающей склонность осужденного к определенному виду правонарушений: употреблению алкоголя, наркотических или других одурманивающих веществ; играм на материальный интерес; нелегальному изготовлению предметов ширпотреба; поборам и эксплуатации других осужденных, их оскорблению или притеснению; совершению насильственных действий; подстрекательству; неподчинению требованиям сотрудников исправительного учреждения; оскорблениям и угрозам в их адрес; нарушениям режима нахождения по месту жительства; опозданиям на проверки или регистрацию и т. д.

Одной из сторон психологической характеристики личности осужденного является **раскрытие его позиции в отношении трудовой деятельности**. В данном случае существенным является степень готовности осужденного к самостоятельному систематическому труду: понимание положительного значения труда как единственно возможного способа материального обеспечения жизни, наличия стремления совершенствовать профессиональный опыт и повышать квалификацию. Также важным показателем позиции в трудовой деятельности является готовность к соблюдению трудовой дисциплины, подчинению требованиям организаторов производства.

Можно выделить **основные типы индивидуальной позиции в отношении трудовой деятельности**:

позиция добросовестного отношения к труду проявляется в трудовой деятельности на основе внутренней мотивации, выражающей осознание положительного личностного смысла труда, стремление положительно зарекомендовать себя в труде для досрочного освобождения, желание больше заработать, сохранить за собой рабочее место и др. Характеристика этой позиции основывается на следующих критериях: проявляет готовность к выполнению любых видов предоставляемых работ; систематически выполняет производственные задания и проявляет инициативу при их выполнении; обеспечивает требуемое качество работ; соблюдает трудовую дисциплину; стремится к повышению профессионального мастерства и квалификации, рационализации трудового процесса; проявляет интерес к освоению определенных видов трудовой деятельности (какие именно);

позиция участия в труде под контролем связана с внешней призывающей мотивацией, отсутствием положительного личностного смысла труда и необходимых волевых усилий (ленью). Характеристика позиции может иметь следующие объективные проявления: осужденный трудится под контролем, не проявляя личной ответственности для выполнения производственных заданий; периодически допускает уклонения от труда или невыполнение производственных заданий; не проявляет стремления к повышению профессионального опыта и квалификации; работы выполняет некачественно из-за халатности; допускает нарушения трудовой дисциплины (какие именно);

позиция уклонения от труда проявляется в доминировании у осужденного стремления уклониться от труда и использовать для этого различные возможности. Для характеристики такой позиции необходимо вскрыть ее мотивацию, которая может основываться на отсутствии положительного значения труда или видении его отрицательного личност-

ного смысла. Такая позиция может быть отягощена алкогольной или наркотической зависимостью. При этом может прослеживаться связь с наличием большой суммы иска и задолженности по содержанию детей; с безразличным отношением к применению мер юридической ответственности, влекущей осуждение за уклонение от отбывания наказания и замену его на более строгое наказание. Уклонение от официально организованного труда может сочетаться с готовностью к выполнению различного рода работы в порядке неофициального договора с другими осужденными или частными лицами. Такая ситуация более характерна для осужденных, имеющих большие суммы удержаний.

В случае непривлечения осужденного к труду его позиция может быть охарактеризована наличием или отсутствием желания работать и проявлять активность в трудоустройстве.

Аналогично может быть охарактеризована личностная **позиция в отношении труда без оплаты**, который осужденные обязаны осуществлять, отбывая наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста и общественных работ.

Важна также характеристика **отношения осужденного к рекомендуемой общественно полезной деятельности**, но не являющейся для него юридически обязательной. Она, как правило, связана с видами деятельности, которые предусмотрены для самостоятельных организаций осужденных. Они охватывают улучшение быта, проведение культурно-массовых, спортивных, творческих мероприятий, участие в самоконтроле и самоуправлении. Позиция по отношению к этой работе может иметь следующую типологию: ответственное отношение к общественно полезной деятельности; формальное отношение, которое выражается в формальном участии при отсутствии стремления к реальному ее выполнению; уклонение (или принципиальный отказ) от участия в общественно полезной деятельности.

При установлении осужденному обязанности в прохождении наркологического лечения или исправительных программ или при привлечении его в порядке воспитательной работы к таким программам необходима характеристика его отношения к указанным мероприятиям: добросовестное отношение, определяемое пониманием положительного личностного смысла прохождения программы; формальное отношение, выражающее отсутствие личной заинтересованности; уклонение от прохождения программ.

Характеристика личности осужденного также требует отражения его отношения к общеобразовательному и профессиональному обучению, в которое он вовлекается, как правило, на добровольной основе. Типология этого отношения является аналогичной изложенной выше.

Некоторые осужденные могут проявлять активность в саморазвитии: изучают литературу по вопросам экономики, технологии определенного производства, психологии, философии, иностранного языка и другим вопросам. Активность может проявляться в увлечении творческими видами деятельности: резьбой по дереву, изготовлением художественных поделок, рисованием, игрой на музыкальном инструменте, пением, поэзией и т. д. Такая активность является еще одной характеристикой личностных стремлений осужденного.

Одним из проявлений личности осужденного является его отношение к сотрудникам и позиция, проявляемая при взаимодействии с ними. Осужденный может проявлять: уважительное (доверительное) отношение и высокую готовность к выполнению требований и рекомендаций; корректное взаимодействие и избирательную готовность к выполнению требований и рекомендаций; негативное (конфликтное) отношение и игнорирование законных требований либо открытое неподчинение, оскорбления, угрозы.

При характеристике личности осужденного имеет значение его **позиция во взаимоотношениях с другими осужденными**, его неформальный статус, отношение к обычаям и нормам криминальной субкультуры, которая проявляется:

- в стремлении корректно построить отношения и обладании необходимым самоопределением (независимостью);

- проявлении сдержанности (замкнутости, избирательности) в контактах;

- склонности к активному общению и участию в компаниях;
- поддержании дружеских отношений с осужденными, проявляющими положительное поведение (либо допускающими нарушения режима, употребление алкоголя или другие отрицательные действия);

- склонности к провоцированию конфликтов;
- высокой (средней, низкой) степени влияния в среде осужденного;

- соблюдении обычаев и норм криминальной субкультуры либо в безразличном отношении к ним.

На основе указанных характеристик может быть представлена **обобщенная типология направленности его поведения осужденного в период отбывания наказания**, где учитывается отношение к соблюдению режима и готовность к подчинению требованиям сотрудников, личный самоконтроль, отношение к труду или к иной общественно полезной деятельности, к неформальным нормам криминальной субкультуры. По этой типологии можно выделить осужденных, проявляющих:

- устойчивую положительную направленность поведения – стабильно во времени проявляющие готовность к соблюдению режима и самоконтроль;

- неустойчивую положительную направленность (преобладающе положительную направленность) – в основном соблюдающие требования режима, но эпизодически допускающие некоторые отклонения, недостаточную ответственность и самоконтроль;

- несформированную направленность;

- преобладающе отрицательную направленность – периодически допускающие правонарушения, что обусловлено общей недисциплинованностью, безответственностью и склонностями к некоторым правонарушениям;

- принципиальную отрицательную направленность – систематически нарушающие требования режима, противодействующие требованиям и деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющие наказания, стремящиеся обеспечить криминальный авторитет.

3.4. Характеристика личности осужденного как субъекта социально-правового поведения в условиях свободы

Второй аспект изучения и психологической характеристики личности осужденного определяется главной задачей исполнения наказания – исправлением и предупреждением совершения новых преступлений.

По логике правового регулирования постановка такой задачи должна предусматривать и введение критериев успешности ее решения, т. е. критериев оценки степени исправления осужденных. В уголовном и уголовно-исполнительном законах обозначены три степени исправления, при которых возникают основания для применения к осужденному определенных мер смягчения наказания: улучшение условий содержания и смягчения режима ограничений, а также применение замены наказания более мягким и условно-досрочного освобождения.

В ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) приведены поведенческие **критерии трех степеней исправления**. Эти критерии касаются поведения осужденного в период отбывания наказания и предусматривают учет следующих его проявлений:

- соблюдение осужденным установленных законом обязанностей: требований режима (отсутствие их нарушений), выполнение трудовой деятельности и работ по уборке и самообслуживанию;

- официальное выражение положительной позиции в форме принятия обязательства о правомерном поведении;

проявление полезной инициативы в виде участия в работе общественных организаций.

Для отечественной уголовно-исполнительной системы такой подход является традиционным, он использовался на практике многие годы до введения в действие нового уголовно-исполнительного законодательства. Однако подобные критерии оценки степени исправления осужденных не были нормативно закреплены.

Вместе с тем правомерное поведение осужденного в период отбывания наказания является важным аргументом в оценке степени его исправления, но само по себе еще не определяет необходимую готовность вести законопослушный образ жизни после отбывания наказания. Некоторая часть осужденных, соблюдавших установленные требования в период отбывания наказания, после освобождения, в том числе досрочного, совершает преступления повторно. Исходя из этого поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени исправления и выполняющие мотивирующую функцию в соблюдении осужденными требований режима, но не полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни. Более достоверная оценка степени исправления осужденного должна основываться на всестороннем изучении его личности с использованием научно обоснованных психологических методик.

В этой связи существует необходимость оценивать **степень исправления осужденного как степень его готовности к законопослушному образу жизни**, а также выявлять и оценивать противоположность этого качества – **наличие криминальных склонностей**. Такое изучение и оценка личности осужденного носит **прогностический характер**: личность осужденного оценивается применительно к будущей жизни в обычных социальных условиях, когда он будет выступать **в роли субъекта социально-правового поведения**. Эти обычные социальные условия во многом присущи жизнедеятельности осужденных, которые отбывают наказания, не связанные с содержанием в исправительных учреждениях, и будут присущи им после их освобождения.

Характеристика личности осужденного в этом аспекте должна предусматривать оценку готовности к правомерному поведению **в основных сферах юридически значимого поведения** и в отношении определенных социальных обязанностей, неисполнение которых влечет юридическую ответственность. В качестве основных сфер юридически значимого поведения выступают следующие:

сфера материального обеспечения жизни – оценивается готовность трудоспособного осужденного к систематической трудовой деятельности после освобождения, устойчивость против совершения корыстных

(корыстно-насильственных) преступлений; наряду с этим выявляется наличие противоположных свойств – склонностей к совершению таких преступлений;

сфера социального взаимодействия (взаимодействие с другими людьми) – оценивается готовность правомерно строить взаимодействие с другими людьми, включая членов семьи, а также устойчивость против совершения насильственных преступлений (в том числе сексуально-насильственных); в то же время выявляется наличие склонностей к совершению насильственных и иных противоправных действий против людей (возможно, в отношении конкретных лиц);

сфера досуга и потребления (отдыха и развлечений) – оценивается устойчивость против использования форм отдыха и развлечений, которые являются правонарушающими либо несут высокий риск криминального срыва. Прежде всего оценивается позиция в отношении употребления наркотиков и злоупотребления алкоголем.

К наиболее значимой социальной обязанности, контролируемой уголовным законом, относится материальное содержание детей. Оценка позиции личности по выполнению этой обязанности является необходимой прежде всего в отношении лиц, обязанных выплачивать средства на содержание детей, и особенно у осужденных за уклонение от выполнения этой обязанности.

Оценка готовности к законопослушному поведению в указанных сферах жизнедеятельности предусматривает **изучение трех феноменов**: 1) наличие у осужденного склонности к противоправным действиям в соответствующей сфере и ее степень сформированности; 2) степень его готовности к правомерному обеспечению своих потребностей и интересов в данной сфере; 3) степень развития антикриминальной устойчивости личности.

Выявление названных личностных феноменов основывается на изучении **субъективной представленности следующих явлений**:

криминальных способов обеспечения потребностей и разрешения проблемных ситуаций, затрагивающих эти потребности;

людей (собираемый образ человека), использующих криминальные способы;

правомерных способов удовлетворения потребностей и разрешения проблемных ситуаций;

людей (человека), использующих правомерные способы.

Положительная субъективная представленность определенного криминального способа действий и человека, его использующего, свидетельствует о положительном ценностно-смысловом отношении к нему, о его приемлемости, в то время как отрицательная представленность

способа и его субъекта выражает негативное отношение к нему и, следовательно, его неприятие, что выступает основой антикриминальной устойчивости личности.

Аналогично трактуется и субъективная представленность правомерных способов удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем: положительная представленность этих способов и их субъектов свидетельствует об их приемлемости, что выступает основой готовности к их использованию, а отрицательная – об их ценностно-смысловом неприятии. Необходимо учитывать, что субъективная представленность определенного способа удовлетворения потребности (противоправного или правомерного), как и человека, использующего такой способ, может быть не только однозначно положительной или отрицательной. Она может быть и противоречивой, что выражает видение как положительных, так и отрицательных его сторон и соответствующее противоречивое отношение к способу, не исключающее допустимость его использования.

В связи с этим подходом можно определить **типологию социально-правовых позиций личности** (табл. 1), основанную на сочетании различных отношений к правомерным и противоправным способам действий в определенной сфере социально-правового поведения.

Таблица 1

Типология социально-правовой позиции личности

Личное отношение	Типы социально-правовой позиции личности								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
к правомерному способу	+	+	+	+/-	+/-	+/-	-	-	-
к преступному способу	-	+/-	+	-	+/-	+	-	+/-	+

Условные обозначения:

«+» – положительное отношение к способу, его приемлемость;

«+/-» – противоречивое или несформированное отношение к способу – противоречивая допустимость его использования;

«-» – отрицательное отношение к способу, его неприятие.

В представленной в таблице выделены следующие типы социально-правовой позиции личности:

1-й: законопослушная позиция с высокой антикриминальной устойчивостью;

2-й: приемлемость правомерного способа в сочетании с наличием предпосылок приемлемости противоправного способа (отсутствие антикриминальной устойчивости);

3-й: наличие двойственной готовности к использованию как правомерного, так и к преступного вариантов действий;

4-й: противоречивая приемлемость правомерного способа в сочетании с отрицательным отношением к использованию преступного способа;

5-й: недостаточная сформированность правомерной готовности и отсутствие антикриминальной устойчивости личности;

6-й: криминальный тип, допускающий возможность использования правомерного способа, если решение проблемы преступным путем затруднительно;

7-й: неадаптированный тип личности, не подготовленный к правомерному решению проблемы, у которого в то же время проявляется и неприятие преступного способа;

8-й: проявление противоречивой приемлемости преступного способа и неприятие правомерного (опасающийся преступник, не адаптированный к правомерному решению проблемы);

9-й: исключительно криминально ориентированный тип, не приемлющий правомерного способа обеспечения потребности или решения жизненной проблемы.

Важнейшей составляющей социально-правовой позиции личности осужденного и его характеристики как субъекта социально-правового поведения после отбытия наказания являются **жизненные планы и намерения после освобождения**, в первую очередь касающиеся материального обеспечения жизни, бытового устройства, отношений с членами семьи, взаимодействия с другими людьми, проведения досуга. Эти планы могут иметь различную направленность и **степень сформированности**, где последняя определяется **рядом показателей**:

ясностью, выражающейся в четком осознании осужденным, чего и как он желает добиться, какой вести образ жизни, как поступать в проблемных ситуациях;

конкретностью и комплексностью – детальной продуманностью планов в различных сферах жизнедеятельности (например, где искать работу, кем работать) в отличие от обобщенных намерений;

реальностью – соответствием планов и намерений реальным возможностям осужденного и условиями, в которых он окажется после освобождения;

видением возможных проблем и путей их решения;

степенью мотивированности и волевой решимостью добиться осуществления планов. Высокая мотивированность определяется высокой ценностной значимостью, убежденностью в необходимости реализации намерений (планов) и высокой значимостью жизненных потерь при их не-

исполнении, а решимость – убежденной готовностью приложить максимум усилий для достижения желаемого и преодоления трудностей, в том числе твердостью воли для самоконтроля над негативными влечениями.

Типология осужденных по характеру жизненных планов и намерений может быть выражена следующим образом:

осужденные, имеющие достаточно определенные, законопослушные и реальные планы и намерения;

осужденные, не имеющие достаточно определенных, законопослушных и реальных планов и намерений;

осужденные, имеющие криминальные намерения определенного характера.

Для иллюстрации приведем возможные варианты характеристики содержания и степени сформированности жизненных планов в сферах материального обеспечения жизни и взаимодействия с другими людьми.

В сфере материального обеспечения жизни намерения и планы могут характеризоваться следующим образом:

осужденный выражает положительные, реальные и достаточно конкретные планы (указывается, какой работой намерен заниматься, в качестве кого) и другие намерения по материальному обеспечению жизни. Убедительно мотивирует жизненно важную значимость их осуществления. Проявляет высокую решимость добиваться их осуществления, при этом осознает возможные трудности;

осужденный высказывает положительные намерения (в чем они выражаются), однако они носят поверхностный характер, пути их реализации и возможные трудности осознает слабо. Мотивация осуществления положительных намерений не обеспечена осознанием их жизненно важной значимости и высокой решимостью в приложении максимума усилий для их осуществления;

рассчитывает на материальную помощь родственников (кого именно), либо на содержание в интернате для инвалидов и престарелых, либо на проживание за счет пенсии и ведения домашнего хозяйства;

осужденный выражает завышенные притязания материального характера, не соответствующие профессиональным и объективным возможностям их достижения, при этом пути их законного удовлетворения достаточно ясно не представляет (или они нереальны либо практически трудно осуществимы);

осужденный высказывает намерения правомерно обеспечивать материальные потребности, однако не имеет достаточно ясного и конкретного осознания путей их реализации и решения возможных проблем. Намерения не подкрепляются адекватной ценностно-смысловой убежденностью

в необходимости их осуществления. Проявляются признаки приемлемости противоправных способов решения материальных проблем.

осужденный серьезно не выражает правомерные намерения (формально высказывает без мотивированной убежденности), имеются признаки личностной приемлемости использования противоправных способов удовлетворения материальных потребностей;

Жизненные планы и намерения **в сфере отношений с другими людьми** могут иметь следующие примерные характеристики:

осужденный выражает убедительную решимость добропорядочно строить отношения с другими людьми, а в случае конфликта – не допускать противоправных действий. Неприязненного отношения к каким-либо лицам не проявляет (или проявляет толерантное отношение к лицам, которые принесли неприятности);

намерения осужденного добропорядочно строить отношения с другими людьми носят избирательный характер (смотря с кем и в каких случаях), однако мотивированно отрицает допустимость совершения противоправных действий;

осужденный не отрицает возможности конфликта в будущем с кем-либо, но выражает намерения не допустить противоправных действий, которые не носят мотивированного характера и не подкрепляются волевой решимостью;

у осужденного проявляется негативная установка в оценке других людей (или неприязненное отношение к конкретным людям) и признаки приемлемости совершения насильственных действий при затрагивании личных интересов или при столкновении с конкретными лицами.

Для изучения и характеристики личности осужденного в роли субъекта социально-правового поведения важное значение также имеет оценка личностных свойств, определяющих **общие способности к социальной адаптации**. Достаточно хорошая способность к социальной адаптации (высокая адаптивность) благоприятствует налаживанию нормального социального взаимодействия и выполнению жизнеобеспечивающих функций. Недостаточная способность (дезадаптивность) затрудняет взаимодействие и выполнение необходимых функций. Такая дезадаптированность в социальном взаимодействии может проявляться в грубости, наглости, озлобленности, чрезмерной подозрительности и обидчивости, слабоволии, вспыльчивости, импульсивности, низкой способности к конструктивному общению, конфликтности, непредусмотрительности (легкомыслии), податливости влиянию других, алкогольной или наркотической зависимости, половой распущенности, склонности к переманам места жительства. Социальная дезадаптированность также может быть обусловленной психическими расстройствами (болезнями).

3.5. Характеристика личности осужденного как объекта исправительного воздействия

Третий аспект изучения личности осужденного и его психологической характеристики имеет значение для определения наиболее эффективных методов исправления и способов воздействия с целью управления поведением осужденного.

Для эффективного решения исправительных задач важно определить **круг личных ценностей и антиценностей**, на которые необходимо опираться при формировании правильных отношений и позиций личности. Эти ценности могут выступать основой для аргументации при убеждении вести себя определенным образом, совершать либо не совершать определенные действия. В качестве наиболее значимых ценностей выступают **свобода, благополучие близких людей, душевное спокойствие, материальная обеспеченность, личное достоинство, благоприятное отношение со стороны других людей**. Антиценностями, в частности, выступают унижительное положение, разного рода лишения, отрицательные переживания. В мотивирующем воздействии (убеждении, внушении, стимулировании) необходимо учитывать присущие осужденному мотивационные тенденции, которые могут выражать преимущественную ориентацию на достижение успеха (на овладение личностными ценностями) или на избежание неудачи и потерь.

Одним из личностных проявлений, важных для исправления осужденного, является **его самооценка** (отношение к себе и своему образу жизни), от которой существенно зависит формирование установки на исправление. Можно выделить следующие **типы самооценки**: завышенная, адекватная, заниженная. При завышенной самооценке осужденный преувеличенно оценивает свои достоинства и не признает недостатков, имеет гипертрофированные статусные притязания, проявляет эгоцентризм, самоуверенность, склонен к осуществлению рискованных поступков, отрицает необходимость самоизменения. Воспитательное влияние на таких людей должно строиться в большей мере на основе сократовского метода и постоянного преодоления барьера при анализе своих поступков и качеств. Осужденные с заниженной самооценкой ставят перед собой более низкие цели, чем те, которых могут достичь, проявляют пассивность, тревогу, замкнутость, преувеличивают значение неудач, не уверены в себе и возможностях достижения положительных изменений в жизни. Такие люди нуждаются в психологической поддержке и одобрении достижений, в том числе в коллективной поддержке. Наиболее благоприятна адекватная самооценка для признания как своих достоинств, так и недостатков, которая позволяет осужденному более правильно оценивать собственные

возможности, определять притязания, критически относиться к допущенным ошибкам и извлекать из них правильные уроки.

В индивидуальном подходе к исправлению необходимо учитывать **уровень умственного развития** осужденного, который определяется широтой словарного запаса и знаний, легкостью оперирования ими в мышлении и общении. Адекватно этому уровню необходимо строить общение, используя при низком умственном развитии осужденного достаточно понятные термины и простые схемы объяснения и убеждения, невысокий темп изложения мыслей. Также необходимо учитывать **ведущий тип восприятия и усвоения (интериоризации) информации и воздействий**, который может быть рационально-логическим, образным, эмоциональным. В соответствии с этим типом определяется содержание и характер формирующего воздействия. Он может быть построен на использовании преимущественно логически обоснованных доводов, либо на образных примерах и актуализации воображения (как это будет выглядеть?), либо с опорой на предвосхищение чувственных переживаний (какие чувства будет испытывать?).

Для эффективного построения формирующего воздействия необходим учет таких **индивидуальных особенностей**, как **интроверсия** (замкнутость) или **экстраверсия** (общительность), а также позиция осужденного **в отношении к сотруднику**, которая может выражать в большей мере доверительность либо недоверие. Эти особенности определяют продолжительность установления психологического контакта и формирования доверительного отношения к сотруднику для позитивного восприятия и усвоения разъяснений и рекомендаций. В этой связи имеют значение и **свойства темперамента** (подвижность или инертность психических процессов). Осужденные с подвижным типом темперамента быстрее настраиваются на взаимодействие, у них быстрее формируются или перестраиваются психические новообразования, в то время как лицам с инертным типом (флегматики) требуется больше времени для формирования отношений, настраивания на определенную тему беседы и усвоения воздействий. Не менее важным свойством является степень внушаемости, которая в некоторой мере связана с позицией в отношении сотрудника и со статусной установкой. Такая установка имеет различные типы и выражается либо в стремлении к доминированию (подчинению своему влиянию, поучению, покровительству и т. п.), либо к взаимодействию «на равных», либо к подчинению (подстраиванию, вызывание жалости, просьба о помощи и т. п.).

В управляющем воздействии на осужденного и при влиянии на него через коллектив необходим учет присущей ему установки, которая может выражать склонность поступать как все (**конформизм**) либо независимость от группы и самоопределение (**нонконформизм**).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И СУБКУЛЬТУРА В ОБЩНОСТЯХ ОСУЖДЕННЫХ

4.1. Виды социально-психологических явлений в общностях осужденных и факторы, влияющие на них

Процессам взаимодействия людей и их общностям присущи социально-психологические явления, обусловленные включенностью человека в общности и социальную культуру и представляющие собой свойства общностей людей как социальных субъектов.

Явлений, присущих процессам взаимодействия людей, множество. Они проявляются в восприятии друг друга, установлении психологического контакта и формировании взаимоотношений, общении, разного рода влияниях друг на друга, формировании статусной иерархии, лидерстве и подчинении, выработке общих решений, координации позиций и действий, подражании и психологическом взаимозаражении, во влиянии на поведение и успешность действий человека в группе, в конфликтах и т. д.

К социально-психологическим относятся и явления, выражающие свойства общностей людей – групп, коллективов, случайного скопления людей (толпы), населения определенного региона и т. д. В качестве таких могут выступать: групповое (коллективное, общественное) мнение по различным вопросам; отношение группы к различным социальным явлениям (событиям, людям, действиям и т. д.); групповые ценности и цели; нормы поведения, обычаи и традиции определенной общности; социально-психологический климат в коллективе (группе); статусная структура коллектива (группы), его сплоченность, совместимость; мода в определенной общности или социальной группе; характер взаимоотношений в группе (коллективе) и отношений между группами и др. Эти явления отражают различные стороны душевной интеграции людей – интеграции их психических состояний и свойств, представляющих ценности, отношения, идеалы, индивидуальные принципы и нормы, ожидания, стремления, настроения и другие. Такая интеграция индивидуальных психических явлений образует социально-психологические

свойства общности. Указанные социально-психологические явления не выражают усредненное значение соответствующих индивидуально-психологических качеств членов общности. Например, коллективное отношение к определенной совместной деятельности не означает среднее значение индивидуальных отношений к ней членов коллектива, среди которых могут люди, имеющие положительное, отрицательное и индифферентное отношение. Коллективное отношение только тогда представляет собой социально-психологическое свойство общности, когда оно становится единым для преобладающего большинства ее членов. В этой связи необходимо отметить, что социально-психологические явления в общности **могут иметь различную степень сформированности** в плане содержательного единства. Они формируются в результате обсуждения, убеждения одних членов группы другими, стимулирующих воздействий одних на других, подражания более влиятельным членам группы и даже в результате конфликтов.

Интеграция людей в общности, происходящая по различным внутренним причинам (мотивам), выражается в том, что каждый человек ощущает себя принадлежащим ей и в этой связи осознает необходимость приспосабливаться к общности, учитывать и считаться с ценностями, отношениями, нормами поведения, которым привержена ее доминирующая часть. Если группа имеет общую цель и для ее достижения выполняет значимую для всех деятельность, люди действуют согласованно, оказывают взаимопомощь, проявляют взаимную ответственность. В результате этого общность проявляет себя как групповой субъект деятельности.

К общностям, в которые включен человек и которые обуславливают его социально значимую активность, **можно отнести следующие**:

группу – два и более человек, осуществляющих относительно устойчивое и непосредственное взаимодействие, между которыми сложились личные отношения;

коллектив – группу, официально созданную для совместной деятельности;

корпорацию – объединение отдельных лиц, групп или коллективов с общими интересами, «работающее» на общий результат (например, министерство, ведомство);

ассоциацию – объединение отдельных лиц, групп, коллективов, у которых схожие интересы, цели, ценности, однако они «работают» на индивидуальный результат, оказывая некоторое содействие друг другу (например, информационное, консультативное);

случайную группу – общность людей, собравшихся в одном месте по определенным причинам (например, на зрелищное мероприятие, в об-

щественном транспорте, на рынке). Разновидностью случайной группы является толпа, которая отличается осуществлением общих действий, эмоциональным состоянием, психологическим взаимозаражением;

жителей определенного поселения, региона страны и населения всей страны. В свою очередь, среди населения можно условно выделить определенные социальные группы, представляющие этнические диаспоры и социальные слои (категории людей), отличающиеся по возрасту, полу, образованию, сфере трудовой занятости и т. д.;

людей, имеющих определенное основание духовного единства, в большинстве своем не знающих друг друга за исключением духовных лидеров и просветителей. Наиболее яркими из таких общностей являются люди, представляющие определенный этнос, вероисповедание или религиозную конфессию.

Социально-психологические явления **могут формироваться спонтанно, а также целенаправленно** в результате организационных и воспитательных влияний. Они возникают и существуют благодаря социальной сущности людей – наличию у них определенных социальных потребностей и установок. Человеку присущи такие социальные потребности, как потребность в принадлежности к общности, в общении, признании собственной значимости, сохранении и повышении личного статуса, самовыражении, понимании, сочувствии и получении поддержки, стремлении не стать объектом презрения. Наряду с этими потребностями, мотивирующими интеграцию людей, можно назвать и противоположные – потребность в автономии, независимости, доминировании над другими, первоочередном удовлетворении личных потребностей и т. п. Причем у разных людей доминируют различные потребности и обусловленные ими мотивы внутригруппового поведения: у одних – повышение собственного статуса, у других – понимание и сочувствие, у третьих – автономия и т. д.

Таким образом, среди побуждений внутригруппового поведения человека можно выделить противоположные по своей направленности. Одни побуждения носят **альтруистическую, «коллективистскую»** направленность и выражаются в стремлении оказать помощь ближнему, проявить самоотдачу на благо человека или общности, принять ответственность на себя. Другие имеют **эгоистический характер** и могут проявляться в стремлении взять большую долю общих благ, использовать других в своих интересах, меньше тратить сил и средств на общее дело, возложить ответственность на других и т. п. Проявление альтруистических либо эгоистических мотивов у человека зависит от его морального сознания и его отношения к другому человеку или к общности.

В силу социальных потребностей и установок человек, живущий и действующий среди людей, ориентируется в своем поведении на них, предвидит их реакцию на свои действия и учитывает последствия этой реакции для себя. Он ориентируется на сложившуюся в общности официальную и неформальную статусную структуру, на интересы членов общности, существующий социальный контроль и влияния. Таким образом, общность, в которой живет и действует человек, ее культура и психология выступают для него факторами, влияющими на поведение, а также факторами формирования и изменения его личности.

Приведенные общие положения о социально-психологических явлениях имеют место в общностях осужденных. **Действуя в присутствии людей**, осужденный руководствуется собственными представлениями о том, **как к его поступкам отнесутся другие**, предвидит, какие последствия для него наступят в связи с его действиями. Поведение осужденного среди других также обусловлено его отношением к присутствующим, их значимостью, степенью зависимости от них. В этой связи, осуществляя управляющее и воспитательное воздействие на осужденного, необходимо учитывать, что он не только воспринимает это воздействие и реагирует на него, но и ориентируется на ожидаемую реакцию общности осужденных на собственные действия и в соответствии с ней выстраивает свое поведение. Угрожающий и демонстративно-властный стиль требований сотрудника к осужденному может вызвать демонстративное протестное поведение последнего, обусловленное желанием не показать себя в глазах других боящимся и проявляющим раболепие. В то же время для осужденного является положительным стимулом оценка в присутствии других осужденных его поступков как разумных и достойных. Однако положительная оценка поступков может восприниматься негативно, если в ней выражается полезность поступка для укрепления дисциплины среди осужденных.

Социально-психологические явления влияют на индивидуальные отражательно-регулятивные процессы у членов общности и тем самым влияют на их поступки. Так на индивидуальное восприятие и оценку определенных людей, событий и других социальных явлений влияют общественные представления и общественное мнение о них. На мотивацию поведения (на притязания и интересы) влияют мода (представления о престижном), типичные социальные притязания и интересы, групповые ценностные ориентации. Характер поступков обуславливают социальные нормы, обычаи, традиции, коллективные цели, идеалы личных качеств и поступков, а также межличностные отношения и статусная структура группы.

Социально-психологические явления характеризуются различной степенью изменчивости. Существуют явления более статичные: социальные нормы, обычаи, традиции, ценностные ориентации, интересы и др., а также более изменчивые (динамичные): мода, общественное мнение, социальные представления, умонастроения, межличностные отношения и др.

На формирование социально-психологических явлений влияют **объективные условия взаимной зависимости людей** и необходимость осуществления взаимодействия: необходимость совместного проживания, трудового взаимодействия, общего обеспечения некоторых личных потребностей. Объективные условия, в том числе условия организации совместной деятельности, могут обуславливать различный характер взаимодействия: стимулировать взаимную помощь и ответственность либо побуждать к конкуренции и даже к противодействию. На характер групповой психологии оказывает влияние и интенсивность непосредственных контактов, что связано с численностью людей в общности. Установлено, что наиболее оптимальной численностью первичного коллектива (например, бригады) является его состав в пределах 13–17 человек.

Социальная среда исправительных учреждений объединяет осужденных и сотрудников учреждения. Каждый осужденный испытывает влияние и тех, и других и ориентируется в большей степени на тех, от кого зависит удовлетворение наиболее значимых его потребностей, начиная от потребности в обеспечении безопасности. При высоком уровне правопорядка степень влияния сотрудников повышается по сравнению с влиятельностью осужденных.

В общности осужденных исправительного учреждения формируются некоторые **специфические нормы поведения и взаимоотношений**, ценностные ориентации, оценочные критерии событий и людей, которые в совокупности составляют специфическую субкультуру осужденных.

В коллективах осужденных складывается **статусная иерархия**. Высокий неформальный статус осужденного не всегда определяется уважительным отношением к нему других лиц – он может быть обусловлен его агрессивностью, дружескими связями с криминальными авторитетами, способностью решать вопросы с администрацией. Естественная тенденция заключается в том, что более влиятельные осужденные стремятся, обеспечивая свои интересы, внедрять взгляды и нормы поведения, которым они привержены, утверждать и расширять свое влияние, объединять вокруг себя других лиц. Поэтому одной из важных задач является целенаправленное формирование положительной статусной структуры в коллективах осужденных (отрядах, бригадах, отделениях) с учетом повышения при этом влияния лиц положительной направленности и обе-

спечение формирования правильных по своему содержанию традиций и норм поведения, взглядов и ценностных ориентаций.

Наиболее важное значение для внутреннего порядка и исправительного процесса имеют следующие **социально-психологические явления в общности осужденных**.

1. Общественное мнение осужденных по вопросам:

условий содержания и материально-бытового обеспечения (наличие явной неудовлетворенности определенными условиями повышает протестные настроения);

обращения со стороны администрации и законности ее действий по поддержанию внутреннего порядка;

степени влияния администрации и способности обеспечить защищенность;

степени влияния осужденных отрицательной направленности и необходимости подчинения им;

возможности досрочного освобождения при положительном поведении;

возможности устройства законопослушной жизни после освобождения (трудоустройство, уровень зарплаты, бытовое устройство);

предпочтении противоправного либо законопослушного поведения после освобождения.

2. **Доминирующие отношения осужденных** (положительные или отрицательные) к труду, воспитательным мероприятиям, сотрудникам, нормам криминальной субкультуры, институтам досрочного освобождения, активу, определенным видам правонарушений (отказы от работы, уборки, игры на материальный интерес, употребление алкоголя, наркотиков).

3. **Неформальные нормы поведения и взаимоотношений** между осужденными, а также осужденных с сотрудниками.

4. **Ценностные ориентации**, выражающие общепринятые жизненно важные ценности и притязания.

5. **Статусная структура осужденных**, выражающая нравственно-правовую направленность лиц, имеющих преобладающее влияние.

4.2. Психологическая характеристика субкультуры общностей осужденных

Субкультура общностей осужденных – совокупность духовных и материальных ценностей, идеалов, обычаев, ритуалов, норм поведения и взаимоотношений. Современная субкультура осужденных несет отпечаток своей истории и в то же время подвержена изменениям, обу-

словленным рядом факторов, прежде всего уголовно-исполнительной политикой и современным социальным менталитетом. Субкультура осужденных в настоящее время существенно отличается от существовавшей ранее. Она в меньшей степени криминогенна, поскольку утратила ряд неформальных норм и обычаев, направленных на противостояние сотрудникам исправительных учреждений и на поддержание сплоченности и самоуправляемости криминальных общностей.

Существовавшая ранее субкультура, присущая профессиональным преступникам, получила название **криминальной субкультуры**. Она проявляется в нормах и обычаях, которые координируют взаимодействие преступных сообществ, способствуют их сплоченности, осуществлению преступной деятельности и избеганию уголовной ответственности, преемственности поколений правонарушителей. Зная приверженность отдельных преступников и их групп к определенным ценностям и нормам криминальной субкультуры, можно прогнозировать их поведение и учитывать эти факторы при осуществлении исправительного воздействия.

Криминальная субкультура возникла в тюрьмах и других местах отбывания лишения свободы в дореволюционный период. Она изменялась в связи с важнейшими общественно-государственными событиями и развитием государственной уголовной политики. Период революции и гражданской войны начала прошлого века породил развал правоохранительной системы и разгул преступности, формирование каст профессиональных преступников. В период укрепления советской власти в 30-е гг. XX в. значительная их часть была предана суду и изолирована в места лишения свободы. Тогда же складываются конкретные правила поведения осужденных («воровские законы» и их идейная основа). Лидеры преступных общностей консолидируются и образуют особую касту, именуемую «ворами», которая приобретает неформальную власть над остальными осужденными и преступными сообществами вне мест лишения свободы.

В военные годы часть воровской касты принимала участие в боевых действиях Красной армии (в штрафных ротах и батальонах). После окончания войны большинство продолжили преступную деятельность и были вновь осуждены. При возвращении в места лишения свободы они столкнулись с негативным отношением со стороны оставшихся там криминальных авторитетов, которые не хотели делить с ними свою неформальную власть и привилегии и объявили их «ссученными ворами». Борьба за власть между криминальными авторитетами двух указанных течений превратилась в продолжительную кровавую расправу и получила в среде преступников название «сучьей войны».

В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. были начаты реформы в системе исполнения наказаний, направленные на борьбу с «ворами в законе» и усиление воспитательной работы, включая внедрение идей о коллективном самоуправлении. Проводимая работа дала ощутимые результаты в развенчании «воров в законе», количество которых в результате значительно снизилось. В последующие годы неформальная власть криминальных авторитетов не прогрессировала, но и не была ликвидирована полностью. Постепенно их влияние снова стало усиливаться, возрождались идеи, ценности, неформальные нормы, направленные на усиление и сплочение профессиональных преступников.

В перестроечные и последующие годы в криминальной субкультуре произошли существенные изменения в сторону материального обогащения преступной «элиты». Появилось новое поколение «воров в законе», приверженное ценностям богатой жизни, дорогостоящим развлечениям, участию в легальном бизнесе на основе отмывания средств, добытых преступным путем (так называемые «апельсины»). Преступные авторитеты, сторонники старых «воровских законов», по мере их убывания стали терять влияние. В годы новейшей истории Беларуси криминальная субкультура и криминальные авторитеты утрачивают свою роль. Это обусловлено активной борьбой с организованной преступностью, изменениями в уголовно-исполнительной политике, усилением воспитательной работы и целенаправленным применением институтов досрочного освобождения к осужденным, твердо ставшим на путь исправления. Многие из ценностей и правил поведения, декларируемые криминальными авторитетами, в настоящее время ими же попираются и в конкретных ситуациях трактуются с точки зрения собственной выгоды. Однако еще рано утверждать, что в общностях осужденных влияние криминальной субкультуры утрачено.

Криминальная субкультура **опирается на антисоциальное по своему содержанию мировоззрение преступников**, оправдывающее совершение преступлений, отрицающее вину и ответственность за содеянное, заменяющее низменные поступки благородными и возвышенными мотивами, придающее ценность криминальному братству, взаимной помощи, честности и образу жизни профессиональных преступников. В частности, совершение насильственных преступлений оправдывается товарищеской взаимопомощью, дружеской поддержкой, необходимостью мести за нанесенную обиду, обвинением жертвы (якобы спровоцировавшей ответную агрессию). Корыстные преступления находят оправдание в идеях о необходимости перераспределения собственности и ее насильственного присвоения с самой разнообразной позитивной

мотивацией (собственник сам наворовал, надо делиться награбленным, взять то, что и так бы пропало, и др.).

В криминальной субкультуре **возвышается образ профессионального преступника**, живущего по законам преступного мира («живущего правильно», «порядочного арестанта»). Он наделяется достойными волевыми и моральными качествами: смелостью, стойкостью в переживании лишений, упорством, готовностью к самопожертвованию за товарищей – «братву», положительным отношением к матери, удачливостью, оптимизмом и пр. Его судьба преподносится как достойная уважения, чему способствует криминальная мифология и песни («блатной шансон»).

Криминальная субкультура выполняет **регулятивную функцию** в преступных сообществах. Наиболее существенными регуляторами поведения, образа жизни и взаимоотношений являются неформальные нормы поведения и стратификация преступников (деление на касты).

Неформальные нормы, выражающие собой правила поведения в определенных ситуациях, насаждались криминальными авторитетами («воровские законы») и в некотором виде дошли до настоящего времени. Направлены они на обеспечение власти профессиональных преступников, конспирацию противоправной деятельности, взаимопомощь, пополнение своих рядов и формирование сообществ, оказание влияния на сотрудников правоохранительных органов, а также разрешение конфликтных ситуаций в среде преступников.

Эти нормы определяют **обязанности и запреты**. В качестве **основных обязанностей**, ранее строго соблюдавшихся и контролировавшихся, можно назвать следующие: всегда и везде оказывать поддержку преступникам, относящимся с элитной касте («бродягам») и по возможности представителям среднего слоя («мужикам»); способствовать подчинению остальной массы преступников криминальным авторитетам; препятствовать установлению администрацией исправительного учреждения или правоохранительными органами строгого правопорядка; стойко переносить дисциплинарные наказания; соблюдать обязательства и договоренности; поддерживать справедливость в отношениях; рассчитывать за проигрыш в карты или другие азартные игры и добиваться возвращения картонного долга («долг прощать нельзя»); пополнять общую кассу («общак»); склонять работников правоохранительных органов к неслужебным связям (в пользу преступников); готовить молодое пополнение; делиться информацией, значимой для избежания уголовной ответственности с преступниками, которых это касается; хранить тайну общего дела; отвечать за обвинения, оскорбления и поступки; расправляться с тем, кто допустил незаслуженное обвинение или оскорбление

(«смыть кровью»); давать объяснение своим поступкам на сборе представителей криминальной элиты («сходке»).

Наряду с обязанностями воровские законы предусматривают **ряд запретов**: сотрудничать с работниками правоохранительных органов с целью обеспечения правопорядка (жалобы на их действия писать допустимо); выступать свидетелем или потерпевшим по уголовным делам; давать письменные объяснения или обязательства правоохранительным органам; незаслуженно (недоказуемо) оскорблять или обвинять представителей элитной касты; несправедливо относиться к представителям среднего слоя («мужикам»); скрывать нарушения «воровских законов» кем-либо из представителей элитной касты; нарушать правила обращения с представителями низших каст; допускать беспричинную расправу («беспредел»); выполнять непрестижные работы (уборка, коллективное самообслуживание и др.); информировать о жизни элиты работников правоохранительных органов; воровать у преступников любой касты; объявлять себя авторитетом («смотрящим», «положенцем», «вором в законе») без решения элиты; проявлять слабость характера и др.

Криминальная субкультура имела **обычай проверки новичков** («прописка», «приколы») – их умственных способностей, умения постоять за себя, надежности, отрицательных склонностей, в том числе к гомосексуализму. При попадании осужденного в места лишения свободы выявлялся его криминальный путь, дружеские отношения и связи в преступной среде, наличие «порочащих» фактов биографии, на основе чего определялось отношение к нему и его неформальный статус. В качестве одного из обычаев в криминальной субкультуре выступала встреча освобожденного друзьями. Ряд вопросов, значимых для самоорганизации преступников, решается на собрании авторитетных в криминальном сообществе лиц («сходке»). К таким вопросам относятся следующие: признание «вором в законе», «положенцем», назначение «смотрящим»; разрешение споров и конфликтов; рассмотрение недостойных поступков криминальных авторитетов и принятие решений по ним.

Криминальная субкультура **имеет свои атрибуты**. К ним относятся клички, которые присваиваются многим преступникам, независимо от принадлежности к той или иной неформальной касте. Лицам из низших каст часто присваивают оскорбительные клички, в том числе в виде женских имен. Используется жаргон («блатная феня»), который также является атрибутом криминальной субкультуры. Его функция изначально заключалась в конспирации общения, однако она переродилась в функцию обособления преступников в специфическую общность. Употребляя жаргонные слова, преступники в первую очередь подсознательно

но подчеркивают особенность своего положения, выделяя себя среди остальных людей. Еще одним атрибутом криминальной субкультуры являются татуировки («масти»), которые в прежние времена были призваны обозначать принадлежность преступников к определенной касте, количество судимостей и другие характеристики их носителя. Хотя нанесение татуировок запрещено правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и наказывается, однако они скрытно наносятся осужденными. Мотивы их нанесения – выделение себя в качестве «прошедшего тюрьму» человека, бравада своим криминальным опытом. В прежние времена соответствие татуировки объективному положению преступника в криминальной среде строго контролировалось представителями элитной касты и за нанесение татуировки, которую осужденный носить не заслужил, его обязывали самостоятельно ее удалить под угрозой расправы. Лицам, относящимся к касте отверженных, преступники насильно наносили татуировки, отражающие статус изгоя.

Для приверженцев криминальной субкультуры характерны определенные формы проведения досуга: картежные и другие азартные игры, увеселительные мероприятия, пьянство, употребление наркотиков (которое хотя и не запрещено, но и не одобряется значительной частью криминальных авторитетов). В настоящее время получает распространение мода на поддержание физической формы и здоровья.

В криминальной субкультуре исторически сложилась **стратификация преступников**, представляющая собой неформальное кастовое расслоение. Профессиональные преступники, поддерживающие неформальные нормы и обычаи («воровские законы»), разделяли всех осужденных на иерархические группы, исходя из их приверженности воровским законам, поведения и личных качеств. Это наиболее выражено было в местах лишения свободы и учитывается в преступной среде после освобождения. Отнесение осужденного к той или иной касте происходило в результате признания его кастовой принадлежности наиболее влиятельными преступниками.

Выделяются представители престижной (элитной) касты, именуемые «бродягами», «порядочными арестантами», «живущими правильно». Ранее использовались термины «блатные», «пацаны» (для лиц молодежного возраста), «шерстяные» (для преступников среднего и пожилого возраста). Принадлежность к этой касте конкретного преступника признается ее представителями после изучения и проверки его на приверженность «воровским законам» по истечении времени, которое позволяет убедиться в соответствии требованиям и надежности. Эти лица претендуют на лидерство в преступной среде прежде всего за счет своей организованности и сплоченности. Стремясь подчинить своему влиянию других осуж-

денных или преступников вне мест лишения свободы, они используют силовые методы, предъявляют всевозможные обвинения тем, на кого оказывают воздействие. В последние годы численность таких преступников постоянно снижается и их влияние существенно ослабевает. Мода на принадлежность преступников указанной касте в среде исправительных учреждений Беларуси в настоящее время утрачена.

Большинство преступников – «мужики» – относится к среднему слою лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Они не допускают нарушений тех неформальных канонов, за которые преступник признается отверженным, и вместе с тем не стремятся принадлежать вышеназванной касте. В последние годы произошла трансформация этого слоя. В прежний период времени «мужиками» не признавались осужденные, стремящиеся к досрочному освобождению и принимавшие в связи с этим участие в работе самостоятельных организаций осужденных. Они относились к более низкой касте, их называли «козлами». В последнее время эти ограничения утрачены и для представителей среднего слоя считается допустимым принимать обязательства о правопослушном поведении, участвовать в самостоятельных организациях, выполнять работы по уборке и коллективному самообслуживанию, открыто стремиться к досрочному освобождению. В то же время представители этого слоя соблюдают запреты, касающиеся недопущения близких отношений с представителями низшей касты преступников – «отверженными».

К следующей, более низкой по криминальным нормам касте, принадлежат осужденные, которые уличены в воровстве у других осужденных («крысы»), не рассчитались с долгами за проигрыш («проигранные»), существенно подорвавшие достоинство крайней неряшливостью («чушки»).

Самое низкое положение занимают представители касты «опущенных», которые уличены в гомосексуализме в качестве пассивного партнера либо подверглись сексуальному насилию или имели с представителями этой касты недопустимо близкие отношения, например пили чай из одной кружки, курили их сигареты, брали у них продукты, одежду, сидели за одним столом. К представителям этой касты пренебрежительное отношение проявляют представители всех перечисленных выше каст.

По канонам криминальной субкультуры при определении кастового статуса осужденного обращается внимание на совершенное им преступление и на прежнюю жизнедеятельность. Выделяются виды преступлений, за совершение которых осужденные подвергаются стигмации и унижениям. Это прежде всего изнасилование или развратные действия в отношении малолетних. Совершение изнасилования несовер-

шеннолетних и даже взрослых женщин также презирается, хотя и не вызывает столь негативной реакции. Такие лица не могут претендовать на высокий статус в криминальной среде. Презрительное отношение могут вызвать и другие преступные деяния, которые выражают крайнюю моральную деградацию личности. Специфическое отношение вызывают осужденные, работавшие до совершения преступления в правоохранительных органах. Это отношение в среде осужденных прошло трансформацию от явно негативного до толерантного.

Кастовое расслоение преступников – один из регуляторов поведения и взаимоотношений. Отнесение осужденного к достойной касте мотивирует его сохранять свой статус, не совершать недопустимых действий. Отнесение к низшей касте в среде осужденных воспринимается как мера наказания и всеобщего презрения. В настоящее время неформальная стратификация осужденных, определяющая их статусное положение, постепенно утрачивает свою выраженность и функции, однако формирование статусной структуры закономерно во всех общностях людей, в том числе и в среде осужденных. Если эти процессы в исправительном учреждении происходят спонтанно и на них не оказывается целенаправленное влияние, то лидерские позиции будут занимать лица, склонные к противоправному поведению, поскольку лица с правомерным поведением в большей мере проявляют индивидуализм и ориентацию на подчинение администрации. В этой связи спонтанное развитие неформальных структур закономерно будет ориентировано на интересы людей, имеющих антисоциальную направленность.

Учитывая названные тенденции, необходимо создавать лидерскую структуру из числа лиц, проявляющих положительное поведение и стремящихся встать на путь исправления, использовать приемлемые для большинства осужденных формы положительного взаимовлияния и педагогически полезного самоуправления осужденных, которое традиционно существует в форме самодеятельных организаций. Эта стратегия работы с общностями правонарушителей была блестяще реализована выдающимся педагогом А.С. Макаренко и сохраняет актуальность в настоящее время.

4.3. Социально-психологические свойства групп и коллективов осужденных

Для четкой организации жизнедеятельности осужденных их объединяют в отряды, представляющие **официальные коллективы**, в которых создаются **первичные** коллективы – бригады, а в воспитательных колониях – отделения. Создаются также и другие официальные объедине-

ния осужденных: самодеятельные организации (советы отрядов, секции самодеятельных организаций), учебные группы и классы, иногда создаются творческие коллективы (ансамбль, театр, команды КВН) и спортивные команды. Наряду с официальными объединениями существуют **неформальные группы** – объединения на основе личных отношений и интересов. Признаками существования неформальной группы являются устойчивые контакты и систематическое доверительное общение, положительные взаимоотношения, проявление взаимопомощи и взаимной ответственности. Преобладающее большинство осужденных входят в неформальные группы.

Любая общность людей, осуществляющих совместную деятельность или совместно проживающих и вынужденных взаимодействовать, приобретает определенные социально-психологические свойства. Описание таких свойств группы и индивидуальных свойств ее членов, определяющих их внутригрупповые отношения, представляет собой **социально-психологическую характеристику группы, коллектива. К основным социально-психологическим свойствам группы**, коллектива осужденных относятся: статусная структура, внутригрупповые нормы и обычаи, характер межличностных отношений, ценностные ориентации, функционально-ролевая дифференциация членов группы, а также мотивация вхождения в группу ее членов.

Статусная структура группы (коллектива) раскрывает иерархию ее членов по степени влияния в группе, которая может зависеть от возраста и жизненного опыта, криминального опыта, умственных способностей (хитрости, изобретательности, умения предвидеть ход событий), способности убеждать и умения оказывать давление, силы воли, физической силы, авторитета в более широкой преступной среде. В группе можно выделить, как правило, одного наиболее влиятельного осужденного – лидера. Редко в группе может быть два лидера, равнозначных по степени влияния. В составе группы могут быть и другие достаточно влиятельные преступники, а также имеющих средний и низкий статус. Лица с низким статусом (обычно более молодые, менее опытные) не отличаются инициативой, ведомые, находятся в зависимости от лидера.

Характер межличностных отношений членов группы отражает отношения каждого к каждому. Положительное отношение проявляется в помощи, поддержке, доверии, стремлении к более тесному общению, в желании угождать другому, заслужить его признание и расположение. Может проявляться индифферентное отношение, не выражающее ни симпатий, ни антипатий. Имеют место и отношения недоброжелатель-

ные, проявляющиеся в недоверии, соперничестве, стремлении поставить в неудобное положение, даже в конфликтном или явно агрессивном поведении одного члена группы по отношению к другому. Отношения не всегда носят зеркальный характер, т. е. не имеют одинакового содержания. Нередко происходят случаи, когда два члена группы проявляют по отношению друг к другу существенно различные отношения. Анализ взаимоотношений позволяет построить внутригрупповую сеть, определить членов группы, испытывающих более или менее благоприятные отношения со стороны других. Это важно для выявления наиболее сильного или слабого «звена» в группе.

Сплоченность группы проявляется в единстве интересов, во взаимной ответственности и взаимопомощи. На сплоченность влияет и характер взаимоотношений между членами группы, но определяющим является единство интересов. Сплоченность может основываться и на жесткой регламентации поведения, подчинении лидеру и санкциях.

Внутригрупповые нормы поведения и обычаи – регулятор взаимодействия членов группы и ее самоорганизации. Они могут в той или иной мере быть сходными с общими нормами поведения и обычаями более широкой криминальной общности (например, в местах лишения свободы). Нормы и обычаи выражают правила взаимоотношений, обязанности по отношению друг к другу, определенные запреты, санкции в отношении членов группы, допускающих нарушения внутригрупповых норм, принятый в группе стиль руководства (единовластный или совещательный «на равных») и стиль подчинения (безоговорочный или относительно независимый). Нормы поведения и взаимоотношений направлены на консолидацию группы, поддержание внутренней организованности, обеспечение защищенности от посягательств других осужденных или конспирации при совершении противоправных деяний.

Функционально-ролевая дифференциация в группе может быть выражена в различной мере и представляет собой разделение ролей и обязанностей в совместной жизнедеятельности.

Мотивация вхождения в группу ее членов может быть различной: взаимная поддержка в материальном плане; реализация потребности в общении и понимании; эгоистические корыстные побуждения – использование более высоких материальных возможностей другого осужденного; тяжелое материальное положение в связи с отсутствием средств для существования или в связи с долгами, что может побуждать выполнять роль прислуги у влиятельного осужденного; подчинение влиянию более сильного или уважаемого человека; дружеские мотивы, совместное проведение времени, развлечения; самовыражение, стремление по-

высить свою значимость и приобрести авторитет среди осужденных; стремление обеспечить физическую защищенность или осуществить месть при содействии группы; боязнь унижения или расправы со стороны членов группы в случае ухода от нее.

4.4. Психологические особенности коллективов и виды неформальных групп осужденных

Коллектив в отечественной социальной психологии характеризуется как **официальная общность людей, объединенных для совместного осуществления социально полезной деятельности**. При этом отмечается особая социально-психологическая особенность коллектива при высоком уровне его развития: в нем устанавливаются коллективистские отношения, которые выражаются во взаимопомощи, взаимном уважении и взаимной ответственности при сохранении самоопределения каждого члена коллектива. Таким образом, коллектив имеет социально полезную направленность деятельности, высокий уровень сплоченности и моральной порядочности взаимоотношений. В становление и развитие психологической теории коллектива внесли значительный вклад А.С. Макаренко, А.В. Петровский, Н.Н. Обозов и другие психологи и педагоги.

Коллективы осужденных – официальные объединения, создаваемые для организованного выполнения внутреннего распорядка исправительного учреждения, осуществления различного рода полезной деятельности, совместного проживания и бытового самообслуживания: отряды, бригады, отделения, советы и секции самодеятельных организаций, классы, учебные группы и др. Коллективы осужденных могут в некоторой степени соответствовать критериям, характеризующим коллектив как особый качественный тип общности людей. Однако социально-психологическая сущность коллективо осужденного во многом зависит от направленности поведенческих установок лиц, входящих в его состав. Эти установки отражают интересы и стремления, на которые ориентирована доминирующая часть осужденных: на выполнение законных требований и положительную оценку своего поведения либо на уклонение от их соблюдения и противостояние сотрудникам. Такая доминирующая направленность коллектива (бригады, отделения, отряда) может быть определена на основе анализа персональной направленности и статуса (степени влиятельности) осужденных, входящих в его состав. Первостепенное значение в формировании доминирующей направленности коллектива осужденных имеет персональная направленность тех лиц, которые обладают высокой влиятельностью, поскольку они во многом

определяют психологический климат в коллективе. Эта направленность может быть положительной (преобладающе положительной) либо отрицательной (преобладающе отрицательной) или противоречивой, когда в коллективе проявляются противоположные тенденции.

А.С. Макаренко определил **четыре уровня развития коллектива**, которые определяют также и этапы его целенаправленного формирования воспитателем.

Первый уровень – формальное объединение людей (воспитанников), в котором каждый ориентирован на индивидуальные интересы, где нет заинтересованности в эффективной совместной деятельности. Самоуправление отсутствует, либо проявляется власть наиболее влиятельных лиц, чье влияние на других обусловлено личным интересом. Работа с таким объединением носит характер строгого регулирования и активного применения стимулов и санкций. А.С. Макаренко назвал этот период становления коллектива этапом «диктаторских полномочий» педагога (руководителя).

Второй уровень – в коллективе складывается ядро актива, т. е. несколько членов коллектива начинают поддерживать воспитателя (руководителя) и оказывать влияние на других с целью эффективного осуществления совместной деятельности. Руководитель (воспитатель) постепенно делегирует им функции самоуправления и стимулирует включение других в полезную деятельность и поддержание внутреннего порядка.

Третий уровень – состояние коллектива, при котором большинство его членов ориентировано на совместную общественно полезную деятельность, взаимную ответственность, помощь. Руководитель развивает положительные формы самоуправления, контролирует его моральную сторону и направленность на социально полезные цели, не допускает «загнивания актива» (выражение А.С. Макаренко).

Четвертый уровень – высший уровень развития коллектива, в котором преобладающее большинство проявляют активность и соответствующие коллективистские отношения.

Указанные уровни развития применимы в оценке коллективов осужденных и использовании соответствующих стратегий работы с ними.

Одним из важных показателей уровня развития коллектива осужденных является его социально-психологический климат. Он отражает как характер взаимоотношений осужденных, так и самочувствие каждого осужденного в коллективе, а также его личные представления о коллективе. Они выражаются, например, в личных мнениях по следующим вопросам: считает ли осужденный, что отношения в коллективе справедливые; уверен ли, что если возникнут трудности, то ему помогут;

уверен ли, что если уклонится от общего для коллектива дела, то это ухудшит отношение к нему других; удовлетворен ли принадлежностью к коллективу.

Неформальные группы осужденных могут быть нескольких видов в зависимости от мотивов образования и целей активности. Основными видами таких групп являются дружеские группы, группы на основе деловых отношений, группы отрицательной направленности и земляческие объединения (группировки).

Дружеские группы (осужденные их называют «семьи») имеют небольшую численность, в основном 2–4 человека. Они формируются, как правило, между осужденными в одном отряде на основе положительных личных отношений. У членов группы проявляется доверительное общение и взаимная психологическая поддержка и защита. Они делятся продуктами, приобретенными в магазине, полученными в посылках и передачах, оказывают помощь предметами первой необходимости. Положительные отношения могут становиться достаточно прочными и сохраняться в дальнейшей жизни после освобождения, выражаться в оказании помощи в адаптации (обретении места проживания, в устройстве на работу, в материальной поддержке) либо в совместном осуществлении противоправной деятельности. Но иногда дружеские группы распадаются, что происходит на почве несправедливости, жадности, эгоистичности кого-либо из членов группы.

В дружеской группе отношения строятся, как правило, на паритетных началах или подчинении более опытному и влиятельному осужденному. Иногда они приближают к себе тех, кто готов им подчиняться, для реализации своих эгоистических стремлений: иметь исполнительного напарника, использовать его возможности для получения материальной помощи от родственников. В свою очередь, такие осужденные убеждают опытного, что они могут обеспечить ему защиту от других, помочь решать проблемы, в том числе связанные с сотрудниками.

Группы на основе деловых отношений образуются из осужденных, занимающихся определенной деятельностью, которая может являться официально разрешенной либо запрещенной. К разрешенной деятельности, на почве которой могут образовываться такого рода неформальные группы, относятся самообразование, творчество, физическая культура, ремесленничество. Так, встречаются небольшие объединения осужденных (3–5 чел.), которые поддерживают дружеские отношения и взаимодействие в связи с изучением иностранного языка, философских или духовных учений, осваивают игру на гитаре, исполняют песни либо организуются для систематических спортивных занятий и спортивных

игр на стадионе. Иногда образуются группы, члены которых осваивают рисование, резьбу по дереву, иные виды художественных ремесел.

Есть группы осужденных, поддерживающие отношения на основе запрещенной деятельности: имеется в виду нелегальное изготовление и сбыт предметов ширпотреба; изготовление или добыча одурманивающих веществ; игры на материальный интерес или организация тотализатора; установление нелегальных связей и доставка запрещенных предметов (денег, алкоголя, наркотиков) и др.

Группы отрицательной направленности – объединения осужденных, придерживающихся норм криминальной субкультуры. Они весьма сплоченны и образуют общую корпорацию (группировку) в исправительной колонии, в состав которой входят отдельные группы осужденных с более близкими личными отношениями. Мотивами формирования и активности таких групп являются укрепление своей влияния среди других осужденных, противостояние администрации, физическая, материальная, психологическая взаимная поддержка. В таких группах более строгие нормы взаимоотношений на основе взаимной ответственности; есть лидер. Они поддерживают тесные связи, обмениваются информацией и согласовывают действия. Их представители периодически собираются (например, в столовой при приеме пищи или в клубе при просмотре фильмов несколькими отрядами) для решения наиболее важных вопросов, касающихся линии поведения, разрешения конфликтов, назначения ответственных по различным направлениям («смотрящих», если этот неформальный статус в учреждении не искоренен). В 90-х гг. XX в. в исправительных колониях, особенно в тех, где отбывали наказание лица, ранее судимые, определялся «смотрящий» за всем учреждением, а также «смотрящие» за каждым отрядом, столовой, штрафным изолятором и помещениями камерного типа, карантин, медчастью, нелегальным изготовлением ширпотреба, картежной игрой и т. п.

Характер активности групп отрицательной направленности зависит от их численности, которая, в свою очередь, определяет их степень влияния. По экспертным оценкам опытных начальников отрядов, группа лиц отрицательной направленности с численностью около 10–15 % от состава отряда способна приобрести управляющее влияние на остальных осужденных и существенно определять их поведение и обстановку в отряде. При небольшой численности группы отрицательной направленности и жестком контроле за поведением ее членов активность группы приобретает защитный характер. В этом случае осужденные отрицательной направленности в меньшей мере претендуют на управляющее влияние на других осужденных, а стремятся лишь избе-

жать проблем для себя, связанных с наказаниями и сохранить свое достоинство в криминальной среде.

Земляческие и этнические группировки – объединения осужденных, которые могут формироваться в учреждении в случае конкуренции между собой или явного противостояния авторитетных осужденных, представителей криминальной общности различных регионов или этнических групп. В учреждениях, например, возникали группировки «минских», «оршанских», «бобруйских», «витебских». Авторитетные осужденные, представляющие определенный регион, объединяют других земляков, настраивают их на группирование с целью взаимной поддержки, недопущения посягательства на собственные интересы. Взаимоотношения осужденных из одной местности всегда более тесные, так как даже ранее незнакомые лица предполагают возможность будущих встреч и поддержание связей по месту жительства после освобождения. Этот фактор выступает основанием лояльного отношения осужденных к представителям своей местности и готовности участвовать в земляческом или этническом объединении. Земляческие группировки возникают редко и, как правило, при снижении управляющего влияния администрации учреждения на осужденных. Преобладание численности осужденных из одной местности может привести к их группированию с целью доминирования над остальными осужденными, содержащимися в учреждении. В связи с вышеперечисленным необходимо держать их в поле внимания и своевременно выявлять тенденции к группированию осужденных по земляческому принципу.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ Личности и общностей осужденных

5.1. Задачи психологического изучения личности и общностей осужденных и общие методологические положения

Психологическое изучение личности осужденного заключается в выявлении присущих ему **психологических свойств, а также психических состояний, которые являются внутренними предпосылками поведения** и которые необходимо учитывать в работе с ним. Такое изучение необходимо для решения ряда **практических задач**:

прогнозирования поведения осужденного в период отбывания наказания, учета присущих ему поведенческих склонностей в предупреждении противоправных деяний, осуществления управляющего воздействия на него. Решение этой задачи основывается на изучении тех свойств и качеств личности осужденного, которые характеризуют его как субъекта регламентированного поведения при отбывании наказания. Особое значение при этом имеет выявление склонностей к определенным видам противоправных деяний и нарушений требований режима отбывания наказания;

прогнозирования юридически значимого поведения осужденного в обычных социальных условиях жизнедеятельности, проведения на этой основе исправительной работы, направленной на формирование готовности к правомерному образу жизни. Для решения этой задачи необходимо изучение личности осужденного в роли субъекта жизнедеятельности после освобождения, а также изучение его как объекта исправительного процесса. Исправление личности осужденного и предупреждение противоправных деяний возможно только на основе выявления криминальных склонностей и иных свойств, обуславливающих социальную дезадаптированность. Эффективное проведение исправительной и профилактической работы требует также индивидуального подхода, основанного на знании психологических особенностей личности, которые необходимо учитывать, определяя наиболее эффективные методы воздействия.

Изучение социально-психологических явлений в общностях осужденных также имеет практическое значение, поскольку они влияют на индивидуальное сознание и, как следствие, на поведение осужденных. Поэтому изучение социально-психологических явлений необходимо для оценки их благоприятности или неблагоприятности в целях обеспечения внутреннего порядка, управляемости осужденных и решения исправительных задач.

Изучение психологических свойств личности и психических состояний осужденных, а также социально-психологических явлений в их общностях требует применения специальных методов и основанных на них методик. **В качестве методов исследования психических явлений** применяются: наблюдение, беседа, интервью, эксперимент, тестирование, социометрия, опрос, анализ продуктов деятельности, метод экспертных оценок, психофизиологический метод. При этом метод беседы может иметь несколько разновидностей. Беседа, посвященная изучению жизненного пути, связанных с ним переживаний и формирующих влияний, носит название биографический метод, а беседа, стимулирующая повествование о жизненных событиях и последующий их анализ для выявления присущих внутреннему миру явлений, – нарративный метод (нарративный анализ). Последний ориентирован на выявление различного рода личностных установок (предрасположенностей), смыслов, отношений, ценностей. В процессе проведения беседы или интервью может использоваться проективный метод, который основан на понимании того, что человек непроизвольно проявляет свои представления, отношения, потребности, склонности в реакциях и ответах на вопросы, при выполнении мыслительных задач. Этот метод особенно ценен при изучении отрицательных склонностей и иных качеств человека, которые он стремится скрыть.

На основе перечисленных общих методов исследования психических явлений **создаются психологические методики** для выявления конкретных индивидуально-психологических и социально-психологических явлений.

Одной из областей психологической науки является **психологическая диагностика**, которая разрабатывает теорию, принципы и инструменты выявления и оценки индивидуально-психологических явлений. Эта научная область посвящена разработке требований, которым должны соответствовать методики и процедуры проведения обследования, обработки и интерпретации его результатов.

Изучение и оценка психических явлений должны основываться на определенных **методологических положениях**.

Первое положение заключается в том, что **познание психических явлений осуществляется опосредованно**. Явления, представляющие внутренний мир человека, непосредственно не наблюдаются и не фиксируются, а познаются через их проявления в различных формах активности человека: общении, деятельности, поступках, образе жизни. Проявляются они в словесном или изобразительном описании собственных воспоминаний, переживаний, желаний, стремлений, представлений о собственных качествах и в результатах деятельности и творчества. О некоторых психических явлениях можно судить по физиологическим признакам: покраснению или бледности, изменениям кровяного давления и пульса, кожно-гальванической реакции, тремору, потоотделению и др.

Второе положение заключается в том, что **познаваемые психические явления можно охарактеризовать и оценить обобщенно и приблизительно, выражая качественные особенности и тенденции**. Оценить достаточно точно в рамках определенных параметров и критериев, имеющих количественное выражение, можно лишь небольшое количество психических явлений (например, порог чувствительности, объем памяти, точность воспоминания текстов или иных знаков, объем внимания). Многие личные качества оцениваются обобщенно, по определенным критериям, на основе сравнения, что выражает качественную тенденцию, а не точную характеристику. Такой является, например, оценка личных чувств, отношений, ценностей, побуждений, представлений, ожиданий, склонностей. Кроме того, личностные свойства характеризуются не только по качественным параметрам, но и по количественным, выражающим **интенсивность проявления**, степень сформированности, устойчивость проявления и др. Эти оценки также являются обобщенными и приблизительными.

Третье положение заключается в **относительной характеристике некоторых видов психических свойств личности**. Некоторые психические свойства могут быть оценены только в соотношении с определенным контекстом условий их проявления. Это наиболее показательно при характеристике личных отношений к определенным людям или иным объектам действительности. Личное отношение человека к другому определенному человеку зависит от возможной роли, в которой этот другой будет выступать. Например, обследуемый может проявлять к другому человеку отрицательное отношение, если он выступает в роли соседа по жилью или партнера по совместной деятельности. Но если этот другой будет выступать в роли человека, нанятого для выполне-

ния непрестижной работы, то личное отношение к нему обследуемого в этом случае может быть положительным.

Четвертое положение заключается в необходимости **учета погрешностей саморефлексии (самооценки)** явлений внутреннего мира изучаемого человека, с помощью которой осуществляется познание его психических состояний и личных качеств. Эта погрешность проявляется в субъективном понимании явлений собственного внутреннего мира, которое зависит от психологической культуры человека, а также от способности выразить эти явления с помощью речи. Исходя из этого, особое значение имеет уточнение саморефлексии обследуемого для более правильного ее понимания.

Важными требованиями к методике выявления и оценки индивидуально-психологических явлений являются ее валидность и надежность. **Валидность** (англ. validity) – мера соответствия предназначения методики: выявляет ли она именно те психические явления, которые призвана выявлять и оценивать, а не иные. **Надежность** методики (как правило, это применимо к тестам) подтверждается возможностью получения одинаковых результатов у одних и тех же испытуемых при повторном ее применении.

Учитывая, что изучение индивидуально-психологических и социально-психологических феноменов сопровождается выявлением, правильностью и точностью оценки, в психологии выработано **требование комплексного использования взаимодополняющих методов и методик**. Только такой подход позволит более точно оценить присущие человеку или общности психологические свойства.

5.2. Психологические методики, применяемые при изучении личности осужденных

При изучении личности осужденных используются психологические **тесты**, которые представляют собой комплекс вопросов и иных заданий. По результатам выполнения тестов делается вывод об определенных индивидуально-психологических характеристиках испытуемого. В зависимости от диагностических задач выделяются тесты по изучению особенностей интеллекта, темперамента, черт характера, потребностей, ценностных ориентаций, особенностей мотивации, уровня тревожности, преобладающего эмоционального состояния, проявлений невротизма, психологического выгорания, отношения к различным объектам и явлениям, поведенческих установок во взаимодействии, в конфликтной ситуации, склонностей в принятии ответственности и других свойств и качеств.

Существует несколько видов тестов, но наиболее распространенными являются **стандартизованные**. Они содержат четко определенный неизменный список вопросов, инструкцию, методы обработки результатов и подсчета баллов, но имеют и существенный недостаток: испытуемый, отвечая на вопросы или выбирая верные и неверные для него утверждения, стремится показать себя с лучшей стороны, скрыть нежелательные проявления. В этих тестах иногда применяются вопросы на определение установки давать ложные ответы, но проблема в полной мере не решается.

В практике психологической службы исправительных учреждений чаще всего **применяются тесты на выявление:**

- акцентуаций характера (тест Леонгарда – Шмишека);
- 16-ти базовых черт личности (тест Кеттелла);
- уровня тревожности (тест Тейлора);
- свойств темперамента, экстраверсии/интроверсии, невротизма (тест Айзенка);
- пограничных психических проявлений (тест ММРІ);
- стиля поведения в конфликте (тест Томаса);
- уровня самооценки (тест Демо – Рубинштейна);
- склонности к риску (тест Шуберта);
- склонности к возложению ответственности на себя, других или внешние факторы (локус контроля) (опросник Роттера).

Проективные тесты в меньшей мере имеют вышеуказанный недостаток. При их выполнении обследуемым предлагается реагировать на неопределенную (многозначную) ситуацию: интерпретировать содержание сюжетной картинке (тест тематической апперцепции); завершать незаконченные предложения или высказывания одного из действующих лиц на сюжетной картинке (тест Розенцвейга); давать толкование неопределенных очертаний (чернильных пятен в тесте Роршаха); нарисовать дом, дерево, человека (тест Махвера); несуществующее животное и т. п. Содержание ответов обследуемого определяется особенностями его личности, проецирующимися в этих ответах. Для обследуемого цель проективных тестов замаскирована, что уменьшает его возможность произвести желательное впечатление о себе. Иными словами, человеку предлагается выполнить некое творческое задание: истолковать смысл увиденного на картинке, дописать диалог изображенных на рисунке людей, нарисовать что-то. По характеру выполнения испытуемым этого задания психолог делает выводы об особенностях его состояния либо о привычном способе действий, личном отношении к определенному объекту и о других индивидуальных свойствах.

Проективные тесты подразделяются на несколько типов¹:

конститутивный тест: человеку показывают десять симметричных чернильных клякс и предлагают пофантазировать: «что бы это могло быть», «что это напоминает». Тест определяет особенности личности индивида в зависимости от того, что он видит в кляксах. К этой группе относится тест Роршаха, известный под названием «Пятна Роршаха»;

интерпретативный тест: человеку показывают черно-белые рисунки, на большинстве из которых изображены люди в различных бытовых ситуациях, и предлагают дать собственную интерпретацию изображенному, придумать небольшой рассказ о героях каждого рисунка. По такому принципу построен тест тематической апперцепции (ТАТ). Испытуемый должен ответить в своем 4-минутном повествовании на вопросы: что происходит, что привело к этой ситуации? Исходя из ответа делается вывод о внутренних переживаниях человека и восприятии им окружающей действительности;

экспрессивный тест: испытуемому предлагают что-либо нарисовать и рассказать об этом. Например, нарисовать дом, дерево и человека, несуществующее животное, свою семью. При этом умение рисовать не имеет значения. Необходимо рассказать психологу, что показано на рисунке; если это животное, то где оно живет, чем питается, есть ли у него враги, как оно защищается от них, способно ли оно само на кого-нибудь напасть и т. д. Обращается внимание на манеру, в которой выполнен рисунок (это может многое рассказать об его авторе), сколько цветов использовано, какие линии преобладают (тонкие или жирные, четкие или расплывчатые, мягкие или жесткие) – все это говорит о различных свойствах характера человека;

импрессионный тест: испытуемому предлагается выбрать из нескольких образов те, которые ему нравятся больше и не нравятся, вызывают раздражение. К данной группе относится тест Люшера, содержащий набор карточек определенных цветов. По его результатам на основе выбранных цветовых решений можно сделать вывод о состоянии и некоторых характеристиках испытуемого;

аддитивный тест: человеку предлагается завершить небольшую историю или предложение. Это могут быть сюжеты повседневных конфликтов: «Один сосед говорит другому, протягивая ему сильно измятый листок бумаги: "Извините, мой сын слегка испортил вашу газету, которую вы давали мне почитать". Как по-вашему, что ответит хозяин газеты?». Как человек решает предложенные ему конфликтные ситуации, какими ответными репликами наделяет персонажей, позволяет судить

¹ Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психодиагностику. Киев : Вист-С, 1997. 128 с.

о его привычном способе реагирования на подобные обстоятельства: жестко отстаивает собственные интересы, либо соглашается и избегает выяснения отношений, либо ищет разумный компромисс.

Проективные тесты позволяют более глубоко и достоверно раскрыть индивидуальные стороны личности, однако их интерпретация требует высокой квалификации, тщательности, временных затрат. Использование названных тестов целесообразно в индивидуальной работе **при выявлении скрываемых склонностей** (например, криминальных) и неосознаваемых побуждений. Проективные вопросы и задания целесообразны при проведении беседы. Их формулировка не должна предусматривать односложных ответов типа «да»/«нет»; «нравится»/«не нравится»; «хорошо»/«плохо»; «отношусь положительно»/«отрицательно» и т. п. Вопросы должны располагать испытуемого к рассуждениям, быть направленными на характеризующие определения, в которых проецируется личная позиция и отношение, видение определенной стороны. При этом имеет значение содержание и эмоциональный оттенок высказываний (проявляется в интонации и мимике), отражающий личное отношение к характеризуемому человеку, поступку, событию и т. д. **Проекция личностного свойства** (позиции, отношения, склонности, убеждения, мотивации и т. д.) **имеет различные проявления:**

интерес к определенной теме обсуждения либо уход от нее может свидетельствовать о ее значимости, отношении к ней, барьере и желании скрыть личное отношение к предмету обсуждения;

высказывания, описывающие и характеризующие предмет обсуждения, свидетельствуют о его субъективном образе, личном отношении к нему, психологической близости или отчужденности к обсуждаемому типу людей, приемлемости или неприятию обсуждаемых действий и поступков;

интонация, мимика, отчасти поза и жестикуляция, сопровождающие описание и характеристику обсуждаемого объекта (человека, поступка, события), свидетельствуют о личном отношении к нему и о значении для себя;

используемые сравнения отражают особенности субъективного образа характеризуемого объекта и отношение к нему;

описываемые стороны, фрагменты события, точка зрения, с которой испытуемый подходит к описанию, свидетельствуют о личной значимости этих сторон события, субъективной позиции по отношению к ним;

проявления психологического барьера при ответе на вопрос или при описании определенного явления, выражающиеся в переспрашивании ясных вопросов, затягивании времени, уклонении от ответов, в отрицательном изменении эмоционального состояния, могут иметь различное значение и выражать скрываемое обстоятельство (желание скрыть свя-

занное с ним собственное поведение), либо опасение незаслуженного обвинения, либо отрицательное отношение к обсуждаемому объекту, личную неприемлемость обсуждаемых действий.

Необходимо учитывать, что **интерпретация высказываний** и других проявлений испытуемого в процессе беседы **не всегда является однозначной**. Одни и те же вербальные и невербальные проявления могут иметь несколько вариантов интерпретаций. Так, уход от темы или проявление замешательства и тревоги может свидетельствовать либо о желании скрыть собственный отрицательный поступок, либо о боязни необоснованного обвинения в его совершении. В этой связи исследователю необходимо определять возможные варианты психологической интерпретации (о чем тот или иной признак может свидетельствовать) и далее более детально изучать испытуемого с целью однозначного понимания присущих ему психических явлений.

При психологическом изучении личности и общностей используется **наблюдение**, на основе которого наблюдающий приходит к определенным выводам о психологических качествах людей. При наблюдении фиксируются поведенческие акты и деятельность изучаемого человека или членов группы, особенности их общения и взаимодействия, внешний вид, манеры и иные проявления. В поведении, деятельности и взаимодействии проявляются стремления, склонности, привычки, личные позиции, статусное положение, умения, способности, особенности темперамента и другие психологические свойства, а также психическое состояние человека. Проявляются также и особенности взаимоотношений между конкретными людьми, конфликты, групповые нормы поведения и обычаи, групповое отношение к чему-либо, статусная иерархия и другие социально-психологические явления.

Наблюдая за активностью человека с целью его психологического изучения, исследователь обращает внимание на проявляемые в этой активности **признаки психических явлений**. Они бывают разного рода: психофизиологические признаки состояния человека (покраснение, бледность, потоотделение и т. п.); мимика, жестикуляция и поза; динамика активности (степень возбуждения), действия и поступки; увлечения (регулярность, частота определенных видов занятий); стиль и характер общения; пространственное расположение человека среди членов группы; используемые им предметы. Наблюдению и психологической интерпретации подлежат и особенности внешнего вида, в том числе одежда, манера ее носить, походка, осанка, выражение лица и стереотипы мимики, а также продукты деятельности и творчества, особенности личных вещей и обстановочной среды, лично создаваемой человеком. При интерпретации внешних проявлений активности человека и иных присущих

ему атрибутов необходимо учитывать возможные варианты их значений и ставить задачу дальнейшего более точного их выяснения.

Для продуктивного использования метода наблюдения необходимо развивать диагностические способности: наблюдательность как способность подмечать многообразие внешних признаков проявления внутреннего мира человека, психологическую рефлексию, выражающую способность осуществлять правильную психологическую интерпретацию наблюдаемых актов активности человека и иных внешних признаков его внутреннего мира.

5.3. Выявление и оценка склонностей осужденного к противоправному и правомерному поведению

Важнейшей и наиболее сложной задачей является изучение и прогнозическая оценка личности осужденного как субъекта юридически значимого поведения в обычных социальных условиях жизнедеятельности. Ее решение предусматривает выявление как склонностей к противоправному поведению, так и положительных склонностей, определяющих готовность к правомерному поведению в основных сферах жизнедеятельности. Выявление такого рода склонностей требует использования совокупности взаимодополняющих подходов, методов и методик.

В качестве основных подходов к такому изучению личности осужденного выступают биографический и психолого-диагностический подходы.

Биографический подход основывается на изучении жизненного пути осужденного, присущих ему социальных условий и влияний, в результате которого выявляются два типа данных: свойства личности, проявившиеся в прежнее время в поступках и других формах активности человека; внешние факторы, которые оказывали влияние на внутренний мир человека, что позволяет определить, какие свойства могли сформироваться в результате этих влияний. Причем при использовании этого метода внимание акцентируется на выявлении свойств, играющих определяющую роль в детерминации юридически значимого поведения (правомерного и противоправного), а также свойств, значимых для его социальной реадaptации после освобождения. Применение биографического метода для выявления криминальной предрасположенности личности получило название криминогенетического анализа (Е.Г. Самовичев).

В качестве внешних факторов формирования личностных свойств выступают: жизненные события; условия и образ жизни на различных этапах жизненного пути; виды деятельности и занятости, присущие в различные периоды жизни; среда общения и характер взаимоотношений с

ближайшим социальным окружением; воздействие и влияние лиц этого окружения. При изучении особенностей и условий жизненного пути необходимо определить, как они влияли на личность: что сформировали положительное и что отрицательное. Такой анализ осуществляется с помощью беседы с осужденным, его родственниками, при изучении документов личного дела, переписки. Также могут быть полезными данные о жизненном пути осужденного, известные другим сотрудникам и иным лицам. Биографическая беседа носит ретроспективный характер, строится на воспоминаниях осужденного, его оценочных суждениях о событиях, условиях жизни, собственных действиях. Эти воспоминания и суждения обусловлены определенными искажениями в результате переживаний жизненных событий и их переосмысления, психологических защит и тенденций к самооправданию. Тем не менее они дают богатый материал, позволяющий осуществлять психологический анализ личности.

Анализируя определенные события и ситуации в жизни осужденного, виды деятельности, социальные роли и функции, исполняемые им, необходимо выявлять, **какие психологические свойства при этом проявились в его поведении**, а именно: склонности, позиции, привычки, стремления, потребности, влечения, отношения, убеждения, ожидания и т. д. Такой подход основывается на предположении, что эти свойства и качества могут сохраниться и будут проявляться в будущем. **К значимым для криминогенетического анализа фактам относятся:**

условия детства, моральный климат в родительской семье (какие модели поведения усвоены), отношение к родителям и другим членам семьи, которые оказывали влияние;

круг общения вне семьи, моральный климат социального окружения вне семьи и характер совместного времяпровождения;

совершенные преступления и правонарушения;

виды и сроки наказаний, основания освобождения и прошедшее после освобождения время;

отрицательные поступки, виды деятельности и увлечения;

полезная занятость, ее виды, отношение к ней, причины прекращения;

проявления добропорядочных, законопослушных поступков, в том числе в ситуациях морального выбора;

периоды времени, окрашенные радостными воспоминаниями, их основания;

периоды времени, связанные с отрицательными чувствами, их причины.

Анализ влияний условий жизни, социальной среды и образа жизни на формирование личностных свойств носит гипотетический характер.

Он основан на понимании закономерностей и механизмов формирования личностных свойств, в качестве которых выступают подражание, стимулирование, научение, импринтинг и др.

Психолого-диагностический подход основывается на изучении свойств и качеств, присущих личности в конкретный период, с помощью психологических методов наблюдения, беседы, тестирования, эксперимента. Перечень свойств и качеств, подлежащих изучению, определяется тремя основными аспектами изучения личности осужденного.

Изучение его позиции по отношению к соблюдению режима, трудовой деятельности, иной полезной занятости, сотрудникам, осужденным осуществляется на основе наблюдения за поведением, характером проведения свободного времени, занятостью по личной инициативе, контактами и характером общения с другими осужденными и сотрудниками. Наряду с непосредственным наблюдением используется и метод независимых характеристик, которые высказывают другие сотрудники об осужденном, а также оценочные суждения о нем, высказываемые другими осужденными, мнение которых должно оцениваться с учетом их взаимоотношений и интересов.

Особую сложность и значимость представляет изучение комплекса свойств личности осужденного, определяющих его готовность к социальной реадaptации. В этом плане важно выявить наличие и степень зрелости криминальных склонностей как корыстного, так и насильственного типа, а если таковые не проявляются, то степень антикриминальной устойчивости и готовности к правомерному поведению в сферах материального обеспечения жизни, взаимоотношений с другими людьми, досуга и развлечений.

В качестве основного метода для выявления наличия либо отсутствия криминальных склонностей выступает беседа, включающая психологическое зондирование посредством постановки проективных вопросов и заданий. Ее основная задача – выяснение представленности в личности правомерных и противоправных действий в основных сферах социально-правового поведения и субъектов таких действий. Эта субъективная оценка проявляется в представлениях об этих действиях и их субъектах, в отношениях к ним, личностных нормах и установках по отношению к этим действиям. Если конкретизировать, то для диагностики **необходимо изучить субъективную представленность:**

корыстного противоправного деяния как способа удовлетворения материальных потребностей;

человека, использующего корыстный противоправный способ действий;

насильственного деяния как способа разрешения конфликтных или иных проблемных ситуаций, возникающих при взаимодействии с другими людьми;

человека, использующего насильственный способ действий;

правомерного, прежде всего трудового способа удовлетворения материальных потребностей;

человека, который использует только законный (трудовой) способ материального обеспечения жизни;

ненасильственного, правомерного способа разрешения конфликтных и иных проблемных ситуаций, в том числе ухода от конфликта для избежания криминогенного развития событий;

человека, который не допускает насилия в конфликтной ситуации и действует правомерно.

Кроме того, необходимо выявить:

наличие криминогенных влечений и зависимостей: алкоголизма, наркомании, игровой зависимости, патологии сексуального влечения и возможных других;

наличие гипертрофированных притязаний (удовлетворить их законным путем испытываемый реально не сможет): гипертрофированных материальных и статусных притязаний;

наличие и характер острых отрицательных переживаний, рядка которых может носить криминальный характер: переживаний собственной неполноценности, униженности, социальной стигмации, ревности или обиды с желанием мести;

характер социально-правовых ожиданий, отражающих, с одной стороны, представления о результативности использования правомерных способов решения жизненных задач и, с другой стороны, – о последствиях использования противоправных способов (какова возможность избежать ответственности и достичь желаемого результата);

Наиболее важное значение имеет выявление **отношения к определенным деяниям и их субъектам**, которое присуще изучаемому осужденному. **Признаками определенного отношения выступают:**

смысловая и эмоциональная окраска используемых терминов и высказываний по поводу этих деяний и их субъектов;

эмоциональная характеристика мимики и телодвижений, сопровождающих суждения и высказываемые характеристики;

психологические барьеры, проявляющиеся по поводу определенных тем, характеристик поступков и субъектов (непонимание ясных вопросов, паузы, уходы от темы, трудности с воображением определенных поступков и лиц;

свернутость или развернутость личностных смыслов, касающихся определенных поступков.

Приемы выявления субъективной представленности указанных способов действий и их субъектов при проведении диагностической беседы:

подвод к обсуждению указанных способов и их субъектов, стимулирование высказываний и оценочных суждений о них;

постановка проективных вопросов, ориентированных на описание, высказывание оценочных характеристик и суждений об указанных способах и их субъектах;

задание представить ситуацию совершения другим человеком определенного преступного деяния с постановкой уточняющих проективных вопросов;

обращение обследуемого в позицию стороннего наблюдателя и выяснение его отношения к последствиям преступного деяния для преступника, потерпевшего или других людей;

зондирование представлений о смысловом значении (что дает) противоправного и правомерного способов действий.

5.4. Методики изучения социально-психологических явлений в общностях осужденных

Изучение социально-психологических явлений в общностях осужденных осуществляется на основе индивидуальных бесед, проведения опроса с помощью специально разработанного опросника, содержащего вопросы и возможные варианты ответов, путем использования метода социометрии, а также с помощью наблюдения.

При проведении **бесед** с осужденными сотрудник зондирует их мнение, представления, отношения по интересующим его вопросам, касающимся групповой психологии бригады, отделения, отряда или учреждения в целом. Метод беседы целесообразно использовать для глубокого изучения представлений и мнений осужденных, умонастроений, отношений к различным сторонам жизнедеятельности, преобладающих тем общения в их среде, складывающихся норм поведения, проявлений неудовлетворенности. В процессе беседы выявляются как **личные представления**, мнения, отношения респондента, так и его представления о мнении, отношении, интересах **других осужденных**. Беседы с целью изучения групповой психологии целесообразно проводить прежде всего с осужденными, которые по своему интеллектуальному развитию способны подмечать и анализировать ее проявления в среде осужденных. При этом важно учитывать и сопоставлять мнения осужденных различ-

ных категорий: молодежного и зрелого возрастов, положительной и отрицательной направленности, с наименьшими и наибольшими сроками. Целесообразно анализировать положение и состояние недавно прибывших осужденных (особенно это важно в воспитательных колониях) для управления их адаптацией и предупреждения их психологического подавления более влиятельными подростками.

Анкетный опрос осужденных проводится путем заполнения опросников, содержащих вопросы с набором возможных вариантов ответов. Вопросы могут быть ориентированы на изучение общественного мнения относительно обстановки в среде осужденных, условий отбывания наказания, ценностных ориентаций (что имеет наибольшую значимость, к чему стремятся), отношения к администрации, активу, определенным режимным требованиям, применению институтов досрочного освобождения, а также относительно обращения со стороны администрации. Вопросы должны быть сформулированы с учетом допустимости для осужденных открыто выражать собственные суждения.

Варианты ответов на вопросы анкеты могут быть двух видов. Первый представляет определенную шкалу, например, от однозначно отрицательного отношения до однозначно положительного или от минимального значения (очень редко) до максимального (постоянно). Второй представляет перечисление различных качественных характеристик (причин, мнений, действий и т. д.). После проведения опроса для более детального выяснения причин определенных негативных мнений необходимо провести индивидуальные беседы с отдельными осужденными, способными анализировать происходящие события и положение в среде осужденных. Например, осужденные могут в опросных листах отметить, что они не удовлетворены питанием. Однако эта неудовлетворенность может иметь разные причины, связанные либо с организацией заготовки пищи, либо с качеством пищи (или качеством только отдельных продуктов), либо с тем, что пища ко времени ее приема становится холодной, либо с плохой уборкой столов, либо недостаточным временем для приема пищи (все остальное их может вполне устраивать). Эти причины недовольства необходимо выяснять для того, чтобы своевременно устранять или проводить разъяснительную работу.

Наблюдение позволяет оценить ряд проявлений психологии общностей осужденных, в частности:

степень готовности осужденных к подчинению сотрудникам, их управляемость;

самоорганизованность осужденных в плане выполнения требований режима, а также взаимная поддержка в противостоянии администрации;

общий эмоциональный настрой: нормальный, пессимистический, тревожный, злобный (агрессивный), возбужденное состояние и т. д.;

различия по степени влиятельности осужденных в коллективах (кто имеет доминирующее положение, а кто низкий статус);

характер взаимоотношений в коллективе осужденных: индивидуалистический, уважение личных интересов, толерантность к негативным проявлениям, конкурентность и эгоизм, жесткое доминирование влиятельных лиц.

При наблюдении сотрудник обращает внимание на признаки указанных явлений. Эти признаки проявляются в общении между осужденными, реагировании на те или иные поступки друг друга, на команды и требования сотрудников, в демонстративных высказываниях, общем порядке и культуре быта, четкости передвижения строем, соблюдении очереди в магазине и других формах взаимодействия и поведения.

Глава 6

СУЩНОСТЬ ГОТОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ К ПРАВОПОСЛУШНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ЗАДАЧИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

6.1. Общая характеристика готовности личности к правопослушному образу жизни

В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, как и в законодательствах других стран, в международных стандартах, одной из основных целей уголовной ответственности выступает **исправление осужденных**, общее понимание которого определено в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь как **«формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни»**. Понятие готовности к правопослушному образу жизни наиболее точно отражает необходимый исправительный результат – **устойчивую предрасположенность личности к правомерному поведению во всех сферах жизнедеятельности**, т. е. внутреннюю необходимость и возможность вести себя правомерно. **Внутренняя необходимость** представляет собой целомотивационную составляющую готовности. Наряду с этим необходима также решимость в приложении воли для преодоления трудностей и отрицательных соблазнов, что является волевым компонентом внутренней необходимости. **Внутренняя возможность** вести законопослушный образ жизни выражается в наличии умений правомерно решать различные жизненные задачи, обеспечивая удовлетворение собственных потребностей и разрешение проблемных ситуаций.

Наряду с желанием и умениями правомерного строить свою жизнь, готовность субъекта к такому образу жизни должна выражаться в **неприятии противоправного поведения и в способности противостоять влияниям криминогенных факторов**. Эта составляющая готовности представляет собой **антикриминальную устойчивость личности**. При ее отсутствии человек может проявлять и правомерное, и противоправное поведение, особенно под криминогенным влиянием других лиц и обстоятельств ситуации. Также готовность к правомерному по-

ведению и образу жизни зависит от **общих способностей к социальной адаптации**, которые позволяют адекватно ситуации осуществлять необходимые для нормальной жизнедеятельности функции, в том числе правильно строить взаимодействие с другими людьми.

Таким образом, **готовность личности к правопослушному образу жизни имеет ряд составляющих**:

подготовленность к правомерному поведению в основных сферах жизнедеятельности, выраженную в стремлении и умениях вести себя правомерно, а также волевой решимости преодолевать трудности при правомерном решении жизненных задач и проблем;

антикриминальную устойчивость, выраженную в решимости и умениях противостоять внешним и внутренним криминогенным факторам;

общие способности к нормальной социальной адаптации (социальную адаптивность).

Представленная общая трактовка основных сторон готовности нуждается в конкретизации с целью практического применения в исправительном процессе. Что следует формировать и изменять в личности осужденных для достижения указанной готовности? Ответ является исходным для определения конкретных задач исправительного процесса и может быть дан в виде описания модели психических свойств, которые в своей совокупности представляют личностные предпосылки правопослушного образа жизни. Эти свойства обуславливают восприятие внешних условий, порождают мотивацию поведения, определяют принимаемые субъектом цели и способы действий, обеспечивают реализацию принимаемых решений. Для объяснения готовности личности к правомерному поведению необходимо определить их виды и качественные характеристики. Знания о такой системе свойств позволят целенаправленно выявлять их в конкретной личности и на основании этого определять задачи исправительного процесса, суть которых заключается в понимании того, какие психические свойства осужденному необходимо прививать или развивать у него, а какие искоренять.

Особо значимо для понимания структуры свойств выделение ее **центрального звена**: правовую направленность (правомерную или противоправную) любого поведенческого акта определяет принимаемый субъектом способ действий, обеспечивающий реализацию побуждающего мотива. Исходя из этого готовность к правомерному поведению основывается на личностной приемлемости правомерных способов действий, обеспечивающих удовлетворение присущих индивиду потребностей и

разрешение проблемных ситуаций, и одновременно на неприятии способов противоправных. В свою очередь, приемлемость правомерного способа действий определяется его положительной субъективной представленностью, что выражается в положительных суждениях об этом способе (видение положительного его значения, а не отрицательного), в положительном отношении к нему, в усвоенном правиле действовать правомерным способом при решении определенных задач и в наличии привычки действовать таким способом.

Готовность к законопослушному образу жизни может иметь различную **степень сформированности**: минимальную (поверхностную, фрагментарную, внутренне противоречивую) либо достаточно зрелую (устойчивую, гармоничную и системную). **Зрелая готовность**, в отличие от поверхностной, выражается в наличии у субъекта достаточно определенных представлений о правомерных путях решения жизненных задач, положительного отношения к ним, правомерных личностных принципов и норм поведения, а также четкого отрицательного отношения к противоправным способам действий и установок-запретов на их использование. **Внутренне гармоничная готовность**, в отличие от противоречивой, выражается в однозначном положительном отношении к правомерным действиям и в отрицательном отношении к противоправным, т. е. индивид не имеет противоречивых представлений о данных способах, определяющих его неоднозначную позицию и допустимость как правомерного, так и противоправного поведения. **Системная готовность**, в отличие от фрагментарной, охватывает все присущие человеку сферы жизнедеятельности.

Готовность к правомерному поведению **в сфере материального обеспечения жизни** выражается в том, что индивид имеет достаточно зрелые намерения и умения правомерно на основе трудовой деятельности обеспечивать собственный материальный достаток (жилье, питание, одежду, предметы быта и др.). При этом он соизмеряет свои материальные притязания с реальными возможностями их удовлетворения и не приемлет использования противоправных способов удовлетворения материальных потребностей, выражающихся в совершении корыстных преступлений.

Готовность к правомерному поведению **в сфере взаимодействия с другими людьми**, в том числе с членами семьи, выражается в том, что осужденный должен уважать их законные интересы, тактично взаимодействовать и не допускать противоправные насильственные и иные вредоносные действия в отношении других людей при отстаивании своих интересов.

Говоря о готовности к правомерному поведению **в сфере досуга**, необходимо отметить, что отдых и развлечения являются неотъемлемой частью жизни любого человека. Характер потребностей и приемлемых форм поведения в этой сфере существенно зависит от индивидуальной культуры и общественных традиций и влияет на юридически значимое поведение в двух выше указанных сферах. Так, если человек пьянствует или употребляет наркотики, то это отрицательно сказывается на его трудовой деятельности, семейной жизни, на отношениях с другими людьми. Он неизбежно утрачивает самоконтроль, волевые усилия для полезной активности. Все это существенно повышает риск криминального срыва.

Положительная позиция в сфере досуга и развлечений выражается в том, что человек склонен к реализации этих потребностей в положительных формах и в то же время не допускает пьянства, употребления наркотиков и иных аморальных или криминогенно опасных развлечений, несущих риск криминального поведения.

6.2. Криминальная склонность личности как явление, противоположное готовности к правопослушному образу жизни

Для объяснения готовности личности к правопослушному образу жизни и путей ее формирования у осужденных необходимо опираться на знания о противоположном явлении – криминальной склонности личности. Эти знания важны для выявления таких склонностей у осужденных и определения психолого-педагогических задач по их нейтрализации.

Криминальная склонность личности имеет определенную структуру психологических свойств, детерминирующих криминогенное содержание отражательно-регулятивных процессов в механизме преступного поведения (рис. 1).

Исходя из того, что центральным элементом психологического механизма преступного поведения является принятие криминальной цели-способа, в структуре криминальной склонности необходимо выделить **свойства первого порядка**, которые детерминируют принятие этой цели. Они выражают **личностную приемлемость преступного способа** удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. В качестве таких свойств могут выступать:

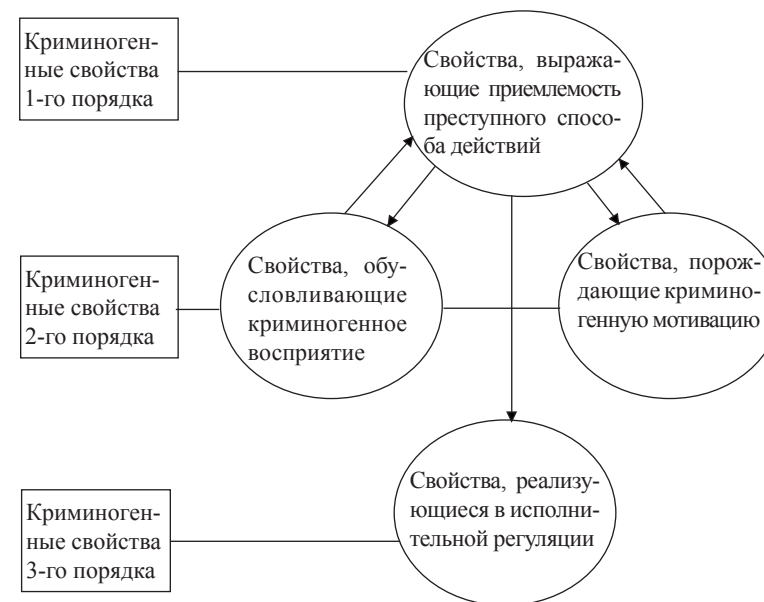

Рис. 1. Свойства криминальной склонности личности

1) **положительные представления** о преступном способе удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации (способ оценивается, например, как быстрый, доступный, необременительный, используемый многими, интересный и т. п.);

2) преобладающее **положительное отношение** к преступному способу, интегрирующее представления о нем, и осознание, что данный способ в большей мере приемлем, чем неприемлем;

3) **криминальная личностная норма**, выражающая личное правило использовать определенный противоправный способ для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации;

4) **криминальная установка личности**, представляющая собой освоенность в собственном опыте определенных преступных действий;

5) **криминальное влечение**, предметом которого является сам процесс совершения преступного деяния, а не только его результат (индивид испытывает тягу к определенным вредоносным действиям, удовлетворение от процесса их совершения). Непреодолимое влечение может носить патологический характер (например, kleptomania, садизм, пиромания, педофилия). Наличие такого влечения не исключает вменяемости индивида, поскольку он осознанно управляет своими действиями и способен воздержаться от них при угрозе отрицательных для себя последствий.

В приведенном перечне каждый последующий вид свойств выражает более зрелую криминальную склонность. Наряду с этими свойствами у лиц, склонных к совершению преступления, имеет место **оправдательное отношение к себе** как к субъекту возможного преступного деяния. Это отношение проявляется в виде проекции – как **положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичное преступление**.

Криминогенные свойства второго порядка – свойства, реализующиеся в восприятии внешних условий и свойства, порождающие мотивацию преступного поведения. Первые детерминируют оценку внешних условий, способствующую принятию криминального способа действий, следовательно – совершению преступления. Вторые обуславливают возникновение такой мотивации, которую законным путем индивид не может реализовать.

В качестве свойств, обуславливающих криминогенную оценку ситуации, выступают следующие представления (предубеждения):

можно совершить преступное деяние и избежать юридической ответственности и иных негативных для себя последствий;

существуют благоприятные возможности использования противоправного способа при определенных внешних условиях (ситуациях);

решение проблемы законным способом невозможно, маловероятно или крайне затруднительно;

Особое значение имеют представления о возможности избежания юридической ответственности. Они могут выражаться, например, в предубеждениях о том, что преступное посягательство в отношении определенных лиц не будет заявлено в правоохранительные органы; что правоохранительные органы фактически не занимаются выявлением определенных преступлений либо не способны их выявлять или что в силу своего должностного положения за совершение противоправного деяния не последует привлечение к юридической ответственности и т. п.

Можно выделить следующие особенности установок восприятия у лиц, совершающих преступления, которые выражаются в предрасположенности:

придавать поведению других людей отрицательное значение, видеть в нем угрозу собственным интересам (обостренная подозрительность, мнение о вредности определенных лиц);

выявлять лиц, которых можно подчинить своей воле, психологически подавить, утратить и тем самым удовлетворить стремление к доминированию в отношениях (это может быть следствием собственных психологических травм, обусловленных переживанием насилия и унижения);

акцентировать внимание на выявление возможностей незаконного завладения денежными или материальными средствами (где и что можно похитить);

оценивать возможность обмана с корыстной или с иной личной целью других людей, с которыми индивиду приходится взаимодействовать. Эта склонность подпитывается не только корыстной, но и игровой мотивацией, поскольку успех в обмане или использовании другого человека в своих интересах доставляет субъекту удовольствие;

выявлять ситуации, в которых возможна разрядка фиксированного чувства озлобленности, социальной неполноценности, что проявляется в конечном итоге в провоцировании конфликта.

Свойствами, детерминирующими криминогенную мотивацию, могут выступать:

гипертрофированные аморальные влечения (алкоголизм, наркомания и др.), удовлетворение которых реально не может быть обеспечено правомерным путем или связано с явным криминальным риском;

гипертрофированные материальные или статусные притязания, которые не соответствуют реальным возможностям их правомерного удовлетворения;

стремление **принадлежать к группе противоправной направленности**, приобрести криминальный авторитет и т. п.;

островыраженные **неприязненные отношения** к определенным лицам или к иным правоохраняемым ценностям;

устойчивые **психотравмирующие переживания**, разрядка которых правомерным образом весьма затруднительна или невозможна.

Криминогенные **свойства третьего порядка** – психологические свойства, реализующиеся в исполнительной регуляции преступного поведения. Они представляют собой знания, умения, навыки, способности, волевые свойства, которые необходимы для совершения преступного деяния.

Криминальная склонность может иметь различную степень зрелости (сформированности) и внутренней гармоничности. Зрелая криминальная склонность выражается в потенциальной готовности индивида к совершению преступного деяния определенного типа при определенных условиях. При недостаточно зрелой криминальной склонности совершение индивидом общественно опасного деяния возможно при определяющем влиянии внешних условий и воздействий. Податливость криминогенным внешним факторам, в качестве которых может выступать подстрекательство других лиц или обстоятельства ситуации, означает отсутствие антикриминальной устойчивости личности.

6.3. Структурно-функциональная модель готовности личности к правопослушному образу жизни

В наиболее общем виде готовность осужденного к законопослушному образу жизни можно представить как **систему личностных свойств** – структурно-функциональную модель (рис. 2). В нее входят:

положительные представления о необходимом образе жизни, правомерные жизненные планы, представления о необходимых собственных качествах (должный Я-образ);

потребности и интересы, адекватные правовым и моральным нормам, реальным возможностям их удовлетворения;

правомерные личностные принципы и нормы (внутренние правила) поведения и удовлетворения собственных потребностей и интересов;

социально-правовые ожидания, выражающие веру в успешную реализацию правомерных жизненных планов, а также убежденность в неизбежности наказания в случае совершения противоправных деяний;

профессиональные и социальные умения, необходимые для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных функций.

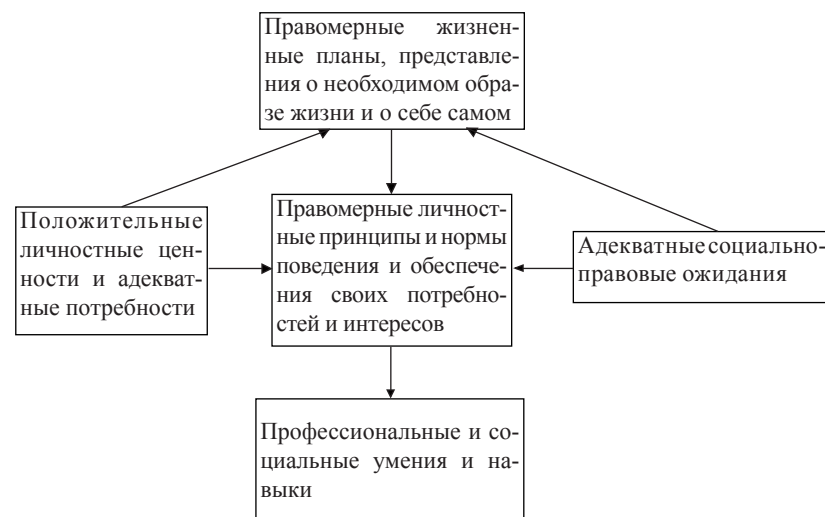

Рис. 2. Структурно-функциональная модель готовности личности к правопослушному образу жизни

Рассмотрим более детально основные компоненты готовности личности к законопослушному образу жизни.

Правомерные жизненные планы и представления о необходимом образе жизни выражают субъективную стратегию жизнедеятельности после отбытия наказания. Эти планы и представления касаются трудовой занятости, места жительства, отношений с близкими людьми, круга общения, распорядка дня, форм досуга и развлечений, жизненных перспектив. Без ясного комплексного представления осужденного о желательном образе жизни после освобождения нельзя сформировать у него устойчивую готовность к правопослушному поведению. Особое значение имеет не только правомерность, но и конкретность жизненных планов, их продуманность и реальность. Необходимо учитывать, что за время отбытия наказания в условиях относительной изоляции осужденные в некоторой степени утрачивают реальные представления об условиях жизни после освобождения. У части из них не развито перспективное мышление, они склонны «жить одним днем». Кроме того, осужденные, утратившие социально полезные связи, не имеющие собственного жилья, как правило, не видят реальной возможности нормальной адаптации после освобождения и поэтому боятся думать о будущем.

Для лиц, неоднократно отбывавших наказания в условиях изоляции, жизнь в колонии становится привычной. Они адаптируются к ее укладу, приобретают собственный круг общения и положение в нем, находят в этой жизни свои интересы и радости. Они живут мечтой об освобождении, но одновременно испытывают тревогу перед жизнью в условиях свободы, поскольку она становится для них сложной и отчужденной. Часть осужденных существенно утрачивает привычку самостоятельно обеспечивать собственное питание и бытовое обслуживание, не способна рационально распределять и тратить денежные средства. Эти факторы выступают неосознаваемым психологическим барьером в формировании положительных жизненных планов, обуславливают отсутствие веры в возможность законопослушной жизнедеятельности.

Целенаправленное формирование положительных жизненных планов осуществляется на основе ряда личностных ценностей, прежде всего ценности жизни в условиях свободы, жизни со своей семьей, без риска отрицательных последствий и т. п. Важнейшим моментом в их формировании является обогащение личностных ценностей и положительных смыслов жизни в условиях свободы и одновременно ясного осознания отрицательных сторон противоправного поведения, который неизбежно приводит к наказанию и другим жизненным потерям.

Наряду с положительными жизненными планами особое значение имеет развитие адекватных представлений о себе: какой Я есть и, главное, каким мне надо быть. Я-образ включает прежде всего отражение собственной главной жизненной роли. Лица с криминальной направленностью личности, как правило, идентифицируют себя с криминальной ролью: «Я – бродяга», «Я – порядочный арестант», «Я – вор», «Я – игрок», «Я приписан к тюрьме» и т. п. Лица с законопослушной позицией проявляют положительную ролевую идентификацию: «Я – семейный человек», «Я – рабочий человек», «Я – хозяйственный человек» и т. п. Желаемый Я-образ включает осознание должных черт характера (каким следует быть), форм и манер поведения (как надо поступать), внешнего облика (как надо выглядеть). Одним из факторов формирования представлений о желательном Я-образе являются представления о том, каким я должен быть в глазах других людей или в представлении конкретных людей. У осужденных, имеющих семьи и положительные отношения с близкими людьми, такие представления формируются более адекватно. В то же время у значительной части осужденных наблюдается осознание социальной стигматизации (клеймения), которое выражается в представлении, что «мы не такие, как остальные люди». Это обуславливает обостренное чувство социальной отчужденности, мнение о том, что другие относятся к ним с пренебрежением, недоверием и т. п. Подобные мнения осужденных порождают у них ответное отрицательное отношение к социуму, государственным органам, формируют агрессивно-защитные установки, выражающиеся в наглости, лживости, способности подавлять, подчинять других людей своим интересам и т. п. Исходя из сказанного, необходимо девальвировать указанные качества, объяснять их отрицательное значение для жизни в будущем и формировать убежденность в том, что доброжелательное и тактичное поведение позволит наладить нормальные отношения с другими людьми, вызовет у них ответную доброжелательность и будет способствовать решению жизненных проблем. При этом важно активно использовать педагогическое стимулирование: одобрять и показывать правильность проявления положительных качеств личности.

Важной стороной готовности осужденного к законопослушному образу жизни выступает система его личностных **ценностей, притязаний и потребностей**. У законопослушного человека ценности и притязания имеют морально добропорядочное содержание и соответствуют субъективным и объективным возможностям их удовлетворения. Деформированные ценности, потребности и влечения проявляются в стремлениях к аморальным развлечениям, приобретению авторитета в преступной сре-

де, самовыражению путем насилия, эксплуатации, глумления над другими людьми. Они могут быть связаны с алкогольной или наркотической зависимостью, склонностями к развратному образу жизни. Если человек стремится удовлетворить такого рода потребности и влечения, то он будет вынужден рано или поздно прибегнуть к противоправным способам реализации своих намерений. В связи с этим одной из задач формирования готовности к законопослушному образу жизни осужденных является устранение аморальных, гипертрофированных и собственно криминальных ценностей и потребностей. В то же время необходимо расширять и обогащать сферу личностных ценностей, имеющих социально одобряемое содержание: жизни в условиях свободы, душевного спокойствия, уверенности в завтрашнем дне, семейной жизни, воспитания детей, заботы о родителях, здорового образа жизни, общения и работы с порядочными людьми, трудовой деятельности, облагораживания жилья, ведения домашнего хозяйства, культурного досуга, саморазвития и др. При этом важно определить комплекс интересов осужденного, которые являются реальными и адекватными его возрасту, уровню культурного развития, семейному и имущественному положению, способностям. Базовое значение в формировании ценностной системы личности осужденного является ценность жизни в условиях свободы. Казалось бы, эта ценность является естественной и личностно значимой для любого осужденного, однако существуют скрытые механизмы ее девальвации: самооправдание, принятие статуса преступника, привыкание к местам лишения свободы, отчуждение от нормальной социальной среды, опасение неразрешимых проблем в условиях свободы. С учетом перечисленного осужденные хотя и не хотят лишения свободы, но не боятся ее и испытывают негативные ожидания в отношении жизни в условиях свободы. И здесь воспитательное усиление ценности жизни в условиях свободы является важной задачей в исправительном процессе.

Наряду с формированием положительных ценностей имеет значение и девальвация лжеценностей аморально-криминального образа жизни. Воспитательная задача при этом заключается в **формировании комплекса антиценностей**: неприятие жизни в условиях лишения или ограничения свободы, разгульный образ жизни, употребление наркотиков, компания криминальных и аморальных лиц, жизнь в пьяном угаре, оставление без помощи своих детей, грязное жилье и т. п.

Ядром готовности к законопослушному образу жизни является **комплекс личностных принципов и норм поведения**, которые должны охватывать основные сферы жизнедеятельности, социальные роли и вероятные проблемные ситуации. Прежде всего необходимо сформировать

лично приемлемые правила и способы удовлетворения материальных потребностей и обеспечения своего социально-психологического статуса (личного достоинства и положительного отношения со стороны других людей). В этой связи важнейшими личностными принципами являются: обязательность трудовой деятельности и толерантного отношения к другим людям, благоразумное (бесконфликтное) отстаивание своих интересов. Важно обеспечить формирование правомерных и нравственных правил взаимодействия с близкими людьми – членами семьи, правил разумного поведения в конфликтных ситуациях. Особое значение имеет формирование представлений о способах противостояния вовлечению в преступную деятельность под влиянием лиц, с которыми осужденный ранее поддерживал дружеские отношения. Наличие мыслей о правомерных способах решения жизненных задач еще недостаточно для их реализации. Правомерные правила и способы должны иметь в сознании осужденного положительный смысл, осознаваться как наиболее правильные, разумные с точки зрения благополучной жизни.

Должны быть также сформированы личностные запреты («так действовать нельзя») на совершение корыстных и насильственных противоправных деяний, употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др. Формирование внутренних запретов основывается на смыслообразующих убеждениях, что противоправные деяния несут вред себе и близким людям, угнетают душевное состояние, неизбежно приводят к наказанию и жизненным потерям. Важно при этом формировать личностный принцип не поддаваться влияниям других лиц, склоняющих к противоправным деяниям, не действовать, как все («за компанию»), т. к. это чревато нарушением закона или иными отрицательными последствиями.

В формировании правопослушных намерений, жизненных планов и способов их реализации важны **социально-правовые ожидания**, которые должны касаться, с одной стороны, правомерного образа жизни, а с другой – противоправного. Необходимо учитывать, что у части осужденных отсутствует надежда на возможность правомерным путем обеспечить свое нормальное существование после освобождения. Они предвидят высокую вероятность, что в будущем будут снова осуждены, поскольку не смогут справиться с трудностями жизни в условиях свободы, с криминальными соблазнами и своими собственными недостатками. Особенно это проявляется у лиц, которые потеряли связи с родственниками, не имеют жилья и материального достатка. Такие осужденные свыкаются с мыслью, что им придется совершать преступления и рано или поздно возвращаться в места лишения свободы. В таком случае следует укреплять

их оптимистические ожидания, надежду на возможность осуществления положительных жизненных намерений и решения проблем, то есть убежденность в том, что правомерным путем можно обеспечить собственное достойное материальное и социальное положение.

У части осужденных проявляется высокая уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении преступлений. Они рассчитывают на свой преступный опыт, удачу, поддержку друзей и т. д. У таких лиц необходимо прежде всего формировать представления о неизбежности кары за совершение преступлений, даже при небольшой вероятности их раскрытия, обострять осознание жизненных потерь в случае их совершения.

Свойства, относящиеся к подструктуре **социальных умений и навыков**, имеют самостоятельное значение, поскольку наличие правомерных стремлений еще недостаточно для их реализации – должны быть сформированы умения и навыки правомерного социального поведения. К ним относятся профессиональные умения (профессиональная подготовленность), привычка систематически трудиться; умение правильно строить отношения в трудовом коллективе, с членами семьи, соседями, умения тактичного и успешного общения с различными категориями людей, в различных ситуациях и с различными целями (получение информации, налаживание сотрудничества, отстаивание своей позиции, защита личного достоинства). Особую роль имеет формирование у осужденных навыков самоконтроля, способности сдерживать агрессивные и иные отрицательные побуждения и влечения.

6.4. Антикриминальная устойчивость личности как важнейшая сторона готовности к правопослушному образу жизни

Готовность к правомерному поведению, выражающая внутреннюю необходимость и возможность (стремление и способность) его осуществления, – лишь одна сфера личностных предпосылок указанного поведения. Важнейшей стороной готовности к нему является **антикриминальная устойчивость** личности. Она представляет собой не только неприятие преступных способов действий, но и способность противостоять криминогенным влияниям внешних и внутренних факторов. Неприятие преступного способа означает внутренний запрет совершать преступные действия («так поступать нельзя»). Говоря о готовности противостоять криминогенным внешним и внутренним факторам, необходимо конкретизировать, в чем они выражаются.

Внешние криминогенные факторы представляют собой различные социальные условия и воздействия, например: воздействия других лиц, склоняющих к противоправному поведению; ограничение возможностей удовлетворения потребностей и личных интересов законным путем; криминогенно провоцирующее поведение других людей; криминогенные информационные влияния и т. д. По характеру влияния внешние обстоятельства и влияния могут выражать:

прямое принуждение к совершению преступления со стороны других лиц под угрозой расправы или иных потерь;

косвенное принуждение – предъявление индивиду другими лицами под угрозой отрицательных последствий таких требований, выполнение которых он не может обеспечить правомерным путем (например, требования вернуть крупную сумму денег, которой субъект не имеет);

возникновение тяжелой жизненной ситуации, которую, по мнению субъекта, преодолеть правомерным образом совершенно невозможно;

подстрекательство других лиц, склоняющих к преступлению или участию в его совершении;

действия потерпевшего, провоцирующие на совершение насильственных или иных противоправных действий (обещания, которые он не выполнил, конфликтное поведение, унижение достоинства, сексуально-провоцирующее поведение женщины и т. д.).

криминальные действия членов референтной группы, в которую включен индивид, обуславливающие у него побуждение к аналогичному поведению на основе конформистской установки.

В некоторых случаях субъект создает самостоятельно криминогенные обстоятельства и в результате оказывается в проблемной ситуации, побуждающей его к совершению противоправного деяния. Например, он может взять деньги взаймы, не предвидя реальной возможности их вернуть, или сам провоцирует конфликт, в результате которого совершает преступное насилие.

Приведенный перечень криминогенных обстоятельств конкретизирует **задачи подготовки личности к противостоянию им**: необходимо формирование волевой решимости не поддаваться их влиянию, сохранять правомерное самоопределение; выработка умений правильно действовать в криминогенных обстоятельствах.

В качестве **внутренних криминогенных факторов** могут выступать переживания или побуждения, которые предрасполагают индивида к вредоносному, в том числе противоправному поведению. К таким внутренним факторам относятся:

переживания отрицательных эмоций (гнев, ревность, обида, чувство униженности), которые актуализируют агрессивные и иные вредоносные побуждения;

влечение к употреблению наркотиков, злоупотребление алкоголем, азартным играм, причинение вреда ради развлечений;

реактивная актуализация ранее присущих криминальных стереотипов и влечений, которые признаются как нежелательные, но не всегда сдерживаемые силой воли при психических состояниях, снижающих сознательно-волевой самоконтроль.

Эти внутренние факторы представляют собой остаточные явления криминальных привычек и влечений, в том числе присущих ранее зависимостей (наркотической, алкогольной, игровой), несмотря на их терапию.

В связи с указанными внутренними криминогенными факторами необходимо формировать волевую устойчивость по отношению к ним: развивая волевую решимость сдерживать негативные побуждения, необходимо формировать умения психической саморегуляции.

Еще одна сторона готовности личности к правопослушному образу жизни заключается в **общих способностях к социальной адаптации**. Социальная адаптация, по мнению ученых, определяется как способность человека к адекватному восприятию окружающей социальной действительности, адекватным отношениям и общению с людьми; как способность к труду, обучению, организации досуга и отдыха, самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье и коллективе; как способность к изменению поведения в соответствии с ситуациями и социальными ролями. Низкие адаптационные способности осужденных связаны с отрицательными чертами характера и деформациями личности, обусловленными психотравмирующими событиями и морально ущербными условиями жизни в среде осужденных, неразвитостью или утратой определенных социальных умений.

Повышение адаптационных способностей осужденных заключается в формировании стремлений и умений благоприятно решать жизненные задачи, не создавая трудностей и проблем себе и другим в силу отрицательных черт характера и склонностей. Такие адаптационные проблемы в большей мере касаются сферы взаимодействия с людьми и могут проявляться в повышенной конфликтности или неумении правильного общения для решения жизненных задач и проблем, низкой самостоятельности, склонности к негативной оценке других людей и событий, отказе от цели при возникновении трудностей, повышенном конформизме и внушаемости.

6.5. Психолого-педагогические задачи по формированию готовности осужденного к правопослушному образу жизни

Изложенное понимание готовности осужденного к законопослушному образу жизни как психологической структуры позволяет четко определить задачи индивидуальной воспитательной работы. Для формирования готовности осужденного после освобождения к правомерному поведению **в сфере материального обеспечения жизни необходимо:**

формировать правильные взгляды, отношения и ценностные ориентации, определяющие, с одной стороны, намерения трудовым путем обеспечивать собственный материальный достаток и не совершать корыстные противоправные посягательства, с другой стороны, – адекватный уровень материальных притязаний;

прививать установки, препятствующие податливости провоцирующим влияниям и соблазнам незаконного завладения материальными благами;

ориентировать на профессиональное обучение, связанное с реализацией индивидуальных способностей, и реальной возможностью трудоустройства по будущему месту жительства;

приучать к систематическому труду и соблюдению трудовой дисциплины, что возможно только при осознании положительного личностного смысла трудовой деятельности в период отбывания наказания;

развивать правовое просвещение, касающееся государственной помощи в трудовой занятости, а также трудовых правоотношений, предпринимательской деятельности, правоотношений в сфере собственности, социального обеспечения и жилищных прав;

осуществлять психологическую подготовку к возможным материальным трудностям, включающую совместную проработку с осужденным вариантов решения этих проблем, поддерживать уверенность в положительном будущем;

оказывать помощь в трудовом и бытовом устройстве освобождаемого.

Воспитание готовности к правомерному поведению **в сфере взаимодействия с другими людьми предусматривает следующие задачи** просветительной, воспитательной и психокоррекционной работы с осужденными:

укреплять ценностную значимость семьи и добропорядочных отношений с другими людьми, вырабатывать толерантное отношение к людям, их поступкам, проявлениям с их стороны недоверия;

обучать основам правовых знаний, необходимых для юридически правильной оценки ситуаций и правовых последствий различных вари-

антов собственного поведения, а также для понимания возможностей и способов правомерного решения проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми;

формировать отрицательное отношение к насильственным действиям и приемлемость правомерных и морально одобряемых способов взаимодействия с другими людьми в ситуациях столкновения личных интересов, в том числе уход от конфликта и отказ от взаимодействия с лицами, ведущими противоправный или аморальный образ жизни;

обучать основам этических и психологических знаний и формировать умения тактичного и психологически рационального общения и поведения в ситуациях ущемления личных интересов;

развивать способности контролировать свое эмоциональное состояние и поведение в конфликтных ситуациях, а также противостоять подстрекательствам других лиц или провоцирующему поведению с их стороны;

формировать умеренные статусные притязания, благоразумную самодостаточность, сглаживать психологические последствия отбытия наказания (чувства социальной отчужденности, стигматизированности).

Для формирования готовности к благоразумному поведению **в сфере отдыха и развлечений необходимо:**

воспитание умеренности в развлечениях и формирование отрицательного отношения к разгульному образу жизни;

развитие представлений о положительных формах отдыха и установок на их использование;

наркологическое просвещение и воспитание, а в необходимых случаях – оказание наркологической помощи в избавлении от алкогольной, наркотической или токсической зависимостей.

Известно, что наказание в виде лишения свободы наряду с определенными сдерживающими влияниями существенно противоречит условиям, необходимым для исправления личности, и приводит к **пенитенциарной деформации личности**. К основным из негативных влияний условий отбытия наказания необходимо отнести:

нахождение осужденного в среде себе подобных, препятствующее нравственному оздоровлению личности, усугубляющее и расширяющее криминальные склонности в результате отрицательного взаимовлияния осужденных;

ограниченность возможности сохранения и обретения разностороннего социального опыта, необходимого человеку для жизни в условиях свободы;

принудительный характер труда, обучения, формальная зависимость досрочного освобождения от участия в соответствующих видах полезной

занятости в некоторой степени искажающая их личностный смысл и способствующая формированию отрицательного отношения к этим видам деятельности, которое переносится и на условия свободной жизни;

проявления социальной стигматизации (клеймения), связанной с осуждением и отбывтием наказания, обуславливающей формирование социально отчужденной позиции, негативного отношения к государственным и социальным институтам, что, в свою очередь, создает субъективные трудности в социальной адаптации.

Устранить полностью эти и другие издержки, связанные с наказанием и условиями лишения свободы, практически невозможно. Однако можно добиваться их минимизации путем проведения разноплановой работы с осужденными – просветительной, воспитательной, психокоррекционной, тренинговой. Особое значение имеет содержательная основа этой работы, определяющая, какие социальные представления, ценности, идеи, принципы поведения и взаимоотношений необходимо внедрять в сознание осужденных. Необходимо формировать представления о возможных деформациях их личности, проявляющихся в эмоциональных состояниях и побуждениях, стиле общения и поведения, в установках на оценку других людей и происходящие события. Такое разъяснение позволит осужденным понимать последствия указанных явлений, осознанно относиться к ним и видеть значимость самоконтроля, работы над собой. Осознание осужденными этих явлений, саморефлексия являются непереносимыми условиями снижения пенитенциарной деформации личности. Следует внедрять в сознание осужденных установки на разумный индивидуализм во взаимоотношениях (жить своим умом) и невосприимчивость криминогенных взаимовлияний, на максимально полезное использование времени отбывания наказания для поддержания физического здоровья, психологической и социальной адекватности, обогащения знаний, развития положительных личностных качеств. Целесообразно организовывать обучающие программы и тренинги по развитию умений самоанализа и самоконтроля, проводить воспитательные мероприятия (беседы, диспуты, тематические встречи с представителями гуманитарных профессий), направленные на формирование ценностных ориентаций (идеалов) применительно к Я-образу и образу жизни после отбывтия наказания, усвоение положительных примеров и опыта социального взаимодействия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

7.1. Закономерности и механизмы формирования и изменения внутреннего мира личности

Становление личности выражается в формировании внутреннего мира и представляет собой **процесс усвоения социального опыта, обозначаемый как социализация**. Этот процесс приводит к развитию и обогащению психических функций, расширению системы психических свойств, углублению их содержания. **Результат – приобретение способности** адаптироваться к различным социальным условиям, самостоятельно осуществлять необходимые виды деятельности, выполнять комплекс социальных ролей, занимать активную позицию, влиять на различные социальные явления. Формируясь **в нравственно здоровой социальной среде**, впитывая образцы морально правильного поведения родителей и других лиц, испытывая положительные влияния, осваивая различные виды социальной полезной деятельности и формы взаимодействия с другими людьми, личность приобретает адекватные морально-правовым эталонам качества. Однако внутренний мир личности, ее нравственно-правовое сознание будут формироваться ущербно и приобретать отрицательные свойства, которые детерминируют аморальные и противоправные деяния в случае, если ребенок или взрослеющий подросток **испытывает отрицательные влияния**, наблюдает реальные и преподносимые средствами информации примеры порочного поведения, получает подкрепление эгоистическим, агрессивным и иным отрицательным поступкам, не включается в освоение различных жизненно важных видов деятельности и социальных ролей, не усваивает морально-правовые обязанности и запреты. Таким образом, формирование нравственно-правового сознания личности, предопределяющего правомерность либо противоправность ее поведения, в значительной мере зависит от социальных условий и влияний. Иными словами, внутренний мир личности, включающий многогранную систему позиций и склонностей, в том числе аморальных и противоправных, является продуктом социальных влияний и условий жизнедеятельности человека.

Для понимания причин противоправного поведения людей (и в отношении лиц, совершающих противоправные деяния) необходимо учитывать **закон социализации**: люди, совершающие преступления, по праву являются виновными в этих деяниях, поскольку совершают их, осознавая их вредоносность и запрет под угрозой уголовного наказания. Подобные деяния они совершают в силу присущих им криминальных склонностей и других моральных дефектов внутреннего мира. Однако эти криминальные склонности люди приобретают помимо своей воли в результате негативных социальных влияний, прежде всего влияний со стороны ближайшего социального окружения, а также в связи с отсутствием необходимого нравственно-правового воспитания, в том числе воспитания антикриминальной устойчивости.

Примерно к **возрасту совершеннолетия формируется система базовых свойств и качеств внутреннего мира личности**: человек в большей степени овладевает самостоятельностью в организации собственной жизнедеятельности, в принятии жизненно важных решений, в осуществлении социальных ролей и функций. Такая ситуация обусловливается, во-первых, актуализацией потребности проявлять самостоятельность; во-вторых, предъявлением требований родителей или опекунов проявлять самостоятельность в самообеспечении или реально готовиться к ней; в-третьих, социальной традицией проявлять самостоятельность по достижению совершеннолетия. Этот этап в развитии внутреннего мира является переломным, определяющим смену механизмов развития личности.

До овладения жизненной самостоятельностью взрослеющий человек мог усваивать социальные влияния **менее критично**. По мере взросления и формирования базовых взглядов, отношений, ценностей, личностных норм поведения, привычек и других свойств человек, обретающий самостоятельность, оценивает условия, события, примеры других людей, влияния и **усваивает то, что отвечает сложившейся у него системе свойств и отвергает то, что ей не соответствует**. Постигая личностно приемлемые виды деятельности, решая различные жизненные задачи и совершая поступки, человек переживает их положительные или отрицательные результаты и тем самым наполняет новыми психическими образованиями свой внутренний мир. Он и выступает внутренней основой дальнейшей деятельности и поведения.

Сформированная в результате социальных влияний, условий и собственного опыта система базовых личностных свойств существенно влияет на дальнейшее саморазвитие человека. Она определяет, что человек принимает и с чем соглашается, что стремится освоить и проявлять, а что отвергает. Если в период взросления и обретения самостоятельности сформировались

негативные свойства и качества, то они существенно определяют и дальнейшее негативное развитие личности: человек будет усваивать то, что соответствует этим негативным качествам и отвергать то позитивное, что им не соответствует, сопротивляться формированию положительных взглядов, поведенческих установок и склонностей.

Личность совершеннолетнего человека не остается неизменной. Дальнейшее **развитие и изменение ее внутреннего мира** (психических свойств) происходит в результате обучения, воздействий разных факторов, а также в результате собственной деятельности, взаимодействия, совершения поступков и переживания их последствий. Происходящие внутренние изменения могут быть морально положительными и прогрессивными либо отрицательными, в том числе могут выражаться в деградации личности. Эти **изменения внутреннего мира уже взрослого человека имеют определенные закономерности и механизмы**, суть которых заключается в следующем.

Во-первых, развитие и изменение внутреннего мира личности обусловлено взаимодействием внутренних условий, в качестве которых выступает сложившаяся система свойств, с внешними социальными условиями и влияниями. При изменениях психических свойств проявляются кумулятивные явления – накопление потенциала впечатлений и воспринятых воздействий, необходимых для изменений.

Во-вторых, процесс развития или изменения психических свойств имеет преемственность стадий. Это означает, что изменение того или иного свойства (например, убеждения, отношения, стереотипа) формируется из старого содержания, и при этом прежнее содержание свойства затрудняет образование нового, т. е. сопротивляется своему изменению.

В-третьих, формирование или изменение психических свойств, в том числе усвоение воздействий, основывается на процессах памяти. Это означает, что ранее сформировавшееся психическое свойство фиксируется во внутреннем мире личности и по мере его проявления в психической деятельности все более укореняется. Например, определенная поведенческая привычка постепенно формируется и закрепляется в результате повторений определенных действий. Ее нельзя искоренить из внутреннего мира, как и нельзя стереть из памяти другие психические образования и свойства. Она может не проявляться, если нет условий, в которых она была востребована, и в этом случае будет постепенно забываться, хотя ее след в памяти не исчезнет совсем. Она может быть взята под сознательно-волевой контроль, когда человек стремится не совершать привычных действий. В таком случае ее регулятивный потенциал тоже будет ослабевать. Привычка может замещаться иным

вариантом действий, который при повторении закрепляется как новая, блокирующая актуализацию старой. Но прежняя привычка остается в памяти на долгие годы, представляя остаточное явление ранее присущего свойства, регулируя поведение в той или иной ситуации, особенно в состоянии психического напряжения.

В-четвертых, учитывая роль памяти в формировании и изменении психических свойств, необходимо определить основные механизмы и способы их изменения:

наложение новых следов на прежние (новых представлений, впечатлений, переживаний), формирующих обновленное субъективное представление, впечатление, чувство, отношение. Для этого используются способы влияния: информирование и создание ситуации, обеспечивающей расширение представлений; применение убеждения, внушения, образного описания, визуализации, формирования ассоциаций, акцентирования внимания изменяемой личности на определенное значение явлений;

переключение внимания на необходимое содержание свойства (убеждение, личное отношение, стремление, привычку), осмысление другой стороны образа объекта, мысленное проигрывание необходимого варианта действий; внушение и самовнушение нового содержания (как надо относиться, поступать, какое иметь настроение) без внимания к прежнему;

блокирование в памяти прежнего личностного свойства (привычки, влечения, эмоциональной реакции, поведенческого стереотипа), которое может достигаться психокоррекционным (как правило, гипнотическим) внушением забывания;

негативное подкрепление (неодобрение и наказание) и самоподкрепление (критическая самооценка) проявления отрицательных стереотипов; позитивное подкрепление и самоподкрепление необходимого варианта действий.

В-пятых, в процессе изменения психических свойств и формирования их новых качественных особенностей могут возникать внутренние противоречия (внутриличностный конфликт), сопротивления, которые затрудняют это изменение или могут активизировать защитные реакции, укрепляющие прежнюю позицию. Это происходит в процессе формирования представлений, убеждений, отношений, установок, противоположных прежним. При этом результат формирующего влияния может быть разным. В одном случае прежнее содержание свойства будет отвергнуто и замещено сформированным новым. В другом случае психологически неправильное воздействие приведет к активизации психологической защиты и еще более прочному закреплению прежнего свойства. В третьем случае может произойти усвоение нового содержания

свойства при сохранении старого, что может привести к амбивалентности чувств по отношению к определенному человеку, способу действий, виду деятельности или формированию готовности действовать разными способами под влиянием настроения или ситуации.

В-шестых, различные виды свойств имеют различную степень изменчивости. Более изменчивыми являются свойства, сформированные на основе процессов сознания (представления, взгляды, убеждения). Менее изменчивы свойства, связанные с эмоциональной сферой – чувства и чувственные отношения к различным объектам. Весьма устойчивыми являются поведенческие установки: привычки и стереотипы поведения. Наиболее устойчивыми, трудно изменяемыми являются влечения к определенным действиям (играм, дракам, кражам и т. д.) или к употреблению алкоголя, наркотиков; такие влечения слабо поддаются сознательно-волевому контролю.

Каждому виду свойств соответствует специфический механизм формирования и изменения. Психические свойства формируются (возникают и приобретают устойчивый характер) в результате фиксации в памяти определенных вариантов психических процессов и состояний. Свойства когнитивной сферы, представляющие **знания, представления, взгляды, убеждения**, формируются в результате восприятия явлений и запоминания определенной информации о них, осмысления значения этих явлений, а также в результате произвольного и непроизвольного повторения этой информации. Представления, взгляды и убеждения формируются и изменяются в результате познавательной и умственной деятельности, когда человек приходит к определенным умозаключениям. **Личные отношения** человека к различным явлениям и людям образуются при понимании их значения для себя (положительного или отрицательного) и переживании положительных или отрицательных чувств во взаимодействии с ними (или при осуществлении деятельности, совершении поступков), что фиксируется в памяти. **Устойчивые интересы, социальные потребности, влечения** формируются в результате подражания, стимулирующих влияний, переживания положительных эмоций удовлетворенности или отрицательных эмоций при неудачах и наказаниях. **Умения, навыки и привычки** формируются в результате научения, подражания, упражнения, когда происходит запоминание совокупности операций, образующих определенные действия, которые человек совершает, допуская и исправляя при этом ошибки. Формирование привычки и потребности требует многократного повторения определенных форм поведения при положительном отношении к ним и позитивном подкреплении.

Изменение свойств и качеств личности происходит в результате наложения новых представлений, впечатлений, чувств, навыков на ранее сложившиеся психические образования. При этом исправление привычек, влечений, зависимостей возможно на основе осознанного отрицательного отношения к ним, понимания их неправильности и вредности и при желании воспитуемого от них избавиться. В этой связи у исправляемой личности необходимо формировать установку на положительное самоизменение, что требует понимания ею психологических причин своих поступков. Лица, с которыми осуществляется исправительная работа, должны усвоить мысль о том, что поступки каждого человека предопределены сложившимися у него ранее предубеждениями, отношениями и привычками, которые руководят его помыслами и действиями. Эти свойства не всегда правильные и поэтому создают проблемы в жизни, приносят несчастья. Фокусирование внимания исправляемого на осмысление проблем своего внутреннего мира является важным условием осознанного желания изменить себя и тем самым создать установку на исправление.

Итак, процесс изменения личности, в том числе ее исправления, внутренние противоречия, сопровождается внутриличностными конфликтами: новые впечатления и стремления вступают в противоречия с прежними пристрастиями, привычками, чувствами. Осознание неправильности своих прежних поступков и образа жизни подрывает самоуважение человека и вызывает у него внутреннее сопротивление. Преодоление внутренних противоречий может быть более благоприятно при убежденности в том, что разумный человек всегда может прямо и честно посмотреть на себя, осознать свою жизнь, чтобы выбрать более благоприятный путь, стать более успешным, избавиться от ошибок по своей вине. Противоречивой личности часто присущи различные стили поведения, что отражает различные субличности. В одном случае человек может проявлять себя добропорядочным и гуманным, в другом – эгоистичным, жестоким, в третьем – безвольным, апатичным, плывущим по течению собственных страстей и влечений. Каждый из этих стилей усваивается в различные периоды жизни под влиянием различных условий и жизненных событий.

В процессе исправления особое значение имеет собственная отрицательная оценка прежних противоправных и аморальных поступков и образа жизни, соответствующих ценностей, отношений и желаний и в то же время укрепление стремления к положительным жизненным перспективам. При отказе от старого важно преодолеть подсознательное сопротивление, тем самым обеспечив благоприятное усвоение нового содержания личностных свойств.

7.2. Создание психолого-педагогических условий для исправления осужденных

Исправление осужденных является сложным процессом, включающим одновременное **достижение трех целей** по изменению личности: устранение криминогенных склонностей; формирование и развитие качеств личности, обеспечивающих ее законопослушную социальную адаптацию и способность к правомерному решению жизненных задач; укрепление антикриминальной устойчивости личности, выражающей способность к противостоянию криминогенным влияниям других лиц, жизненных условий и собственных негативных влечений.

Для достижения обозначенных целей необходимо решение частных исправительных задач по формированию и развитию одних психологических свойств личности и нейтрализации других. Они основываются на понимании сущности готовности личности к законопослушному образу жизни, ее структуры, определяющей, что необходимо формировать и изменять во внутреннем мире личности, к какому качественному результату следует прийти. Решение таких формирующих задач требует использования психолого-педагогических технологий, а также создания организационно-правовых и социокультурных условий, благоприятных для исправительного процесса.

Психолого-педагогические технологии исправления предусматривают реализацию специальных воспитательных и психокоррекционных влияний посредством применения различных методов и форм. **Организационно-правовые условия** представляют собой условия жизнедеятельности осужденных, создаваемые в рамках правовых регламентаций, в том числе включающих условия режима отбывания наказания, организацию трудовой и иной полезной деятельности осужденных, выполнение ими определенных социальных функций. Социокультурные условия – прежде всего социальное окружение осужденного, характер взаимодействий с другими осужденными и сотрудниками, которые несут в себе различные социальные влияния. Они включают информационный поток, стиль обращения сотрудников с осужденными, культурную сторону бытовых условий. Организационно-правовые и социокультурные условия могут по-разному влиять на внутренний мир осужденных и, следовательно, на решение исправительных задач (способствовать их исправлению или обуславливать усиление криминальной зараженности личности). С этой точки зрения они выступают как психолого-педагогические условия исправительного процесса.

Первостепенное значение во влиянии на внутренний мир осужденного имеют условия, связанные с его ближайшим социальным окруже-

нием – с общностью, в которую он включен. Социокультурная среда исправительных учреждений – это сотрудники учреждения, работники предприятий и организаций, в которых трудятся осужденные, а также сами осужденные. Такая **среда оказывает противоречивое влияние** на внутренний мир личности: влияние законопослушных лиц в лице сотрудников исправительных учреждений и взаимовлияние самих осужденных, значительная часть которых имеет криминальные склонности и другие дефекты нравственно-правового сознания. В этом заключается противоречие условий и целей исполнения наказаний.

Второе психолого-педагогическое противоречие заключается в том, что включение осужденных в полезную деятельность (труд, учебу, самообслуживание, поддержание бытового порядка), а также в воспитательный процесс носит **принудительный характер**. Сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания, осуществляют контроль за соблюдением осужденными установленных законом обязанностей и запретов, используют в необходимых случаях меры принуждения, при этом прививая положительные качества. Воспитательное воздействие функций принуждения сталкивается с психологическими барьерами у осужденных. Кроме того, принудительный характер участия в полезной деятельности и воспитательном процессе не способствует формированию внутренней мотивации и вызывает у осужденных в различной степени реакцию сопротивления.

Обобщая, отметим, что процесс исправления осужденных не просто решается в принудительно-карательных условиях, присущих исполнению наказаний.

Третье противоречие условий заключается в том, что для формирования полноценной готовности осужденного к правопослушному образу жизни необходимо поддерживать у него комплекс социальных умений и навыков, что в условиях лишения свободы является невозможным в связи с **ограниченностью полноценного самообслуживания и социальных функций** (приготовление пищи, бытовое обеспечение, выполнение обязанностей по уходу за детьми и др.).

Противоречия организационно-правовых и социокультурных условий исполнения наказаний требуют психолого-педагогической оптимизации. Ее целью является снижение или устранение факторов, негативно влияющих на внутренний мир личности, создание или усиление факторов, способствующих исправлению. Психолого-педагогическая оптимизация условий отбывания наказаний важна не только для исправительной практики, но и для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. Возможности оптимизации условий, направленных на развитие их исправительного потенциала, рассмотрим более детально.

Первое психолого-педагогическое условие – целевая ориентация деятельности сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на решение именно исправительных задач. Проблема заключается в том, что деятельность сотрудников ориентирована в первую очередь на принуждение осужденных соблюдать режим отбывания наказания, на обеспечение управляемости ими и на их эффективное трудовое использование. При этом задача исправления – подготовка осужденных к жизни на свободе – в работе сотрудников оказывается на втором плане. Такая искаженная целевая ориентация деятельности персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы обусловлена соответствующими показателями эффективности их труда, прежде всего оценкой уровня правопорядка в исправительных учреждениях. Второстепенная значимость решения исправительных задач также обусловлена отсутствием ясного понимания сотрудниками этих органов и учреждений сущности исправления осужденных, возможностей и путей достижения исправительной цели.

Указанная целевая ориентация деятельности сотрудников учреждений на обеспечение режима отбывания наказаний вызывает соответствующую реакцию у осужденных и влияет на формирование их поведенческих установок и позиций во взаимодействии с сотрудниками. Осужденные воспринимают деятельность сотрудников в большей мере как осуществление принуждения к выполнению установленных ограничений и обязанностей, как угрозу применения карательных мер и формальное осуществление воспитательной функции, которой, по мнению осужденных, сотрудники сами не придают серьезного значения. Такое восприятие деятельности сотрудников вызывает отрицательное отношение к ней и порождает у осужденных мотивацию противостояния, что, в свою очередь, вызывает негативную реакцию сотрудников в отношении к осужденным. В результате усиливаются взаимные противоречия в позициях: сотрудники стремятся принудить осужденных к выполнению законных требований, к соблюдению правоограничений, а осужденные ищут и используют возможности уклонения от них. Вместе с тем это противоречие в позициях не исключает проявления уважительного отношения осужденных к отдельным сотрудникам в силу присущих тем положительных качеств. Однако в целом преобладает тенденция на скрытое противостояние, которая не способствует исправительному процессу, требующему сотрудничества воспитателя и воспитуемого.

В этой связи одним из важнейших психолого-педагогических условий, необходимых для повышения эффективности исправительного процесса, является целевая ориентация сотрудников на положительное

изменение осужденных, которая будет обуславливать педагогически правильное отношение к ним и взаимодействие с ними. Такая целевая ориентация сотрудников будет выражать идейную основу их деятельности – положительно изменить осужденных для того, чтобы они стали лучше по своим личным качествам и были подготовлены для благополучной законопослушной жизни после освобождения. Осужденные становятся для сотрудников не объектом принуждения и устрашения, не людьми, с которыми необходимо бороться, а объектом положительного изменения, людьми, которым необходимо привить доброе и полезное и которых необходимо сделать своими союзниками в этом общем деле.

Данная целевая ориентация сотрудников влияет на содержание их деятельности, в которой приобретают определяющее значение функции научить, убедить, преподнести пример, применить стимулирование, удерживать от негативных поступков. Эти цели в деятельности сотрудников не будут вызывать у осужденного негативного отношения, поскольку по своей сущности они направлены на принесения им добра. Стремление помочь осужденным стать лучше и прожить дальнейшую жизнь благополучно изменяет даже восприятие применяемых мер взыскания. Их назначение будет презентоваться не как мера устрашения и принуждения, а как мера удержания от вредоносных действий и мера воспитания.

Такая идейно-целевая установка в деятельности сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы должна реализовываться и в идее об отбытии осужденными наказания. Она может быть выражена примерно так: главным для осужденного является подготовка к жизни после освобождения, постижение жизненной мудрости, приобретение полезных умений и качеств для благополучной жизни и избавления от страданий себя и своих близких. Все перечисленное призвано снизить противоречия в интересах осужденных и сотрудников, способствовать взаимопониманию и обеспечить педагогически необходимое взаимодействие. Параллельно решается задача формирования положительного образа воспитателя, что является важнейшим условием для усвоения его педагогических влияний и личного примера.

Второе психолого-педагогическое условие – воспитательное содержание общения сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с осужденными. Здесь наиболее выразительно проявляется социокультурный фактор в формировании морально-правового сознания.

Для воспитания моральных положительных качеств личности необходима ориентация общения именно на те сферы жизнедеятельности, применительно к которым должны формироваться положительные ка-

чества личности. Как было сказано выше, важнейшими сферами жизнедеятельности, применительно к которым должна формироваться готовность к правомерному поведению, являются сферы материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, досуга и развлечений, поэтому тематика общения сотрудников с осужденными должна быть ориентирована на них. При этом необходимо учитывать, что спонтанное общение осужденных обусловлено их переживаниями и актуальными потребностями, психологическими защитами и ценностно-нормативным содержанием субкультуры, поэтому оно не только не способствует их исправлению, но и негативно влияет на сознание, усиливая криминальную зараженность.

Содержание и стиль общения сотрудников исправительных учреждений с осужденными должно быть адекватными психолого-педагогическим задачам и воспитательным технологиям. В реальности сотрудники исправительных учреждений общаются с осужденными по поводу конкретных задач, используя соответствующие речевые обороты, термины, оценочные суждения и стереотипы. При ориентации сотрудников преимущественно на обеспечение режима их общение с осужденными носит формально юридический и организационный характер и не обращено к темам будущей жизни и моральным критериям. Однако для повышения воспитательной функции общения оно должно быть насыщено нравственным содержанием, а именно темами, суждениями, терминами и обращениями, обозначающими благородные качества личности, идеалы, моральные чувства и благоразумные поступки и т. д. Также важно использовать моральные оценочные критерии поступков осужденных в плане человечности, порядочности, справедливости, разумности, проявления добра, предусмотрительности. В качестве употребляемых терминов должны выступать следующие понятия: «добропорядочный человек», «разумный поступок», «культура поведения», «человечное отношение» и т. п. Подобного рода речевые обороты формируют лексикон, внедряют в сознание нравственные критерии должного правильного поведения.

Необходимо учитывать, что слова, используемые в обращении к человеку, вызывают определенную реакцию (положительную или отрицательную) и программируют на проявление определенной позиции. Обращение «гражданин осужденный» подчеркивает правовой статус и может иметь положительное значение только в плане напоминания лицу, отбывающему наказание, о его положении и должном поведении. В то же время эта форма обращения способствует внушению осужденным их социальной отчужденности, угнетает чувство достоинства, которое

является важнейшей ценностью и основой для формирования других положительных качеств. Принижение достоинства вызывает ответную негативную реакцию и приводит к утрате уважения достоинства других людей. В этой связи целесообразно использовать более широкий перечень обращений к осужденным адекватно педагогической ситуации: «гражданин ... по фамилии, по имени и отчеству или по фамилии и имени». Педагогически целесообразным является использование обращений, подчеркивающих личное достоинство, проявляемое в положительных поступках и стремлениях.

Третье психолого-педагогическое условие – педагогически правильное осуществление контроля за осужденными и использование стимулирующих воздействий.

Традиционно контроль сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) ориентирован на выявление прежде всего правонарушений. В соответствии с такой ориентацией контроля осуществляется и применение стимулирующих воздействий, которые носят характер отрицательной оценки поведения, критики, применения мер взыскания. Использование же положительного педагогического подкрепления, в том числе мер поощрения, не носит упорядоченного характера и зависит от субъективной позиции сотрудников, определяемой их отношением к конкретным осужденным. Как показывает анализ педагогической практики, применение положительного педагогического подкрепления осуществляется значительно реже, чем отрицательного, оно не развито в профессиональном опыте сотрудников. Сотрудники исправительных учреждений и иных органов, исполняющих наказания, склонны обращать внимание на недостатки и нарушения со стороны осужденных, выявлять их и реагировать на них, однако не акцентируют внимание на фиксации положительных проявлений осужденных, не умеют эффективно осуществлять положительное педагогическое стимулирование. Такая традиция весьма ущербна для исправительного процесса. Она накладывает отпечаток на отношение к осужденным сотрудников, которые видят в них прежде всего потенциальных нарушителей режима с присущими отрицательными качествами. Это отношение, в свою очередь, затрудняет доверительное общение осужденных с сотрудниками, а оно играет ведущую роль в воспитательном процессе. Кроме того, ориентация контроля преимущественно на негативные проявления и использование негативного стимулирования не обеспечивает стимулирующего подкрепления положительных поступков, стремлений и стараний. Ведь критика и наказание лишь констатируют проявление плохого, но не учат проявлению хорошего, не обеспечивают насыщение педагогического взаимодействия ощущением успеха и удовлетворенности от совершения добрых поступ-

ков. Без этой составляющей воспитательной работы целенаправленное развитие положительных качеств личности невозможно.

Баланс в применении мер поощрения и наказания оказывает существенное влияние на внутренний правопорядок в исправительных учреждениях: чтобы осужденные выполняли установленные обязанности и запреты, необходимо систематическое применение мотивирующих мер и влияний. В применении мер стимулирования может быть уклон либо в сторону устрашения путем применения наказаний, либо в сторону положительной заинтересованности, а значит более интенсивного использования поощрений. Если интенсивность применения мер поощрительного характера будет недостаточна, то администрация будет вынуждена для поддержания порядка более интенсивно применять меры взыскания. В последнем случае закономерно обостряется отрицательное отношение осужденных к администрации и ее требованиям, усиливается негативизм в умонастроениях, что неизменно проявляется в скрытых, пассивных или открыто выраженных формах противостояния. В применении стимулирующих мер поэтому важно обеспечить баланс позитивного и негативного стимулирования, в котором должна быть достаточная интенсивность поощрительных воздействий, обеспечивающих заинтересованность осужденных в положительном поведении в отличие от принудительной мотивации, исчезающей при отсутствии достаточного контроля.

Все это относится и к применению институтов досрочного освобождения – главных стимулов внутреннего правопорядка и включения осужденных в различные виды полезной деятельности и воспитательные мероприятия. Осужденные, ориентируясь на возможность досрочного освобождения, как правило, стремятся зарекомендовать себя с положительной стороны, проявляют подчинение и послушание, участвуют в полезной деятельности и проводимых культурно-воспитательных мероприятиях. Такое поведение, если даже и является приспособительным, все равно играет положительную роль. При положительной активности явного большинства осужденных в расчете на досрочное освобождение возникает мотивационный эффект моды, повышается престижность добиться этих льгот и обесценивается поведение, которое этому противоречит. Все это поддерживает позитивную мобилизованность осужденных и формирует установку на положительное самопроявление, способствуя развитию воспитательно полезных взаимовлияний. Однако стимулирующее влияние институтов досрочного освобождения будет срабатывать только при условии их применения по понятным и четко реализуемым правилам, что определяет формирование уверенности в возможность заслужить их применения. Отсутствие надежды на их применение при-

ведет к снижению стремлений положительно себя зарекомендовать и к усилению отрицательных умонастроений. Важно учитывать, что осужденные, не стремящиеся к досрочному освобождению, становятся либо пассивными иждивенцами, либо укореняются в своей отрицательной позиции, что в конечном итоге будет негативно сказываться на соблюдении ими режима отбывания наказания и на формировании готовности к правопослушному образу жизни после освобождения.

Четвертое психолого-педагогическое условие – снижение отрицательного взаимовлияния осужденных и развитие положительного взаимовлияния. Как известно, во взаимовлияниях людей проявляются их интересы, склонности, взгляды и другие личные качества. Что касается осужденных, то спонтанный, педагогически некорректируемый процесс их взаимовлияний имеет криминогенное содержание, поскольку в нем проявляются криминогенные склонности и другие дефекты нравственно-правового сознания личности. Кроме того, в общностях осужденных, как и любых других, складывается неформальная статусная иерархия, где лидирующее положение при отсутствии специальных организационных и воспитательных мер занимают, как правило, лица, имеющие авторитет в криминальной среде. В исправительных учреждениях, особенно в местах лишения свободы, существует субкультура со своими криминальными ценностными ориентациями и связанными с ними нормами поведения, которая оказывает влияние на поведение и внутренний мир личности.

Исходя из сказанного, актуальной проблемой и важнейшей задачей является развитие положительных взаимовлияний осужденных, которые будут выступать психолого-педагогическим условием, способствующим правопослушному поведению и исправлению. Прекрасным примером организации педагогически полезных взаимовлияний воспитанников является опыт А.С. Макаренко в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Этот опыт в некоторой степени использован в советской системе работы с осужденными и сохраняется в современной отечественной практике в виде их самостоятельных организаций.

Автором данного учебного пособия и его коллегами был проведен ряд педагогических экспериментов в исправительной колонии и отработан комплекс организационно-воспитательных методик, обеспечивающих развитие положительных взаимовлияний осужденных. Данный комплекс мероприятий включал: создание первичных коллективов (бригад, звеньев) осужденных в отрядах; организацию между ними коллективного соревнования по ряду показателей полезной деятельности и культуры быта; использование коллективных форм стимулирования труда и иной полезной деятельности в сочетании с индивидуальным стимулированием; организацию взаимного оценивания осужденными по-

ведения и полезного вклада в коллективный результат; проведение коллективных воспитательных мероприятий, предусматривающих активное включение в обмен мнениями, направленными на формирование положительных ценностных ориентаций и жизненных планов. Этот комплекс мероприятий показал положительный результат в формировании морально-психологической атмосферы в среде осужденных и развитии их взаимовлияний, способствующих поддержанию внутреннего порядка и формированию положительных взглядов и стремлений.

Приведенные психолого-педагогические условия повышения эффективности исправительного процесса являются основными, хотя и не исчерпывающими всю систему. Создание таких условий не требует материальных затрат, а зависит от правильной профессиональной позиции сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, от стиля их работы с осужденными, внедрения определенных организационных форм и воспитательных методик.

7.3. Основные требования к психолого-педагогической технологии исправления осужденных

Психолого-педагогическая технология в исправительном процессе представляет собой сочетание методов и приемов, стилевых особенностей воспитательной и психокоррекционной работы, проводимой сотрудниками в различных формах. В наибольшей мере такие технологии реализуются в индивидуальной работе при проведении индивидуальных бесед и в коллективных формах воспитательных мероприятий. Эффективность реализации психолого-педагогических технологий существенно зависит от соблюдения ряда правил и требований. Отметим наиболее существенные из них.

1. Эффективность педагогического влияния воспитателя и его личного примера существенно зависит от того, как его воспринимает воспитуемый. В этой связи исходное требование к реализации психолого-педагогической технологии – **формирование и поддержание положительного образа воспитателя и целей его деятельности**. Воспитатель должен восприниматься как человек умный в решении жизненных проблем, обладающий личностной силой и лидерским потенциалом, желающий воспитуемому добра, несмотря на строгость и требовательность. Для формирования собственного образа у осужденных сотрудник-воспитатель должен доводить до их сведения положительные цели своей деятельности, выражать стремление оказать помощь в решении проблем, приложить силы для того, чтобы человек нашел себя в нормальной жизни, чтобы заслуженно освободился досрочно и т. п.

2. Для усвоения воспитательных влияний необходимо, с одной стороны, **преодоление психологических защит и барьеров** для их принятия, а с другой стороны – мотивации принятия и усвоения. Для решения этих взаимосвязанных задач может использоваться комплекс приемов, в их числе:

внушение воспитуемому самостоятельности в оценке правильности и полезности для него преподносимых ему идей и рекомендаций, а также при принятии решений, как ему необходимо поступать;

доведение до сведения (разъяснение) сути психологических защит и барьеров и объяснение их причин, тем самым снижая их подсознательное влияние;

использование косвенного внушающего и убеждающего воздействия применительно к поступкам и качествам другого человека (как некоторые люди поступают и к чему это приводит) – это встречает меньшее сопротивление в отличие от прямого воздействия, обращенного к самому воспитуемому (как ему надо поступать и каким быть);

обращение к здравому смыслу в оценке воспитуемым своего поведения и к необходимости реалистично, без обмана смотреть на себя, но свои поступки и свою жизнь (убеждение в необходимости объективной самооценки);

использование предварительной позитивной оценки определенных положительных поступков и личностных качеств воспитуемого, что настраивает на принятие информации, а затем обсуждение недостатков, которые необходимо преодолеть;

предварительная актуализация положительных ценностных ориентаций (что в жизни главное), стремлений их реализовать, обсуждение личных недостатков, являющихся внутренними препятствиями для осуществления намерений;

использование понимающего, принимающего, сочувствующего стиля общения, который располагает к откровенности и принятию советов;

использование техники стимулирующего слушания.

3. Нейтрализация отрицательных качеств и привитие положительных требует **комплексного воздействия на различные уровни восприятия, мышления, памяти** с использованием различных механизмов усвоения нового содержания:

ценностно-смыслового убеждения – обогащение ценностно-смысловых представлений о необходимости жить и поступать определенным образом;

эмоционально-образного влияния – преподнесение образных и чувственных представлений о поступках и связанных с ними последствий;

наглядно-действенного влияния – демонстрация примера должного поведения, который может преподносить сотрудник-воспитатель или другой человек, в том числе кто-либо из осужденных;

внушающего воздействия – как следует действовать и каким необходимо быть, а также как нельзя поступать и каким нельзя быть. Такое воздействие может быть эффективным при высоком авторитете и харизматичности воспитателя.

4. По своему содержанию **исправительное воздействие должно охватывать два противоположных аспекта**: прививать положительное в стремлениях и личных качествах; обличать и искоренять отрицательное. При этом первостепенное значение должно придаваться формированию положительного, выражающему, каким необходимо быть и как поступать. Важно учитывать, что пресыщение педагогического общения критической информацией вызывает ее неприятие, а также и то, что критика поступков и личных качеств не учит, как надо действовать правильно.

5. Формирование положительных качеств личности, прежде всего личностных ценностей, принципов и норм поведения, нуждается в их **закреплении**. В этом большую роль играет педагогическая поддержка правильных взглядов, убеждений, намерений, раскрытие их положительных смыслов, возможностей и последствий. При этом важно положительно оценивать совершаемые поступки и проявляемое старание, указывая на положительные личные качества, проявляемые при этом самим осужденным. Одним из средств закрепления положительных поведенческих проявлений также является их положительная оценка и поддержка другими осужденными, которую необходимо организовывать, используя приемы организации взаимного стимулирующего влияния.

6. Исправление осужденных требует не только **комплексного использования педагогических форм и методов**, но и **расширения субъектов воспитательного воздействия**, учитывая, что педагогический потенциал любого воспитателя ограничен и его влияние со временем притупляется. В этих целях, а также для формирования воспитывающей психологической атмосферы необходимо привлечение к общению с осужденными различных добропорядочных людей; развитие положительных взаимных влияний осужденных на основе общения на жизненно важные темы.

7. Формирование правильных взглядов и позиций должно осуществляться при **ведущей роли воспитателя, но посредством самостоятельных умозаключений осужденного** и в результате принятия им решений на основе свободы выбора. В этом процессе важнейшим является сократовский метод, который имеет ряд вариантов применения:

постановка проблемных вопросов, отвечая на которые, осужденный самостоятельно приходит к правильным выводам;

объяснение правильных и неправильных вариантов поведения и их последствий и предложение подумать об этом самому воспитываемому и сделать для себя правильный выбор;

формулировка определенных взглядов, способов действий, которые необходимо привить воспитуемому не в форме навязываемых утверждений, а в форме вопроса (не думает ли он таким образом; не считает ли это разумным; не желает ли он этого результата);

использование опережающего стимулирования при предложении определенного варианта действий, когда выбор этого варианта предвосхищается его одобрением и подчеркиванием ожидаемого положительного результата, а также положительной оценкой воспитуемого в случае использования этого варианта.

8. Исправление личности должно носить комплексный характер и быть нацелено на формирование **правопослушной позиции в основных сферах социального поведения**, на подготовку к решению различных жизненных проблем, с которыми столкнется осужденный, а также на подготовку к осуществлению комплекса социальных ролей и выполнению соответствующих обязанностей.

Осужденного необходимо системно подготовить к трудовой деятельности на основе осознания того, что труд – единственный законный источник материального обеспечения жизни для трудоспособного человека. Осужденный должен иметь специальность, быть готовым к систематическому труду и соблюдению трудовой дисциплины, уметь правильно строить отношения с членами трудового коллектива и руководителями, иметь адекватный уровень материальных притязаний, уметь рационально использовать заработанные деньги, быть бережливым. Не менее важным при этом является его бытовое устройство, готовность постоянно заботиться о своем жилье, поддерживать его в исправном состоянии, порядке и чистоте.

Многогранной является подготовка осужденного к правомерным отношениям с другими людьми. Он должен быть подготовлен к добропорядочному поведению в семье, к выполнению обязанностей по отношению к детям и родителям; должен стремиться тактично строить отношения с окружающими, работниками государственных и правоохранительных органов. Важно сформировать у него позицию дистанцирования от лиц, ведущих противоправный и аморальный образ жизни, в том числе тех, с кем ему приходится совместно проживать; выработать понимание необходимости не допускать в отношениях с другими тех стереотипов поведения, которые использовались в среде осужденных.

Формируя позиции осужденного в сфере досуга и потребления, следует воспитывать умеренное отношение к развлечениям и интерес к культурным, здоровым, полезным формам проведения досуга. Особое внимание следует обратить на избавление от алкогольной и наркотической зависимостей и формировать мотивацию трезвого образа жизни.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

8.1. Психологическая характеристика общения как средства исправительного влияния на осужденных

Общение – процесс обмена информацией между людьми, опосредующий их взаимодействие, осуществляемый с помощью речи и сопровождающих ее иных знаковых средств. Как многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми общение включает коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями и воздействиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера). В зависимости от целей, содержания и форм выделяют следующие **виды общения**: деловое, формальное, личностное, светское, воспитательное, управленческое, монологическое, диалогическое, непосредственное, опосредованное техническими средствами, индивидуальное, межгрупповое. Обусловленное потребностями и интересами каждого взаимодействующего, общение имеет свои цели и выполняет определенные **функции**:

контактная – установление контакта, то есть готовности к общению;
информационная – обмен информацией (сведениями, мнениями, замыслами, решениями и т. д.);

побудительная – стимуляция определенных побуждений к действиям или воздержанию от них;

координационная – достижение согласованности в совместной деятельности;

понимание – достижение адекватного понимания сообщений и взаимопонимания друг друга в целом (намерений, переживаний и т. д.);

эмотивная – демонстрация эмоций и возбуждение в партнере нужных эмоциональных переживаний;

установление межличностных отношений – проявление своего отношения к собеседнику и побуждение его к проявлению определенного отношения со своей стороны;

установление статусных отношений – проявление своей статусной позиции (статусного притязания) в отношении собеседника и побуждение его к проявлению согласующейся статусной позиции во взаимоотношениях;

оказание влияния – влияние на состояние, поведение, личностные качества партнера (на его взгляды, убеждения, отношения, позиции, принятие решений).

В общении **используются различные средства**, которые несут определенную информацию для партнера: **речевые** (вербальные, от лат. «устный, словесный») и **неречевые** (невербальные), к которым относятся:

мимика (выражение лица и движение мышц лица); пантомимика (позы, осанка, поклоны); жестикуляция (жестовые движения рук и движения туловища); взгляд и движение глаз;

расположение людей в пространстве при общении (проксемика): дистанция между общающимися – интимная (15–45 см), в которую допускаются близкие люди, при ней проявляется доверительность; личная (45–120 см), приемлемая в обыденной беседе с друзьями и коллегами; социальная (120–400 см), используемая при официальных встречах; публичная (свыше 400 см) при общении с большой группой людей;

прикосновения при общении (рукопожатие, дотрагивание, поглаживание, отталкивание).

К речевым явлениям, несущим определенную информацию, также относятся:

интонация (наиболее важная характеристика высказываний), выражающая состояние говорящего, отношение к партнеру по общению, к тому, о чем говорится, субъективное значение высказываний;

темп речи (может быть быстрым, средним, замедленным), выражающий некоторые качества собеседника и его эмоциональное состояние;

тональность голоса (высокая, низкая) и его тембр (раскатистый, хриплый, скрипучий и др.), выражающие как некоторые качества, так и состояние.

Некоторые исследователи утверждают, что с помощью слов передается менее 50 % информации, а остальную информацию партнеры получают, воспринимая и интуитивно оценивая интонацию и иные речевые и неречевые сигналы.

В общении **проявляются взаимовлияния**, которые определяются позициями людей по отношению друг к другу. Эти позиции могут выражать кооперацию, дистанцирование, конкуренцию, конфликт и др. Процесс общения включает восприятие и оценку человека человеком, формирование его образа, а также понимание его состояний, стремлений и других психологических особенностей. **В процессе восприятия человека человеком** проявляются определенные явления:

идентификация – уподобление, т. е. постановка себя на место другого человека;

рефлексия – осознание или предчувствие, каким воспринимает тебя партнер по общению;

эмпатия – понимание чувств собеседника и адекватное на них реагирование;

стереотипизация – перенесение ранее сложившихся представлений о других людях на партнера по общению;

эффект первого впечатления (влияние первого впечатления о собеседнике на дальнейшее отношение к нему) и «эффект ореола» (влияние полученной информации о собеседнике на его восприятие и позицию в отношениях).

В общении могут проявляться тяготение (аттракция) и психологические барьеры, затрудняющие реализацию целей коммуникации.

Для общения характерны явления, которые необходимо учитывать для психологически правильного его осуществления. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Важнейшим явлением в процессе общения выступает **восприятие и усвоение передаваемой информации**. От него зависит результативность общения как средства решения профессиональных задач, связанных с управляющим и воспитательным воздействием на осужденных. Восприятие и усвоение информации, передаваемой в процессе общения, происходит в результате сложного процесса, который включает:

восприятие высказываний, которое может быть адекватным или искаженным;

умственную обработку высказываний, при которой формируется субъективное понимание или образ того, о чем идет речь;

придание определенного значения и смысла тому, о чем говорится;

формирование отношения к тому, о чем идет речь;

эмоциональное и мотивационное реагирование на высказывания и сопровождающие их неречевые сигналы говорящего.

Для эффективного общения с той или иной целью каждая из этих составляющих процесса требует психологической оптимизации.

В общении человека важна не только **передача другому** информации, сведений о чем-то, своей оценки, отношения, желания, просьбы, требования, рекомендации, но при этом произвольная или непроизвольная **демонстрация ряда субъективных феноменов**:

отношение к явлениям, о которых идет речь, которое может быть положительным, отрицательным, индифферентным, противоречивым и иметь эмоциональную окраску (радость, одобрение, поддержку, сожаление, злорадство и т. д.);

отношение к партнеру по общению и чувства, проявляемые к нему;
желание в отношении партнера (например, помочь, приободрить, научить, обезопасить, найти взаимопонимание, вызвать расположение, противостоять, пристыдить, запугать, вызвать неприятные переживания, избавиться от контактов и т. д.);

статусная позиция в отношении партнера, которая может выражать доминирование над ним, паритетное отношение («на равных») или подчинение партнеру;

определенные **личные качества, желания произвести определенное впечатление**, вызвать определенное отношение к себе;

настроение (озабоченность, печаль, раздражение, обида, злоба и т. д.).

Эти субъективные проявления говорящего влияют на восприятие его высказываний, отношение к ним и на психологический результат, который порождается в процессе общения. Они интуитивно улавливаются партнером по общению, хотя не всегда осознаются. Человек чувствует отношение к себе собеседника, его стремления, статусные притязания и определенным образом реагирует на них. Эти ощущения существенно влияют на восприятие говорящего и отношение к нему, на восприятие преподносимой им информации и отношение к тому, о чем он говорит, на побуждения и эмоциональное состояние партнера по общению. Одни и те же по своему содержанию фразы могут вызывать совершенно различную реакцию у собеседника (вплоть до противоположной) в зависимости от того, с какой интонацией они сказаны и какое при этом отношение проявлено к нему говорящим и к тому, о чем шла речь, в каком состоянии находится говорящий. Реакция собеседника на сообщения зависит от ранее сложившихся у него представлений о говорящем и ожидания определенных действий с его стороны. Восприятие высказываний говорящего также зависит и от состояния человека, к которому они обращены – от его желаний в текущий момент и от эмоционального состояния.

Отношение к воспринимаемой информации является важным условием реагирования на нее и того впечатления, которое она оставит, той поведенческой реакции, которую она вызовет. Это отношение обусловлено **степенью интереса к информации, эмоциональным характером впечатления** (приятно или неприятно об этом слышать и это наблюдать).

Отношение к говорящему и информации влияет на возникшие у воспринимающего желания, которые могут соответствовать влиянию говорящего (сделать то, что он просит или рекомендует) либо быть иными.

Иногда при восприятии речи может происходить **смещение внимания на внешние проявления говорящего**: на его внешний вид, манеры, экспрессию – то, что приводит к потере внимания к содержанию высказываний.

Сила впечатлений выражается в степени завладения вниманием, интенсивности эмоциональных переживаний во время и после восприятия высказываний, остроте и глубине душевного осадка, что проявляется в степени захвата мышления после восприятия информации.

Важными характеристиками общения между людьми являются **проявляемые отношения друг к другу**. Отношение к партнеру по общению выступает одним из главных факторов восприятия высказываний говорящего и реагирования на них. Человек может разговаривать с другим, проявляя определенное отношение в спектре от положительного до отрицательного: восхищение, доброжелательность, уважение, интерес, благодарность, сочувствие, сожаление, стеснение, стыд, опасение, обиду, безразличие, строгость, высокомерие, ехидство, злорадство, опасение, раздражение, недовольство, презрение, ненависть и т. д. Такое отношение говорящего вызывает у того, к кому обращены высказывания, как правило, **«зеркальную» реакцию**. Например, обращение с укором демонстрирует недовольство человеком и тем самым выражает отрицательное отношение к нему. Такое отношение со стороны говорящего актуализирует у партнера **психологическую защиту** и ответное отрицательное отношение. Что касается защитных реакций, то они проявляются в индивидуально специфических формах, свойственных конкретному человеку. У одних людей укор и критика вызывают опасение или стыд, у других – отрицание, оправдание или обвинение говорящего, у третьих – обиду и недовольство, у четвертых – злобу и протестное самоутверждение путем совершения критикуемых действий.

В работе с осужденными важна требовательность, а в необходимых случаях строгость и даже угроза наступления законных отрицательных последствий при противоправном поведении. Однако эти эмоциональные оттенки общения будут вызывать воспитательный эффект, если со стороны сотрудника не будет унижения, а лишь стремление привести осужденного к положительному для него результату. В этой связи необходимо отметить высказанный А.С. Макаренко один из важнейших принципов воспитания и управления людьми – сочетание требовательности и уважения к человеку.

Еще один фактор, влияющий на восприятие высказываний говорящего и производимые впечатления, – его **эмоциональное отношение к тому, о чем он говорит**. Оно проявляется в степени выразительности и яркости чувств и желаний. Эмоциональное отношение к предмету речи может вызывать психологическое заражение соответствующим отношением и стремлением людей, воспринимающих информацию.

Необходимо учитывать, что в общении могут быть психологические трудности, которые выражаются в невосприимчивости передаваемой информации, стремлении свернуть общение, уклониться от него. Такие трудности в научной литературе обозначены как **психологические барьеры общения**. Они могут быть обусловлены:

- непониманием высказываний говорящего из-за невыразительной речи (скороговорка, большое количество слов-паразитов, заикание, картавость); несоответствием речи и стиля общения ситуации, статусу и состоянию партнера; сложностью терминологии; бессвязностью выражений; нелогичностью рассуждений;

- социально-культурными различиями (этническими, профессиональными, статусно-ролевыми и др.), приводящими к разному пониманию одних и тех же явлений;

- отрицательными взаимоотношениями – неприязнью, недоверием к человеку и т. п.;

- существенными различиями эмоциональных состояний и ориентацией внимания на широкий спектр вопросов;

- неприглядностью внешнего вида говорящего, вызывающего презрение или сарказм;

- дефектами стиля общения (например, высокомерием, грубостью, сквернословием и др.).

Указанные причины психологических барьеров общения необходимо учитывать для их преодоления.

8.2. Задачи и особенности профессионального общения сотрудников с осужденными

Общение сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с осужденными ориентировано на решение профессиональных задач и поэтому может быть обозначено как профессиональное общение. **Задачами профессионального общения** выступают:

- управление поведением осужденных, включая предупреждение правонарушений;

- воспитательное влияние на осужденных;

- изучение личности осужденных и явлений в их среде;

- воздействие на осужденных в ситуациях опасного поведения.

Профессиональное общение должно осуществляться в рамках правовых регламентаций и профессиональной этики, а также в соответствии со статусным положением сотрудников, определяющим выполнение ими управляющей роли. Существуют **две взаимодополняющие стороны**

профессионального общения: формально-деловая, выражающаяся в осуществлении профессиональных функций; **эмоциональная**, в которой проявляются **личные отношения**. Общение, направленное на решение профессиональных задач, может осуществляться с различной успешностью, которая зависит от того, **каким сотрудник демонстрирует себя в глазах осужденных и каким они его воспринимают**.

Применительно к каждой из указанных задач профессионального общения существует специфика необходимой представленности сотрудника в глазах осужденных. Так, при **управлении поведением** осужденных сотрудник **должен восприниматься как** лидер, настойчивый, решительный, уверенный в правильности своих требований и поручений, в полезности и неизбежности их выполнения. При общении в **воспитательных целях он должен восприниматься как** добропорядочный, понимающий, вдумчивый, проникательный в вопросах психологии человека, желающий помочь в выборе правильного пути. При общении с **целью изучения личности и общностей осужденных или получения иной информации** – легкий в общении, интересный собеседник, понимающий, надежный, поддерживающий. При общении в **ситуации опасного поведения осужденных** – уверенный, настроенный на законное решение проблемы, стремящийся уберечь от беды, обладающий сильной волей.

Образ сотрудника должен быть адекватным его статусной позиции. Это может быть позиция властного доминирования (например, при предъявлении требований, отдаче распоряжений) либо позиция паритетных отношений, когда осужденный сохраняет определенную независимость и свободу выбора. Такая паритетная позиция необходима в воспитательной работе, взаимодействии на конфиденциальной основе или при склонении осужденного к определенным полезным действиям, которые не являются его обязанностью.

Процесс общения, осуществляемый в профессиональных целях, можно разделить на **три этапа**:

- первоначальный контакт – презентация намерений, своей позиции, отношения к собеседнику;

- общение по существу дела – выяснение, проработка вопросов, оказание воздействия или реализация иной тактики;

- завершение общения – оставление необходимых впечатлений.

Первоначальный этап общения, называемый установлением **психологического контакта**, определяет успешность общения и направлен на решение нескольких психологических задач:

- настроить осужденного на нужное восприятие сотрудника (которое определяет позитивное отношение к нему или снижение негативного

отношения; готовность к доверительному общению, следованию рекомендациям или требованиям);

настроить на должное восприятие информации: готовность к доверительному восприятию информации без ее искажения, снятие неконструктивной установки (выражающейся, например, в негативизме, кураже, демонстративном игнорировании и т. п.).

Настройка осужденных на восприятие высказываний сотрудником может обеспечиваться выражением своих намерений, последнего отношения к осужденному или их группе. Определяющим оказывается впечатление о сотруднике, которое складывается в первые минуты контакта.

Настраивая осужденных на адекватное восприятие информации, следует **предупреждать психологические защиты**, а в случае их возникновения – их преодолевать. Для этого может быть использован ряд приемов:

доведение сотрудником до осужденных своих позитивных стремлений: желания вникнуть, объективно разобраться в сути дела; решить проблему справедливо, по закону; уберечь человека от беды; помочь ему реализовать свои права и законные интересы и т. п.;

предварительная презентация информации, подчеркивающая ее важное значение для определенных личных интересов;

постепенное приближение к главной, не вполне благоприятной информации, и использование упреждающего объяснения;

позитивное обращение к лицам, воспринимающим информацию, или подчеркивание их конкретных положительных качеств (разумность, жизненный опыт, порядочность в определенных вопросах и т. п.).

Особым условием для установления контакта и последующих доверительных отношений является формирование у собеседника интереса к общению. При этом необходимо учитывать **закон «взаимной отдачи»**: внимание к собеседнику и его проблемам, демонстрация положительной позиции, вызывающей ответное положительное отношение. Определяющими в таком случае являются личные качества сотрудника. Необходимо учитывать, что интерес вызывает человек знающий, искренне слушающий, сочувствующий, замечаящий положительное, поддерживающий, наделенный чувством юмора. Для устойчивых доверительных отношений необходимо сближение на основе единства положительных ценностей и целей. Такими ценностями и целями может стать нормализация нынешней и будущей жизни осужденного. Стремление к общению с сотрудником может обуславливаться и возможностью удовлетворения личных интересов, потребностью найти подтверждение правильности своих мыслей и идей. Осужденный тянется к тому, кто воспринимает его как положительную личность и хочет искренне его

понять. Известно, что устойчивое положительное отношение возникает к людям, которые контролируют эмоции, стараются не говорить о личных неприятностях, т. е. не навешивают мрачных мыслей на собеседника; быстро устанавливают знакомства и легки в общении, т. е. являются экстравертами; понимают внутреннее состояние других, проявляют эмпатию; умеют слушать, используя стимулирующее слушание.

Формирование у осужденного доверия к сотруднику определяется уверенностью в безопасности, возможностью раскрыться, получить поддержку. Своевременная педагогически правильная реакция на откровения осужденного о собственных недостатках, ошибках, слабостях вызывает чувство благодарности за то, что его понимают, «принимают меня таким, какой я есть». Инициатива в формировании контакта и доверительных отношений остается за сотрудником, но при этом нельзя допускать чрезмерного сближения.

Большое значение придается **в психотерапевтических практиках** установлению психологического контакта, который является более глубоким и носит характер настройки на доверительное взаимодействие и принятие влияний. В воспитательном процессе с осужденными правила установления такого контакта полезно знать и в некоторой мере применять. Процесс установления глубокого контакта включает несколько этапов.

Первый этап – **психологическое присоединение** – этап синхронизации с психическими процессами для создания подсознательной установки на идентификацию. Может осуществляться по двум каналам: присоединение к позе, дыханию, эмоциональному состоянию, жестам, темпу речи; присоединение к значимой или актуальной для собеседника теме, интересам, ценностям и убеждениям.

Второй этап – **закрепление присоединения** – достигается в результате поддержания синхронизации в течение некоторого времени. Прочность присоединения может проверяться путем постепенного изменения какого-либо параметра поведения (например, позы). И если собеседник начинает принимать такую же позу, то тогда можно говорить об успешности закрепления.

Третий этап – **ведение** – приведение собеседника к необходимому состоянию, при котором возможно более эффективное взаимодействие и осуществление воздействия на него.

Четвертый этап – **сохранение контакта** по завершению беседы. По итогам беседы у собеседника должны остаться положительные впечатления и желание продолжить общение. Одно из правил – своевременное окончание беседы, недопущение увязания в ней, когда теряется интерес.

Осуществление общения в познавательных целях (изучение личности и других явлений) предполагает **умение слушать**, проявлять пони-

мание и стимулировать обмен информацией. **Умение слушать** предусматривает проявление искреннего интереса к собеседнику и его рассказу, понимание, эмоциональное реагирование (эмпатию), демонстрацию доверия. Важно при этом соблюдать правила общения, способствующие доверительному повествованию (правила «стимулирующего слушания»):

уделять больше внимания слушанию и проявлению интереса к рассказу собеседника, а не собственному говорению (не допускать собственного доминирования в общении);

смотреть на собеседника, но при этом избегать пристального взгляда;

выражать знаки понимания (кивок головой, слова «я вас понимаю»);

задавать уточняющие вопросы, проявляя желание более правильно понять, а не подловить на неточности или лжи;

проявлять адекватное эмпатическое реагирование (а не безучастную холодность), сопереживание по ходу рассказа (радость, озабоченность, сочувствие и т. п.);

выражать положительную оценку глубины понимания и проницательности собеседника, подчеркивать значимость описываемых им событий («это действительно важно»), одобрять положительные действия, о которых тот рассказывает, выражать согласие с его правильными суждениями, подчеркивать их разумность.

Одним из феноменов, играющим существенную роль в воспитательном влиянии, доверительном принятии такого влияния, является «обособление в диаду» («мы»; «нам надо выяснить», «нам надо решить») в отличие от дистанцирования и противопоставления («я тебе объясню», «я тебе говорю»). Такое обособление усиливает взаимопонимание и сотрудничество в решении воспитательных задач.

8.3. Задачи и приемы психологического воздействия в работе с осужденными

Психологическое воздействие – это воздействие на психические явления человека (восприятие, мышление, память, эмоции, мотивацию, волю и др.), преследующее цели, связанные с управлением поведением, обучением, оказанием воспитательного влияния и решением иных задач профессионального взаимодействия. Психологическое воздействие может преследовать следующие цели:

изменение психо-эмоционального состояния – в успокоение или усиление возбуждения, ослабление переживания эмоции или актуализация определенного эмоционального состояния;

активизация воспоминания определенных событий для более детальных и точных свидетельских показаний;

формирование побуждений на совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности;

ослабление побуждений к определенным действиям и формирование решения отказаться от их совершения;

изменение или формирование определенных психологических свойств личности (данная задача является воспитательной).

В уголовно-исполнительной деятельности (как и в иной правоохранительной деятельности) психологическое воздействие должно носить **правомерный характер**, что определяется следующими **требованиями**:

отсутствием насилия или применения иных незаконных вредоносных мер или угрозы их применения;

недопущением обмана, выражающегося в неправильном разъяснении правовых норм и последствий, ложной информации о доказательствах, которая может побудить к самооговору;

недопущением незаконного заинтересовывания лица с целью взятия на себя ответственности за несовершенно совершенные противоправные деяния;

соблюдением законодательно установленных процессуальных требований, нарушение которых влечет ослабление или дезорганизацию нервно-психических функций человека.

Правомерное психологическое воздействие сохраняет свободу воли субъекта и относительно нормальное функциональное состояние.

Средствами психологического воздействия является общение, включающее различные приемы и методы, использование иных источников информации, а также создание информационно значимой обстановки. Такое воздействие может осуществляться в различных условиях – индивидуально или в присутствии других осужденных, в обычной ситуации или экстремальной, в том числе при неподчинении или активном противодействии. В этой связи специфика психологического воздействия многогранна.

Характер и содержание психологического воздействия в отношении осужденных определяется целями воздействия и **позицией, занимаемой осужденным**. Последнюю можно дифференцировать следующим образом:

позиция сотрудничества (проявляется общая готовность к положительному взаимодействию, выполнению требований и рекомендаций при положительном отношении к сотруднику);

позиция сопротивления (может проявляться в пассивной форме в виде уклонения от конструктивного взаимодействия, выполнения определенных законных требований. Обусловлена различными субъективными причинами, в том числе недоверием к сотруднику, опасением

отрицательных последствий, недостаточной информированностью, отрицательным влиянием со стороны других осужденных и др.);

позиция противодействия (выражается в действиях, затрудняющих выполнение сотрудником своих функций и собственно вредоносных противоправных действиях, в том числе опасных для жизни, здоровья, материальных ценностей).

Рассмотрим **стратегии психологического воздействия** в зависимости от позиции объекта воздействия, в качестве которого может выступать отдельный осужденный или группа осужденных.

При позиции сотрудничества психологическое воздействие направлено на развитие и обогащение правильных представлений, укрепление положительной мотивации, уверенности в правильности намерений и положительном результате; придание положительного настроя и укрепление воли; формирование устойчивости против отрицательных влияний других лиц или неблагоприятных обстоятельств.

При позиции сопротивления психологическое воздействие направлено на формирование доверия к сотруднику, необходимого для положительного восприятия формирующих влияний; нейтрализацию отрицательных представлений и сформированность правильных; ослабление мотивации сопротивления и акцентирование внимания на положительных результатах должного поведения; укрепление уверенности в достижении этих положительных результатов.

При позиции противодействия психологическое воздействие должно быть направлено на снижение волевых усилий в противодействии, ослабление мотивации к противодействию; разрушение уверенности в достижении намерений, формирование представлений о никчемности, этих стремлений; расширение альтернативных представлений о возможности достойного изменения собственной позиции и положительных результатах, которые при этом наступят.

Наиболее важным в психологическом воздействии является **влияние на мотивацию и принятие решений**. В результате влияния на мотивацию достигается склонение человека к принятию решений на совершение необходимых действий либо на отказ от совершения нежелательных действий, это может выражаться в формировании определенного побуждения или в погашении побуждения.

Мотивирующее воздействие бывает различным по своему содержанию. Может представлять **ценностно-смысловое** воздействие: доведение до сознания положительного значения действий, к которым склоняется человек, или отрицательного значения действий, от которых он отговаривается. Значение этих действий выражается в результате и по-

следствиях, затрагивающих личные ценности и потребности осужденного. Доведение до сознания осуществляется акцентированием внимания на двух противоположных последствиях: на положительном значении для личных ценностей и потребностей тех действий, к которым склоняется лицо (что хорошего эти действия принесут); на отрицательном значении для ценностей и потребностей несовершеннолетних этих действий (что будет упущено хорошего и что принесет плохого). При склонении к отказу от совершения действий актуализируются отрицательное их значение (что действия принесут плохого) и положительное значение отказа от них (что будет хорошего, если их не совершать).

Эмоционально-образное мотивирующее воздействие заключается в образном описании (или толковании) действий и их последствий, которое наглядно отражает их значение. Действия и последствия могут описываться привлекательно, неприглядно или комично, и это снижает мотивацию к их совершению. Могут использоваться метафоры, гиперболы, литоты, сравнение действий и их последствий с некоторыми сюжетами, преувеличение некоторого качества или, наоборот, его уменьшение.

Существует также **чувственное мотивирующее воздействие**, направленное на склонение к определенным действиям или отказу от их совершения. Выражается оно в акценте внимания на переживаниях, которые будут присущи человеку при совершении действий и их последствий (какие чувства будет испытывать человек, если совершит определенные действия и получит соответствующий результат; какие чувства он будет испытывать, если не сделает этого или поступит по-другому). Такие описания чувств в мотивирующем воздействии могут касаться переживаний близких людей (какие чувства будут испытывать они) или тех, с которыми сложились неприязненные отношения (они будут злорадоваться либо завидовать).

В формировании мотивации совершения действий может использоваться также и **информирование о том, что многие люди в аналогичной ситуации поступают** так, как рекомендуется, тем самым успешно решая проблему, либо так поступил определенный авторитетный человек. Хороший мотивирующий эффект дает **образное описание примера** с положительным или отрицательным результатом.

При мотивирующем воздействии необходимо **преодоление опасений** и других внутренних причин отказа от совершения действий, к которым склоняется человек.

Влияние, направленное на актуализацию определенного значения действий, к которым склоняется человек, может иметь различное содер-

жание – позитивное и негативное. Позитивное выражается в акцентировании внимания на положительных результатах тех действий, к которым склоняется человек. Негативное – в акцентировании внимания на отрицательных последствиях, которые наступят при невыполнении действий, к которым склоняют человека, или при совершении им действий, от которых его отговаривают. Позитивное мотивирующее влияние является более эффективным, однако и негативное выступает в определенных случаях необходимым. В работе с осужденными в большинстве случаев следует использовать сочетания позитивного и негативного мотивирующего влияния. Более рациональным является завершение формирующего влияния позитивным мотивированием.

Необходимо учитывать, что используемые в исправительном процессе воздействия встречают **подсознательное сопротивление осужденных – защитную реакцию**. Такая реакция, в частности, возникает при критическом анализе прежнего поведения и образа жизни, его отрицательных качеств, а также при прогнозировании будущего (что будет с ним через несколько лет), если человек не настроен положительно менять свою жизнь. Защитная реакция может проявляться в различных вариантах: в оправдании и снижении значимости отрицательных поступков; снижении значимости положительных жизненных ценностей, которые человек теряет в результате совершения отрицательных поступков; апелляции к тому, что так поступают многие; протестном самоутверждении «да, я такой и буду таким»; отрицании очевидных выводов; проявлении обиды и озлобленности или безразличия и обреченности. Преодоление защитной реакции может носить упреждающий характер и быть основано на объяснении, что человеку свойственны такие реакции, и что они не позволяют объективно посмотреть на себя и свою жизнь и принять правильные решения.

При воздействии может использоваться аргументированное убеждение и полемика, однако их эффект будет минимальным, если полемика превращается в соперничество. **При убеждающем воздействии и ведении полемики используется ряд приемов:**

- обращение к фактам и сведениям, доказывающим или опровергающим доводы собеседника;

- выявление противоречий в аргументации собеседника;

- формирование частных выводов и на их основе обоснование общего вывода (при контраргументации – опровержение ошибочных или логически некорректных выводов собеседника, разрушающих его же аргументацию);

- использование сравнения для более впечатляющего воздействия;

- согласие с определенными доводами собеседника и приведение противоположных доводов – метод «да... но» (ослабляет психологическую защиту);

- разделение высказываний собеседника на отдельные части и их опровержение;

- использование аргументов собеседника против его выводов – метод «бумеранга»;

- управление акцентами, выдвижение на первый план наиболее весомых убеждающих доводов;

- постановка вопросов, ответы на которые приводят к необходимому выводу или обнаруживают неправильность выводов собеседника;

- представление новых доводов в пользу собеседника и выдвижение противоположной аргументации (создается впечатление, что точку зрения собеседника мы знаем более основательно, чем он сам, и убедились в ее несостоятельности).

Существуют еще и **манипулятивные приемы** в полемике, споре, при проведении переговоров, некорректные с точки зрения аргументированного убеждения, но способствующие достижению психологического эффекта – ощущения превосходства:

- игнорирование изложенного собеседником факта, который не может быть опровергнут;

- постепенное изменение сути вопроса, перевод полемики на другую тему;

- преувеличение значения высказывания для укрепления собственной позиции и ослабления аргументации собеседника;

- остроумное и юмористическое замечание, направленное на разрушение четко продуманной построенной аргументации;

- использование авторитетного мнения: цитирование известных людей;

- дискредитация личности собеседника или автора авторитетного мнения;

- использование отдельных фраз из выступления собеседника для придания им искаженного или противоположного значения;

- изменение направления: переход к вопросу, не имеющему отношения к предмету дискуссии; обход острых моментов мест и стимулирование интереса к другим проблемам;

- преувеличение значения второстепенных проблем, затронутых в высказывании собеседника, обращение к мелочам и отдельным словам;

- отсрочка, создание препятствий для ведения дискуссии или ее затягивание, требование детальных разъяснений;

- звывание к сочувствию, отвлечение внимания от нерешенных деловых вопросов в силу морально-этических принципов;

искажение проблемы, фактов, перестановка акцентов в информации собеседника;

контрвопросы: постановка вопросов собеседнику вместо опровержения его доказательств.

В профессиональном общении и психологическом воздействии широко используется **метод внушения**. Внушение – психологическое воздействие, воспринимаемое человеком без должного контроля сознания, введение побуждающей идеи на фоне притупленного сознания и снижения уровня его критичности. Существует ряд факторов, повышающих степень внушаемости человека. С одной стороны, это социально-психологический статус партнера по общению, его волевое или интеллектуальное превосходство. С другой стороны, это свойства того, кому внушают: неуверенность, тревожность, низкая самооценка, склонность быть ведомым, повышенная впечатлительность, слабая способность к логическому анализу и его ситуативные состояния (низкий уровень осведомленности, высокая степень значимости проблемы, неопределенность исхода, дефицит времени, расслабление, утомление, нервное истощение либо сильное возбуждение, стресс). Кроме того, особое значение имеет способ конструирования внушающего сообщения – сочетание логических и эмоциональных компонентов, позволяющих обходить и притуплять защитные реакции и усваивать необходимые мысли или побуждать к определенным действиям. Внушение может быть прямым и косвенным. Прямое выражается в высказывании непосредственно человеку внушающих фраз: каким он должен быть, как должен поступать, как нельзя поступать, чего должен достичь, как надо оценивать и понимать что-либо и т. д. Косвенное выражается в обращении к поучительному примеру, образу другого человека, проявляемым людьми взглядам, стремлениям и поступкам и т. д. Оно применяется, когда собеседник настроен критично, проявляет защитную установку.

В психологическом воздействии используется **стимулирование** в виде одобрительной или неодобрительной реакции на высказываемые взгляды, намерения, решения, на проявления определенной позиции. Оно должно быть своевременным и психологически правильным.

Одним из методов воздействия является **принуждение** – побуждение лица к определенным действиям, основанное на устрашении. Оно выражается в формировании ожиданий наступления законных отрицательных последствий: ухудшения правового положения, условий содержания, мнения окружающих о себе; материального положения, неосуществления планов и притязаний и т. п. Принуждение должно сочетаться с раскрытием положительной перспективы при изменении поведения в нужную сторону.

8.4. Психологические основы предъявления требований к осужденным

Поддержание дисциплины, обеспечение порядка исполнения наказаний основывается на распорядительной и организационной деятельности сотрудников, систематическом предъявлении требований к осужденным. А.С. Макаренко сформулировал важнейший педагогический принцип – сочетание высокой требовательности с уважением к личному достоинству воспитуемого.

Требования сотрудников по-разному могут восприниматься осужденными, вызывать положительное или отрицательное отношение. Задача заключается в том, чтобы они были восприняты законными и обязательными для исполнения, справедливыми и правильными. В то же время требования могут восприниматься бессмысленными, унижающими достоинство, как проявление властных амбиций сотрудника либо формализма.

Осужденные специфически воспринимают требования, касающиеся соблюдения запретов, выполнения обязанностей, осуществления трудовой деятельности и участия в мероприятиях в рамках исправительного процесса. Такие требования могут вызывать внутреннее сопротивление – от скрытого недовольства до открытого его выражения. Это явление препятствует формированию внутренней мотивации соблюдения правовых предписаний и выполнения трудовой и иной полезной деятельности. В результате может формироваться обобщенное негативное отношение к любым правовым требованиям и обязательной деятельности. Из этого следует, что снижение негативного и формирование позитивного восприятия правовых требований является особой психолого-педагогической задачей и требует при использовании выполнения следующих **психологических рекомендаций**.

1. Требования по укреплению дисциплины (следующих в случаях их новизны для осужденных) нуждаются в предварительном разъяснении их законности, необходимости соблюдения и положительного значения для самих осужденных. Целесообразно приводить положительные примеры их выполнения и их положительных последствий (спокойствие, положительное отношение сотрудников, отсутствие проблем). Целесообразно также внушать неизбежность выполнения требований и необходимость их выполнять, не создавая проблем для себя и не испытывая принудительного влияния.

2. Первоначально предъявлять новые требования можно мягко, демонстрируя расчет на взаимопонимание. Тон предъявления должен быть

деловой, спокойный, уверенный, выражающий решимость добиться их исполнения.

3. Приучать к выполнению новых требований необходимо, сопровождая вначале положительным стимулирующим подкреплением выполнение их отдельными осужденными, поскольку важно создать положительный пример. Затем необходимо переходить к более решительному мотивированию остальных осужденных, используя меры индивидуального влияния к тем, кто уклоняется от их выполнения, и впоследствии — меры взыскания.

4. Предъявлять требования, связанные с укреплением дисциплины, более целесообразно, предварительно подготовив к этому актив осужденных отряда.

5. Для ослабления противостояния новым требованиям необходимо параллельно проводить индивидуальную работу с лицами отрицательной направленности, убеждая в законности и правильности требований и предупреждая о жестком реагировании на несоблюдение.

6. Требования со стороны сотрудников должны быть едиными, с демонстрацией сплоченности и взаимной поддержки в обеспечении их выполнения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

9.1. Психологическая оптимизация индивидуальной воспитательной работы с осужденными

Индивидуальная воспитательная работа (ИВР), в отличие от коллективных форм, предусматривает более углубленное изучение осужденного и осуществление воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей его личности и условий будущей жизни. ИВР предусматривает включение осужденного в процесс самоанализа и совместную проработку жизненных проблем и планов, персональное применение стимулирующих влияний. Важнейшими условиями эффективной ИВР являются: формирование доверия к сотруднику и открытость в общении, систематичность проведения воспитательных бесед, направленных на поддержание контакта и накопление позитивного потенциала для положительных изменений.

Основная форма индивидуальной воспитательной работы — **беседа с осужденным, цели которой могут быть различными:**

познавательная — изучение образа жизни осужденного, его позиций, склонностей и других личностных качеств, намерений в будущем;

адаптирующая — разъяснение осужденному его правового положения и требований к поведению, правильной позиции, которую ему необходимо проявлять в отношениях с представителями администрации и осужденными; информирование по возникающим у него вопросам, оказание помощи в виде реализации прав и законных интересов;

формирующая — формирование (коррекция) жизненных ценностей и целей, убеждений и отношений, позиции в межличностных отношениях и других качеств личности;

разбор допущенного правонарушения — установление мотивов, обстоятельств нарушения, степени вины и формирование отрицательного отношения к нему, решимости не допускать правонарушений в дальнейшем;

мотивирующая полезную активность — вовлечение в различные виды полезной деятельности и развитие внутренней мотивации добросовест-

ного отношения к ним, склонение к возможной явке с повинной, досрочному погашению иска, добросовестному лечению от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании, возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Каждый вид индивидуальных бесед имеет свои особенности и требует учета психолого-педагогических рекомендаций.

Проведение познавательной беседы требует хорошего психологического контакта и актуализации у осужденного желания рассказать о себе, обсудить темы, в которых будут отражаться взгляды, отношения и другие личностные качества. Для создания таких психологических предпосылок к проведению познавательной беседы важно проявлять искренний интерес к личности осужденного и его повествованию. Внимательность и заинтересованность, направленные на понимание осужденного (а не на уличение его в недостатках или неискренности), способствуют доверительному рассказу о себе. Надо иметь в виду, что проявление поддержки и удивления по поводу правильных действий человека, рассказывающего о себе, усиливает мотивацию рассказа.

Открытости способствует понимающая реакция сотрудника на рассказ осужденного о тяжелых жизненных событиях, отрицательных поступках. Такая реакция должна выражать стремление к пониманию и анализу внутренних причин подобных поступков, способствовать привлечению к этому самого осужденного. Необходимо помнить, что у человека, имеющего психологический статус социально отчужденной личности, актуализирована потребность в понимании и внимательном отношении к себе. В этой связи осужденные положительно реагируют, когда их выслушивают и проявляют понимание. Откровенной беседе способствует использование сотрудником приемов стимулирующего слушания.

Важно психологически правильно формулировать вопросы: они должны быть достаточно понятны и просты для ответа; не должны содержать подсказок, предполагать односложные ответы («да», «нет», «хорошо», «плохо» и т. п.), а побуждать к изложению взглядов, аргументации, видению значимых сторон, сравнения и т. д. В этом случае можно оценить убеждения, отношения, склонности, стремления, другие личные качества и психические явления, присущие осужденному. При проведении познавательных бесед важно учитывать не только смысл высказываний, но и прочие информационные сигналы. Они выражают признаки положительного либо отрицательного личного отношения к предмету речи и раскрывают субъективное значение определенных высказываний.

Беседы, направленные на управление **адаптацией осужденных к условиям отбывания наказания** в исправительном учреждении или условиям исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, имеют важное значение для дальнейшего поведения осужденного и его целевых ориентаций в период отбывания наказания. Такие беседы имеют ряд задач:

сформировать педагогически правильные взаимоотношения сотрудника с осужденным, доверие к сотруднику, готовность выполнять рекомендации и требования;

довести до сведения осужденного возлагаемые на него обязанности и запреты, порядок их выполнения, необходимые и правильные действия в определенных случаях, правовые последствия нарушений режима отбывания наказания;

разъяснить положительные перспективы, связанные с возможностью замены неотбытой части наказания более мягким и досрочного освобождения, приведением конкретных примеров применения данных институтов к осужденным, формированием ценностной значимости и желания заслужить досрочное освобождение;

оказать влияние на травматические переживания и связанные с ними перестройки ценностно-смысловой сферы личности.

Беседы, направленные на положительную адаптацию осужденного, должны проводиться на первом этапе довольно часто. Первая беседа наиболее значима. При ее проведении сотрудник знакомит осужденного с основными требованиями режима, условиями, с отрицательными явлениями, в которых следует быть предусмотрительным, объясняет, с кем нежелательно поддерживать отношения в связи с риском оказаться в зависимости и какие могут быть уловки со стороны других осужденных. Одним из важных элементов беседы является разъяснение осужденному возможностей досрочного освобождения, а также своей позиции, выражающей стремление оказать помощь осужденному в решении его проблем и подготовке к законопослушной жизни после освобождения.

Адаптирующая беседа должна предусматривать влияние на травматические переживания наказания. Для этого сотрудник должен расположить осужденного к откровенному рассказу о его жизни и совершенном преступлении, предварительно ознакомившись с приговором, чтобы представлять картину преступления и проанализировать рассказ осужденного. При этом не следует останавливаться на рассказе о преступлении, превращая его в детальный допрос, стараясь доказать виновность. Важно выяснить отношение к совершенному преступлению и наказанию: в какой степени осужденный признает содеянное и считает

наказание адекватным. Для формирования верного восприятия осужденным наказания сотрудник должен **подвести его к пониманию собственной ответственности за все, что с ним происходит**, даже если он считает, что осужден несправедливо. Эта мысль, усвоенная как личное убеждение, является основой для формирования ряда важных качеств: предусмотрительности, принятия ответственности, самостоятельности, перспективного мышления.

Обсуждение преступных действий осужденного-рецидивиста или того, кто пьянствовал, употреблял наркотики, систематически не работал, должно быть направлено на осознание собеседником, что такой образ жизни неизбежно приводит и будет приводить в будущем на скамью подсудимых и в места лишения свободы. Одной из задач обсуждения преступления является анализ личностных качеств и побуждений, приведших к его совершению. Вывод о том, что личное поведение и образ жизни, определенные личные качества привели к преступлению и негативным последствиям, должен быть внутренне принят осужденным; вывод навязывать нельзя. Осознание и принятие этой мысли – сложный процесс, встречающий внутреннее сопротивление и проходящий стадии от формального согласия до убеждения. Для этого необходимо использовать сократовский метод, когда сотрудник-воспитатель задает проблемные вопросы, а осужденный, отвечая на них, приходит к правильным выводам. С целью положительного влияния на переживания целесообразно довести до сознания осужденного психологические защиты, присущие людям в его положении и выражающиеся в оправдании себя, обвинении других, озлобленности, в том числе в скрытой зависти по отношению к людям, живущим нормальной жизнью на свободе, либо в безразличии к своей судьбе.

Последующие беседы в период адаптации должны носить характер педагогического слежения и коррекции поведения, быть направлены на выявление проблем и поддержание позитивного поведения. Если осужденный изначально занял позицию убежденного правонарушителя, то возможны два варианта воздействий в зависимости от мотивации. При мотивации, выражающейся в опасениях, необходимо продолжать формирующее воздействие и расширять источники позитивной информации, в том числе включить в положительное влияние других осужденных. При принципиальной позиции уклонения от соблюдения требований режима необходим систематический контроль, применение мер взыскания и одновременно продолжение воспитательной работы, направленной на формирование мотивации к положительному изменению поведения.

Формирующие беседы, проводимые, как правило, после адаптационной работы, имеют две взаимосвязанные цели: формирование право-послушной позиции при отбывании наказания и готовности к правомерному поведению в дальнейшей жизни. Важным условием эффективности такой беседы является интерес и увлеченность обсуждаемыми вопросами и недопущение назидательности и формализма.

Одним из элементов такой беседы является **анализ поведения за последний период** (например, со времени предыдущей беседы, или после наложения взыскания, или за 2–3 месяца). Если осужденный периодически допускает нарушения, то целесообразно обсуждать его поведение с точки зрения мотивов, последствий не только в плане наказаний, но и значения для дальнейшей жизни. При устойчивом положительном поведении осужденного необходимо поддержать его мотивацию, отметить правильность и полезность.

При анализе поведения особое значение имеет его соотнесение с жизненными ценностями и перспективами, что способствует **развитию ценностного и перспективного мышления**, на котором основывается предусмотрительность и благоразумность поведения. Анализ поведения целесообразно сочетать с анализом личностных качеств, отметив положительные и при необходимости подвергая анализу одно или несколько отрицательных. Рассматривать эти качества следует с позиции возникающих личных проблем и отрицательных последствий. Педагогическая задача заключается в принятии осужденным своего недостатка и осознании его вреда. Следует учитывать, что человек при этом испытывает внутреннее сопротивление, и поэтому в таком случае необходимо использовать психологически правильную форму его анализа и доведения итогов до сознания. В данном случае важна предварительная настройка на правильное восприятие, заключающаяся в **упреждающем преодолении защитной реакции**. Оно может осуществляться различными способами: первоначальным обращением внимания на положительные качества и поступки; выражением доброжелательного отношения к осужденному; утверждением самостоятельности осужденного во взглядах и решениях (важно отсутствие у сотрудника стремления навязывать свое мнение).

В индивидуальном исправительном процессе обязательна **работа с внутриличностным конфликтом**. Такой конфликт выражается в наличии двух противоположных тенденций: с одной стороны, в осознании осужденным неправильности своего прежнего поведения или образа жизни, что привело к жизненным потерям; с другой стороны, в невозможности обвинять себя, тем самым теряя самоуважение. Нали-

чие такого внутреннего конфликта создает условия для самоизменения и в этой связи имеет положительное значение. Однако его разрешение может иметь два варианта последствий: положительный вариант – признание осужденным неправильности своего поведения и образа жизни в прошлом и осознание необходимости изменения образа жизни; отрицательный вариант – защитное самооправдание и самоутверждение в негативной роли. Для положительного преодоления внутриличностного конфликта необходимы поддержка критической самооценки противоправного прошлого и оказание помощи в формировании благоразумной модели поведения и жизни.

Одной из задач исправительной работы является формирование у осужденных **стремления к личностному росту**, работы над собой, а также самоуважения, нацеленности на принесение блага близким и другим людям, нуждающимся в помощи. Видами самосовершенствования могут быть физкультура, закаливание, изучение наук, иностранного языка, занятия музыкой, поэзией, разрешаемыми поделками и др. Для осужденных, отличающихся импульсивностью поведения (вспыльчивость, поспешность, агрессивная реакция), важно освоить навыки саморегуляции душевного состояния, в том числе релаксации и позитивного самонастроения.

В формировании положительной направленности личности в сфере взаимодействия с другими людьми необходимо внедрять в сознание гуманистические идеи и убеждения: проявлять доброжелательное отношение к близким людям, находить согласие с ними, приносить им пользу. Принятие описанной позиции в отношении близких людей является начальным этапом формирования более широкой гуманистической позиции во взаимоотношениях с другими людьми.

В индивидуальном исправительном процессе многое зависит от умственных способностей осужденного и развитости мотивации достижения успеха (в отличие от мотивации избегания неудачи или мотивации уклонения от активности). Сложными в этом отношении являются лица, имеющие потребительскую мотивацию, алкоголики, ленивые, привыкшие бесцельно проводить время и потерявшие интерес к полноценной жизни. Изменение их позиции возможно в условиях общей атмосферы позитивной активности и негативного отношения к безделью и лени.

Одной из **основных тем формирующих бесед является обсуждение с осужденным жизни после освобождения**. Первостепенное значение имеет формирование жизненных намерений и планов. В этом процессе необходимо создать образную картину будущей благополучной жизни, отвечающей реальным возможностям. Работа с сознанием в этом плане требует расширения представлений о различных сторонах

и моментах благополучной, счастливой жизни: в чем радость и удовлетворение в жизни, что делать и как следует поступать, чтобы жизнь приносила радость и удовлетворение. Необходимо развивать **образные представления о различных проявлениях благополучной жизни**, стимулируя собственные воспоминания осужденных, их воображение, используя при этом произведения, прославляющие жизненные ценности. Осужденный должен проникнуться позитивной мечтой и на ее основе – жизненной целью, ради которой он был бы готов сделать все возможное. В беседах необходимо последовательно обсуждать узловые темы будущей жизни на свободе. Обсуждение будет результативным, если не ограничиваться расспросами о намерениях, а сосредотачиваться на постановке мыслительных задач, в том числе задач ценностно-смыслового анализа основных составляющих будущей жизни в их альтернативном проявлении (что лучше и почему): работа или корыстные преступления; семья или разгульная жизнь; домашний уют или пьяная компания; трезвое состояние или пьяный угар; правопослушные люди или преступники; свободная жизнь или тюрьма и т. п. Эти темы бесед являются универсально приемлемыми для осужденных, имеющих различную направленность поведения.

Изменение позиции осужденного с отрицательной направленностью поведения иногда требует усугубления его положения, и поэтому необходима специальная стратегия в работе с ним. С одной стороны, это систематический контроль и жесткое применение мер наказания (прессинг), что создает правовые основания для последующего перевода на тюремный режим или привлечения к уголовной ответственности; с другой стороны – интенсивное воспитательное влияние, стимулирующее мотивацию к положительным изменениям. Такое влияние предусматривает расширение представлений об отрицательных последствиях противоправного поведения в масштабе срока наказания и жизненного пути; девальвацию идей и ценностей, заложенных в основе такого поведения; раскрытие положительной перспективы жизни при изменении поведения, формирование уверенности в достижении этой перспективы. Для изменения поведенческой позиции важно оказать помощь осужденному в поиске варианта достойного ее изменения в себе и глазах других осужденных.

На завершающем этапе отбывания наказания и перед досрочным освобождением индивидуальная воспитательная работа должна быть ориентирована на детализацию первоначальных и последующих планов; осознание собственной ответственности осужденного за свою судьбу и тех последствий, которые наступят при рецидиве; усвоение необходимости проявлять предусмотрительность и жизненную мудрость;

проработку возможных объективных и субъективных проблем, в том числе чувств, обусловленных социальной отчужденностью.

Одним из перспективных направлений индивидуальной воспитательной работы является управляемое самовоспитание. Его содержание, формы и методика требуют научной разработки.

В качестве наиболее употребимых **приемов исправительного воздействия** при проведении бесед выступают:

- акцентирование внимания на определенных ценностях или антиценностях для осознания смысла поступков или намерений;

- расширение представлений о результатах и последствиях определенных положительных или отрицательных действий;

- образное описание действий и их последствий, включая описание связанных с ними переживаний;

- выявление неосознаваемых мотивов (потребностей, интересов, влечений, состояний, стереотипов) и доведение их до сознания;

- анализ личностных качеств воспитуемого;

- демонстрация предоставления осужденному самостоятельности выбора в умозаключениях и принятии решений;

- подведение к самостоятельному правильному выводу и решению;

- стимулирующее одобрение положительных умозаключений и намерений;

- осмысление перспектив жизненного пути осужденного при противоправном и правомерном образе жизни;

- поучительный анализ поступков, жизненного пути другого человека для понимания осужденным собственных действий и их последствий.

9.2. Психологическая оптимизация применения стимулирующих воздействий

Применение стимулирующих воздействий является необходимым средством управления поведением осужденных и методом воспитательной работы. **По направленности** эти воздействия представляют: **позитивное стимулирование** должного поведения и полезной активности; **негативное стимулирование**, предполагающее эмоционально отрицательное реагирование на правонарушающее или аморальное поведение и уклонение от требуемой деятельности. **По форме** стимулирующее воздействие выражается в **педагогическом стимулировании** и **применении мер поощрения и взысканий**, предусмотренных законодательством. Позитивное педагогическое стимулирование – это похвала, положительная оценка, возвышение поступка и проявленных личных

качеств, выражение доверия, уважения, содействие осуществлению желаний, информирование значимых для осужденных лиц о его положительных действиях. Негативное – критика, осуждение, отказ в содействии, снижение доверия, усиление контроля, информирование близких лиц об отрицательном поведении. Стимулирующие воздействия могут применяться индивидуально и с использованием коллектива осужденных, когда положительная или отрицательная оценка усиливается их одобрением и поддержкой или неодобрением и сарказмом.

Стимулирующие воздействия, сочетаемые с контролем, создают в большей мере у осужденных **внешнюю мотивацию** поведения, когда они стремятся получить поощрения, льготы, удовлетворить другие интересы и опасаются применения мер взыскания. Такая мотивация существенно зависит от складывающихся у осужденных ожиданий применения стимулирующих воздействий. Значительная часть осужденных соблюдает требования режима лишь под контролем, а меньшинство участвует в полезной деятельности, не желая вызывать отрицательное отношение сотрудника-воспитателя или рассчитывая на определенные поощрения. Внешний фактор мотивации всегда существует, но он может иметь различное значение – определяющее либо второстепенное, когда доминирует побуждение внутреннего рода. Это побуждение может порождаться различными внутренними источниками:

- положительным ценностно-смысловым значением выполняемых действий – видит пользу для себя, близких людей;

- положительной эмоциональной стороной процесса и результата – испытывает положительные эмоции и увлеченность процессом труда или выполнением требуемых действий;

- личностной нормой (принципом) действовать по требованиям; она определяет чувство долга, веление совести, уверенность в правильности и порядочности собственных действий. Запрещаемое поведение при этом оценивается как недостойное, неразумное, постыдное и т. п.;

- привычкой действовать требуемым образом, выполнять определенную деятельность.

Необходимо понимать важную психолого-педагогическую задачу исправительного процесса – **формирование у осужденных внутренней мотивации добропорядочного поведения, труда** и иной положительной активности, а также внутренней мотивации недопущения противоправных и иных отрицательных поступков. Для того чтобы обеспечить развитие внутренней мотивации, стимулирующие воздействия должны применяться для формирования ее ценностно-смысловой и эмоциональной составляющих. В этом случае необходимо обеспечить их сопрово-

ждение специальным информационным и педагогическим влиянием. При позитивном стимулировании оно должно способствовать осознанию осужденным положительного личностного смысла должного поведения и вызывать у него положительные чувства в связи с добропорядочными действиями. В случае негативного стимулирования – обеспечивать осознание отрицательного смысла правонарушающего или аморального поведения, вызывать отрицательные переживания в связи с собственными неправомерными действиями.

Так, можно сформулировать одно из основных правил развития внутренней мотивации при применении стимулирующих воздействий: **необходимо вызывать переживания соответствующих чувств не в связи с применением стимулирующих воздействий, а в связи с совершенными действиями.** Иными словами, необходимо обеспечивать смещение источника эмоциональных переживаний со стимулирующих воздействий на совершенные действия, в результате чего положительные чувства **должны ассоциироваться** не с похвалой и поощрением, а с правильными поступками, а отрицательные – не с критикой и наказанием, а с совершенными противоправными или аморальными действиями.

Стимулирование должно сочетать оперативное и отсроченное подкрепление. Оперативное выражается в педагогическом стимулировании и использовании поощрительных баллов, отсроченное – в применении мер поощрения при положительном поведении осужденного в течение некоторого периода времени. Такое сочетание обеспечивает поддержание положительной мотивации, формирует установку на необходимость постоянного приложения усилий и совершения полезных дел для существенного результата в будущем.

Применение позитивного стимулирования и мер поощрения имеет ряд целей: укрепление мотивации положительного поведения и деятельности, правильных взглядов, позиций и намерений на будущее; повышение удовлетворенности собой в связи с положительным поведением и формирование тем самым положительной самоидентичности (Я-образа); создание положительного примера для других осужденных. Педагогическое стимулирование, т. е. положительная оценка сотрудником поступков осужденного, означает подкрепление проявлений старания, вежливости, аккуратности, доброжелательности, ответственности, опрятности, силы воли, самоконтроля, предусмотрительности и т. д. К оказанию стимулирующего влияния целесообразно подключать и коллектив осужденных: особое значение имеет одобрительная оценка на заседании совета отряда, собрании бригады положительной активности конкретного осужденного и проявляемых им качеств.

Психологические исследования свидетельствуют, что **позитивное стимулирование способствует формированию** мотивации достижения и более эффективно для развития добросовестности и полезной инициативы, чем негативное, которое формирует мотивацию избегания неудачи и порождает защитную реакцию. Применение позитивного стимулирования будет эффективным:

- если вызывает чувство гордости за выполненную работу или совершенные действия;

- происходит неожиданно;

- применяется в связи с хорошими, а не удовлетворительными результатами;

- оптимально по частоте применения, а не создает впечатление обыденного явления;

- является справедливым и вызывает поддержку членов коллектива.

В психологических исследованиях установлено¹, что положительное стимулирование первоначально неинтересной деятельности увеличивает степень ее привлекательности, а материальное вознаграждение в меньшей степени поддерживает интерес к деятельности, чем символическое или словесное одобрение (как и обещанные вознаграждения по сравнению с неожиданными).

В воспитательной практике доказана эффективность таких **форм педагогического стимулирования**, как ежемесячная персональная оценка поведения и деятельности осужденных на собрании первичного коллектива (бригады, отделения); проведение социометрии в первичном коллективе осужденных по критериям отношения к труду и проявления порядочности. При применении второй формы каждому осужденному предлагается отметить от трех до пяти членов коллектива (поставить знак «плюс» против их фамилий), которые в истекшем месяце добросовестно трудились и проявляли моральную порядочность в поведении. Отметки выставляются осужденными закрыто, а их сумма оглашается сотрудником-воспитателем.

Меры поощрения должны применяться в соответствии с требованиями УИК и сочетаться с педагогическим стимулированием. Важно обеспечить достаточную ясность и определенные ожидания осужденных (за что они могут поощряться). Высокую эффективность показала педагогическая форма применения мер поощрения на основе накопления индивидуальных поощрительных баллов, что упорядочивает учет положительных дел осужденных, тем самым повышая их мотивацион-

¹ См.: Занюк С.С. Психология мотивации. Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг. Киев, 2002. 352 с.

ные ожидания. Это осуществляется на основе письменно изложенных условий о начислении поощрительных баллов, где указывается, за какие положительные дела осужденного они могут начисляться и какая их сумма дает возможность ходатайствовать начальнику отряда о применении к осужденному поощрения определенного вида.

Применение негативного стимулирования и мер взыскания необходимо в исправительном процессе и должно быть направлено на достижение педагогических целей: привести осужденного к осознанию неправильности собственных отрицательных поступков, сформировать намерение впредь их не допускать и загладить свою вину, создать поучительный пример для других осужденных. Применение мер взыскания не должно являться формальным воздаянием за отрицательное поведение либо самоутверждением сотрудника в глазах осужденных и демонстрацией власти. Применяя отрицательную педагогическую оценку и меры взыскания, следует выбрать психологически оптимальный подход, который обеспечит преодоление внутренних защит и достигнет воспитательного эффекта. На эту особенность обращал внимание В.А. Сухомлинский: «Делать это надо так, чтобы человек предстал перед нами с открытым сердцем, не замкнулся, не ошетинился, не увидел в ваших горьких словах предубеждения, раздражительности, озлобления»¹.

Используя негативное стимулирование (критика, наказание), необходимо учитывать, что у значительной части осужденных защитная реакция на критическую оценку особенно выражена в связи с тем, что они в своей жизни весьма часто подвергались порицанию и наказаниям. Важным моментом поэтому является блокирование этой защитной реакции, что может быть осуществлено несколькими способами:

- предварительным упоминанием о положительных проявлениях в поведении осужденного и последующим сожалением о его отрицательном поведении;

- отрицательной оценкой поведения осужденного, выражением надежды на благоразумие в дальнейшем;

- подведением осужденного к самостоятельной объективной оценке своего отрицательного поступка, осознанию его последствий для личных ценностей (свобода, здоровье, спокойствие и др.);

- сопровождением разъяснения осужденному отрицательных последствий его неправильного поведения утверждениями, что ему это мнение никто не навязывает, он сам должен решать, как ему поступать и жить;

- предложением самостоятельно оценить его отрицательный поступок и его последствия.

¹ Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Избр. произв. : в 5 т. Киев, 1979. Т. 2. С. 254.

Ни в коем случае не должны допускаться занудливая назидательность и укоры, унижение достоинства, высокомерие или презрительное отношение к осужденным.

При применении мер взыскания необходимо юридически правильно обеспечить доказательство виновности осужденного в нарушении режима, проверить его оправдательные доводы. Достижение педагогических целей с применением взыскания обеспечивается комплексом воспитательных воздействий на осужденного **в процессе рассмотрения правонарушения, наложения взыскания и его исполнения.**

Если осужденный осознает неправомерность своего поведения, переживает по этому поводу и высказывает положительные обещания, то есть основания предложить ему деятельно загладить вину. Это означает выполнение полезных работ (по уборке или благоустройству); извинение перед лицом, в отношении которого осужденный поступил неправомерно; обещание перед коллективом отряда или советом отряда впредь не допускать нарушений. Правонарушение не должно оставаться без реагирования со стороны сотрудника, однако это не означает, что оно должно быть обязательно связано с применением мер взыскания. Если осужденный осознал, открыто признал неправильность своего поведения, выполнил предложения по заглаживанию вины, то взыскание должно быть более мягким.

Наложение взысканий должно быть осуществлено в соответствии со сроками, указанными в законе (в ч. 2 ст. 113 УИК), но не быть поспешным, поскольку определяющее значение в достижении воспитательной цели наказания имеет комплекс воздействий, сопровождающий рассмотрение допущенного нарушения и наложение взыскания. Если обстоятельства не требуют срочной изоляции осужденного или принятия решения о наказании в краткие сроки, то этот процесс должен быть достаточным по времени для того, чтобы полноценно осуществить воспитательное влияние. Применение мер взыскания должно быть гласным, что обеспечивается доведением до других осужденных корректной (не унижающей) информации, отражающей суть допущенного нарушения, вид наложенного взыскания и последствия такого поведения для правонарушителя и общего порядка в отряде. Коллективные наказания за совершенные одним осужденным нарушения режима недопустимы. При свершении однотипных нарушений многими осужденными дисциплинарные меры могут применяться выборочно к части нарушителей с различной степенью строгости в зависимости от личности и прежнего поведения осужденного. При наказании за драку более строгие меры должны применяться к ее инициатору, но если

эскалация конфликта была обоюдной, то одинаковые. При этом важно добиться примирения осужденных (например, закрепляется пожатием рук). Применение мер взыскания должно сопровождаться правильным информированием, которое должно вызвать у других осужденных неодобрение поведения нарушителя, но не сочувствие к нему и отрицательное отношение к сотруднику.

Для достижения воспитательного эффекта применения мер взыскания важное значение имеет последующая работа с нарушителями (прежде всего с осужденными, находящимися в ШИЗО и ПКТ) по изменению их позиции. Необходимо внушать бесперспективность правонарушающего поведения, неизбежность наказания и других отрицательных последствий, одновременно разъяснять положительную перспективу при правомерном поведении и выражать готовность поддержать осужденного в его стремлениях.

Применение педагогического стимулирования, мер поощрений и взысканий должно иметь **психологически правильный баланс**. Необходимо учитывать, что явное преобладание мер наказания, как и отрицательной педагогической оценки поведения, снижает их действенность, формирует у осужденных представление о том, что большинство из них допускают нарушения режима, и это обычное явление. При таком положении снижается степень опасения наказания, усиливается негативное отношение осужденных к сотрудникам и скрытое противодействие. Меры поощрения должны применяться в положительном эмоциональном ключе, усиливающем соответствующие чувства поощряемых и стремление других осужденных следовать их примеру. Наиболее эффективным в этом плане является проведение торжественных ритуалов досрочного освобождения и замена наказания более мягким.

Применение стимулирующих воздействий к осужденным **основывается на осуществлении контроля**. Особое значение имеет нацеленность контроля не только на выявление совершенных и подготавливаемых правонарушений, но и на фиксацию положительного в поведении и деятельности осужденных. Мотивирующее влияние контроля обеспечивается, когда у осужденных складываются **представления о высокой вероятности выявления правонарушений**, а также о том, что положительное поведение и полезная инициатива будут обязательно замечены и отмечены. Эффективность контроля достигается его оптимальной интенсивностью. **Излишняя интенсивность явного контроля** ослабляет сознательный самоконтроль осужденных и формирует установку на использование момента бесконтрольности. Негативное проявление

контролирующей деятельности может выражаться в придирчивости, демонстрации властолюбия и злорадства от выявления нарушений, несправедливом подходе к осужденным – в попустительстве к одним и придирчивости к другим.

9.3. Развитие воспитательно-полезных для исправления взаимовлияний в коллективах осужденных

Педагогический принцип воспитания в коллективе и через коллектив основан на признании возможностей воспитательного влияния общности на отдельного ее члена. Применительно к исправительным учреждениям воспитание через коллектив является сложной и противоречивой задачей, учитывая, что формальные коллективы осужденных (отряды, бригады, отделения, учебные группы) состоят из лиц, имеющих криминогенные и нравственные дефекты личности, что обуславливает их взаимовлияние. Однако, как показал А.С. Макаренко в работе с несовершеннолетними правонарушителями, и как свидетельствует практика работы отдельных сотрудников современных исправительных учреждений, развитие положительных взаимовлияний в коллективах осужденных вполне возможно и способствует не только поддержанию внутреннего порядка, но и решению исправительных задач.

Говоря о реализации указанного принципа, А.С. Макаренко отмечал: «Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. В сущности это есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идет параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью»¹. Включение коллектива в процесс воспитательного влияния у А.С. Макаренко получило название параллельного педагогического действия. Например, чтобы преодолеть недостаток в поведении воспитанника, воспитатель не обращается к нему непосредственно, а организует воздействие коллектива. При этом коллектив, воспитывая своих членов, воспитывается и сам. Однако это не происходит само по себе – требуется систематическая работа по организации коллектива, забота о его непрерывном развитии и совершенствовании. Создание педагогической обстановки, где воедино сплетены индивидуальные и общие интересы, является объективным условием для развития коллективизма, который заключается в товарищеской взаимопомощи и в то же время нетерпимости к нарушениям общественных интересов. А.С. Макаренко считал, что замечания и требования товарищей, представляющие общественное мнение, яв-

¹ Макаренко А.С. Педагогика индивидуального действия // Педагогические сочинения : в 8 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. С. 135.

ляются более действенными, чем замечания и требования воспитателя, руководителя учреждения.

Таким образом, **реализация принципа воспитания через коллектив в работе с осужденными** заключается в создании и развитии коллективов, формировании в них нужных традиций, норм поведения и взаимоотношений и тем самым обеспечении положительного взаимовлияния. Для этого необходимо создавать организационные и психолого-педагогические условия, которые способствовали бы взаимодействию осужденных в полезной деятельности и побуждали бы к достижению общего результата, отвечающего личным интересам. При таких условиях должна возникать взаимосвязь и объективная необходимость осуществлять взаимовлияния, направленные на достижение коллективного результата. Такие **организационные условия** заключаются:

в создании первичных коллективов в отрядах – бригадах (отделений), имеющих численность, оптимальную для развития внутриколлективного взаимодействия и взаимовлияний (12–18 чел. с назначением бригадиров);

компактном размещении членов коллектива в помещении для проживания, что будет обеспечивать их более частые контакты, обозначать их общую бытовую среду, которую совместными усилиями можно благоустраивать, поддерживать в ней порядок, а это дает возможность оценивать культуру быта каждой бригады (отделения) для учета в соревновании;

выполнении мероприятий распорядка дня с учетом разделения осужденных на бригады (вывод на работу, коллективное передвижение, заготовка и прием пищи, посещение магазина и т. д.);

организации совместной трудовой деятельности членов коллектива в общем производственном процессе на одном участке и при возможности применения в оплате труда коллективного вознаграждения с его последующим индивидуальным распределением;

организации соревнования между бригадами (отделениями) отряда по комплексу показателей с ежемесячным подведением итогов и использованием коллективного стимулирования в виде начисления поощрительных баллов членам бригады (отделения) за призовое место коллектива или достижение коллективного результата, соответствующего поощрительному уровню;

регулярном (как правило, ежемесячном) проведении собраний в бригадах (отделениях) по подведению итогов положения дел в коллективе и индивидуальных вкладов в связи с коллективным соревнованием; организации на таких собраниях взаимного оценивания личного вклада

в общий коллективный результат по методике социометрии (каждый анонимно определяет 3–5 чел., которые «проявили добросовестность в труде и отношениях»);

обсуждении (при педагогической целесообразности) нарушений режима, допускаемых некоторыми членами коллектива, с целью побуждения нарушителя к осознанию и заглаживанию вины, что учитывается для смягчения наказания;

проведении различных конкурсов культурно-творческого и физкультурного характера между первичными коллективами или их представителями (командами) и начисление баллов в счет индивидуальных поощрений и в коллективный результат при ежемесячном подведении итогов соревнования между бригадами (отделениями) отряда.

При создании таких организационных условий **возникают объективные основания** для взаимодействия, координации позиций, проявления взаимной ответственности и требовательности. Однако необходимо учитывать, что развитие взаимной требовательности не должно провоцировать возникновение конфликтов между осужденными, прежде всего между лидерами актива, выполняющими организационные функции, и другими осужденными. Чтобы избежать этого, сотрудникам исправительных учреждений нельзя перекладывать на лидеров актива (бригадиров и руководителей самодеятельных организаций) функции обеспечения дисциплины, требовать от них ее укрепления. В результате актив противопоставляется другим осужденным, что приводит к скрытому или открытому противостоянию и может перерасти в притеснения и насильственные действия как со стороны лидеров актива, так и в отношении их самих.

Придавая первостепенное внимание развитию актива и элементов самоуправления воспитанников, А.С. Макаренко обращал внимание на недопущение «загнивания актива», которое выражается в его обособлении, создании себе привилегий, притеснениях других воспитанников. К таким проявлениям в большей мере склонны осужденные юношеского возраста, содержащиеся в воспитательных колониях, что требует систематического контроля и правильной организации работы актива. Для этого важно настраивать лидеров актива быть примером в поведении, труде и отношениях, используя только разумное убеждение. Для развития взаимной ответственности и требовательности не следует делать критические замечания членов актива в отношении отдельных осужденных в качестве оснований для их наказания, если такое пожелание не высказывают сами члены актива, которые возмущены поведением этого осужденного.

Для активизации полезных взаимовлияний осужденных в коллективе необходима их специальная организация при проведении воспитательных мероприятий. Влияние одного осужденного на другого может иметь различный характер и содержание. Оно может выражаться в высказывании одобрительного или критического мнения о поведении, отношении к труду и других проявлениях личности. Высказывание одобрительной оценки, как правило, не вызывает трудностей и положительно воспринимается тем, к кому она обращена. Активизация в коллективе одобрительной оценки деятельности и поведения осужденных является полезной, поскольку формирует атмосферу поддержки такого поведения, что косвенно способствует формированию отрицательного отношения к противоположному поведению. Однако положительная оценка в присутствии других может восприниматься и негативно, если в ней выражается полезность действий осужденного для администрации исправительного учреждения и укрепления дисциплины, что может пониматься осужденными как угодничество.

Сложный вопрос – выражение критической оценки допускаемых осужденными отрицательных действий. С одной стороны, по неформальным нормам субкультуры осужденных считается недопустимым предоставлять администрации сведения о правонарушающем поведении других осужденных. С другой стороны, критическая оценка встречает защитное или конфликтное реагирование со стороны тех, о ком идет речь. В этой связи возникает вопрос: как психологически оптимально выражать критическую оценку, избегая защитного (конфликтного) реагирования и формируя побуждения осужденного к положительному изменению своего поведения?

Для ответа на него обратимся к психологическому анализу воздействия критического оценочного высказывания, которое по своему содержанию может выражать прямое и косвенное порицание.

Прямое порицание имеет две стороны: порицание поступка осужденного (констатация его неправильности, вредности, незаконности, непорядочности с точки зрения моральных норм, проявление возмущения и выражение отрицательного отношения к лицу, совершившему проступок, указание на проявление отрицательных качеств, укор, обвинение, недовольство, презрение и т. п.). **Косвенное порицание** не выражает прямо отрицательную оценку человека, совершившего проступок, хотя и подразумевает ее, поэтому легче высказывается и менее конфликтно воспринимается. Такое высказывание может содержать:

обращение внимания на отрицательные последствия поведения для самого осужденного и выражение сожаления, что он действует во вред себе, другим людям (коллективу, родным);

констатацию свободы выбора осужденным – как ему поступать при понимании отрицательных последствий (он знает, на что идет и к чему это может привести);

комментарий мотивации (он делает так потому, что хочет... или считает...);

пожелание поступать обдуманно и правильно, в котором критическое отношение подразумевается.

Для активизации критического влияния на отдельного осужденного сотруднику необходимо правильно ставить вопросы для включения членов коллектива в высказывание своего мнения. Такими вопросами могут быть следующие: почему человек так поступает? что это ему дает и к чему приводит? что ему можно посоветовать? Внимание к этим вопросам, касающимся поведения конкретного осужденного, уже само по себе несет воспитательный заряд при условии, если сотрудник выражает желание, чтобы человек поступал правильно и жил без неприятностей.

Необходимо учитывать, что осужденные не имеют опыта участия в таких обсуждениях, не склонны к критической оценке друг друга в официальной обстановке и поэтому будут воздерживаться от участия в них. В этой связи сотруднику-воспитателю важно показать пример, приучить к участию в подобного рода обсуждениях. Это осуществляется постепенно: начиная с ведущей роли воспитателя с подключением членов актива к оценке труда, поведения осужденных, их отношения к интересам коллектива, людям. Вначале члены актива могут отмечать положительные проявления, а в последующем формально констатировать, не выражая оценок, кто из членов коллектива за истекший период получил взыскания. По мере привыкания к оценочным высказываниям на собраниях могут выражаться и критические суждения при косвенном или прямом обращении к осужденному, допускающему отрицательное поведение.

9.4. Психолого-педагогическая оптимизация коллективных форм воспитательной работы с осужденными

Коллективные формы воспитательной работы представляют собой воспитательные мероприятия, проводимые с группами и коллективами осужденных, где воспитательным влиянием охватывается каждый осужденный, а также их общность в целом. Индивидуальное влияние нацелено на формирование у осужденного представлений, взглядов, отношений и ценностей, приемлемости или неприятия определенных вариантов поведения, а также других психологических свойств лич-

ности. При проведении коллективного воспитательного мероприятия на каждого отдельного осужденного влияет не только сотрудник, но и сами осужденные, когда они, участвуя в обсуждении, высказывают свое мнение, отношение, позицию, реагируют на высказывания друг друга. Их мнения психологически близки в силу одинакового социального положения и душевного состояния. Однотипные мнения, выражающие определенную точку зрения, позицию, отношение, порождают психологическое взаимозаражение определенными умонастроениями и эмоциональными состояниями, повышают уверенность в правильности взглядов и намерений, поддерживаемых большинством. Влияние общности на отдельного индивида в процессе воспитательного мероприятия происходит даже в случае, если присутствующие осужденные не участвуют в обсуждении, но при этом неявно демонстрируют свое отношение к взглядам, рекомендациям, требованиям, излагаемым сотрудниками. Эта неявная демонстрация проявляется в вербальных и невербальных реакциях, и каждый, присутствующий на воспитательном мероприятии, улавливает эти отношения, ориентируется на них и корректирует собственное мнение.

Не менее важным является **оценочное реагирование осужденных** на обсуждаемые поступки и личностные проявления конкретных лиц (одобрение положительных проявлений и неодобрение отрицательных), что существенно усиливает воспитательное влияние сотрудников. В этой связи особо значимо использование форм коллективных мероприятий и элементов педагогической технологии, обеспечивающих **включение осужденных в воспитательно полезные взаимовлияния**:

- высказывание осужденными собственной точки зрения, мнения, отношения, предложения, совета;

- изложение своего поучительного примера и жизненного опыта либо примера другого человека;

- оспаривание определенного мнения, аргументация его ошибочности;

- взаимодополняющие высказывания по определенному вопросу, создающие многогранную аргументацию и впечатление об общей признанности определенной точки зрения;

- голосование (поднятие руки или карточки определенного цвета) по поводу определенного мнения или оценочного суждения.

Еще одним воспитательным эффектом коллективных мероприятий является приучение к культурному общению, что выражается в формировании готовности выслушать мнение другого человека, оценить его высказывания и разумно ответить. Это способствует формированию рассудительности, вдумчивости в отличие от импульсивного реагирования и проявления отрицательных стереотипов общения.

Таким образом, коллективные воспитательные мероприятия при их психологически правильном проведении содержат большой воспитательный потенциал, являются весьма рациональными, позволяя охватить одновременно значительное число осужденных. Однако они не могут подменить полностью индивидуальную работу, имеющую свои механизмы воспитательного воздействия, основанные на индивидуальном контакте, индивидуальной проработке жизненных планов, личных качеств, переживаний, объективных и субъективных проблем.

Традиционные для отечественной практики формы коллективных воспитательных мероприятий с осужденными в исправительных учреждениях – **собрание отряда, беседа с отрядом, диспут**. Их воспитательная эффективность зависит от правильно избранной психолого-педагогической тактики.

Собрание отряда является ежемесячным воспитательным мероприятием. Его необходимо проводить в официальной обстановке как отчетное мероприятие. В президиум вместе с сотрудниками, работающими с отрядом, целесообразно приглашать нескольких лидеров актива. На собрании начальник отряда должен дать оценку жизнедеятельности осужденных за прошедший период как в целом в отряде, так и в бригадах (труд, дисциплина, культура быта), отметить осужденных, ведущих себя положительно, и высказать критику нарушителей, которую целесообразно сопровождать постановкой «на вид»: осужденный должен встать, выслушать замечания, ему нужно задать вопрос о его дальнейшем поведении. К выступлениям с краткими отчетами привлекаются бригадиры, некоторые руководители секций. Результаты соревнования между первичными коллективами может объявить председатель совета отряда, а о начислении поощрительных баллов за месяц – кто-либо из руководителей секций. По завершении начальник отряда объявляет постановления о поощрениях осужденных, которые подписывает временно у руководства. На собрании должна превалировать информация о положительных делах, атмосфера должна быть официальной и конструктивной, критика – строгой, но не чрезмерной, т. к. это отрицательно воспринимается.

Беседа с отрядом, как правило, носит тематический характер: в рамках правового и нравственного просвещения, актуальным вопросов жизни после освобождения либо внутренней жизни отряда. Беседа в большей мере представляет собой монолог сотрудника с элементами обратной связи – риторическими вопросами, стимулированием кратких высказываний осужденными своих мнений. Выступление сотрудника должно быть поучительным, но не назидательным, эмоционально выразительным, убедительным.

тельным, харизматичным. В нем должно ощущаться желание поделиться своими мыслями, научить правильному и разумному, предостеречь от ошибок. Беседа может сопровождаться цитированием высказываний выдающихся людей, видеоматериалами, презентациями. Сотрудник всегда должен ориентироваться на цель беседы, видеть ее конечный результат. В процессе беседы используются элементы логического и образного убеждения, внушения и примера.

Диспут в отряде при его правильном проведении несет высокий воспитательный эффект взаимного влияния. Во вступительной части сотрудник-воспитатель последовательно ставит вопросы для обсуждения. Важна правильная формулировка вопроса для обсуждения и подвопросов, способствующих развитию и уточнению сути. Приветствуется рассуждение, а не однозначные ответы. Например, что главное после освобождения; как к тебе будут относиться люди и каким надо быть в отношениях с ними; в чем проявляется благоразумие и порядочность; в чем заключается благополучная жизнь; что значит для человека семья; какой человек заслуживает уважения и т. п. В ходе диспута подчеркиваются правильные мысли, стимулируются, не критикуются, не обрываются высказывания, не допускаются излишне длинные речи осужденных, позерство. Необходимо благодарить за выступление. Не следует задавать много вопросов, превращая тем самым диспут в урок или опрос, или превращать его в индивидуальные беседы, сосредоточивая внимание на расспросе кого-либо из осужденных, обращаясь только к нему. Высказывания осужденных могут носить характер взаимодополняющих или противоположных мнений. В итоге при выражении правильного мнения и взаимное обогащение верной точкой зрения важна убедительная аргументация.

Обратим внимание на еще одну сторону воспитательного влияния диспута: осужденный, выражая публично собственную позицию, берет на себя ответственность за свои слова. Он отстаивает свою точку зрения для поддержания своего Я, таким образом стремится найти аргументы и продемонстрировать уверенность в ее правоте. Если в процессе обсуждения вопроса многократно повторяется разными людьми одна и та же мысль, то этот процесс приобретает характер коллективного внушения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии : монография : в 2 т. / под ред. Д.В. Сочивко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013.

Андреев, Н.А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект) : учеб. пособие / Н.А. Андреев [и др.]. – М. : Права человека, 2001.

Багреева, Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация : монография / Е.Г. Багреева. – М. : ВНИИ МВД РФ, 2001.

Васильев, В.Л. Юридическая психология : учеб. для вузов / В.Л. Васильев. – Изд. 5-е. – СПб. : Питер, 2005.

Гернет, М.Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии / М.Н. Гернет. – М. : Право и жизнь, 1925.

Гончар, Ю.Г. Введение в исправительную психологию / Ю.Г. Гончар. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.

Излом судьбы. Размышления осужденных о прошлом, настоящем, будущем. – Минск : РИПО, 2003.

Исправительно-трудовая психология / под ред. К.К. Платонова. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1985.

Ковалев, А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя / А.Г. Ковалев. – М. : Юрид. лит., 1968.

Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под общ. ред. Е.Г. Багреевой. – М. : РИОР, 2012.

Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания (лекции) / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения : в 8 т. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4.

Новоселова, А.С. Психолого-педагогические основы взаимодействия убеждения и внушения как условие ресоциализации осужденных: Теория и технология. – М. : Центр содействия реформе уголов. правосудия, 2001.

Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.

Пастушеня, А.Н. Юридическая психология : учеб. пособие / А.Н. Пастушеня, А.А. Урбанович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015.

Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика / И.И. Соколов [и др.]. – Рязань : Акад. права и упр. М-ва юстиции России, 2005.

Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990.

Социально-психологическая реабилитация осужденных: эффективные модели работы : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 23–24 дек 2002 г. / под ред. В.И. Хамлюка, В.Г. Стуканова ; ком. исполнения наказания МВД Респ. Беларусь. – Минск : РИВШ БГУ, 2003.

Стуканов, В.Г. Методические основы исправительной психологической коррекции личности осужденных за корыстные преступления : учеб. пособие / В.Г. Стуканов. – Минск : КИН МВД Респ. Беларусь, 1999.

Ушатиков, А.И. Пенитенциарная психология / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2003.

Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы: проблемы, дискуссии, предложения / Г.Ф. Хохряков. – М. : Юрид. лит., 1991.

Учебное издание

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор *И.В. Ничипор*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*
Корректор *Т.В. Мейкишане*

Подписано в печать 11.08.2016. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,01.
Тираж 400 экз. Заказ 240.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.